

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1911 г. НА ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

52 №№ еженедельнаго иллюстрированного журнала (около 1000 иллюстраций)

12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ — Библиотеки Театра и Искусства

20 новых репертуарныхъ пьесъ, беллетристика, научно-популярныя статьи, отдѣлъ „Эстрада“—сборникъ стихотвореній, разсказовъ, монологовъ и т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Подписная цѣна на годъ 7 р.
За границу 10 р.

На полгода (съ 1-го июля по 1-ое января), 4 р. За границу 6 р.
Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.

Новые подписчики получаютъ воѣ вышедшіе №№.

Объявленія: 40 коп. строка петита (въ 1/3 страницы) позади текста, 70 коп.—передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій пр. 4, открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.
Тел. 16-69.

Для телегр.: СПБ.—Театръ Искусство.

XV годъ изданія — **№ 41**
Воскресенье, 9 Октября

1911

Къ зимнему сезону:

Псиша, п. въ 4 д. съ прол. Юр. Бѣляева. (Реп. т. Незлоб.), п. 2 р., роли 3 р.
Грань, п. въ 4 д. Н. Тимковского. (Реп. Моск. Мал. т.). п. 2 р.

Настоящіе парни Арк. Аверченко п. 60 к.
Трагедія одного министра (Апостолъ правды) др. въ 3 д. съ франц., п. 2 р., пенз. 4 р., роли 2 р. 50 к.

Пиръ жизни, Пшибышевскаго, перев. К. Бранича, (Реп. Моск. Мал. т.) п. 2 р.

Бранное поле (Двуликий Янусъ), Элиз. въ 3 д. Л. Пальмского, п. 2 р.

Шакалы, Трагикъ въ 4 д. Евг. Чирикова, (ж. 6, м. 6), п. 2 р., роли 3 руб. Пр. В. № 200. с. г.

Прохожіе, к. въ 4 д. Виктора Рышкова, (м. 8, ж. 7), (Реп. Спб. Алексан. т. и Моск. Мал. т.). п. 2 р., роли 3 р.

Трагедія актрисы, историч. п. въ 5 д. В. В. Протопопова, п. 2 р. Роли 3 р.

Кухня вѣдьмы, п. въ 4 д. Гр. Ге, (Реп. Спб. Александрин. т.) (ж. 3, м. 6) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 194 с. г.

Какъ она любила, Домаш. сцены въ 4 д. продолжен. „Душа, тѣло и платье“ П. Оленкина-Волгара (м. 4, ж. 7) п. 2 р., роли 3 р.

Въ золотомъ домѣ, п. въ 4 д. Н. Агашова (Реперт. т. Незлобина), (м. 6, ж. 5) п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 253.

Гвардейскій офицеръ, игра въ 3 д. Фр. Моляна (м. 3, ж. 3), (Реп. Спб. Мал. т.) п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 101 с. г.

Израиль Бернштейн (блж. новинка Мал. т.) п. 2 р., роли 2 р. 50 к.

Morkut! (Последніе изъ Могикианъ) карт. помѣщич. жизни въ 5 д. П. Оленкина-Волгара, п. 2 р. Пр. В. № 157 с. г.

Женщина и пацъ, и: Пьеральиса, пер. М. Потолевки (Реперт. т. Незлобина) п. 2 р.

Частное дѣло, п. въ 4 д. (изъ гимназич. жизни) Ник. Черепнева (реперт. Спб. Мал. т. и Незлобина) (м. 10, ж. 5), п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 180 с. г.

Проклятіе безплодія, п. въ 4 д. К. Острожскаго, (м. 10, ж. 4), п. 2 р.

Когда весна настанетъ, др. въ 2 д. Шолома Аша п. 1 р.

Кудль порока, п. въ 4 д. А. Лаведана (м. 3, ж. 3), п. 2 р.

Сидяще смерти, др. въ 5 д. К. и О. Ковальскихъ, п. 2 р.

Жилецъ 3-го этажа, п. въ 4 дѣст. Джерома К.

Джерома (Реп. Спб. Мал. т.). п. 2 р.

Студенты, драматич. иллюстр. въ 4 карт. К. Далекаго, п. 2 р.

Новое солнце, (Въ борьбѣ за жизнь) др. въ 4 д. Хейерманса (м. 9, ж. 4), п. 2 р. Пр. В. № 194 с. г.

Пиръ Валтасара, (Смѣшной человѣкъ) пьеса въ 4 д. Р. Л. Антропова. Пр. В. № 157 с. г. п. 2 р.

Любовь трехъ королей. Трагическая поэма въ 3 д. Пер. съ итальян. Altalena, п. 2 р.

Драма женской души, пьеса въ 4 д. В. В. Акунской. (Пьеса удостоена почет. отзыва на II-омъ конк. имени Острожскаго) п. 2 р.

Дитя любви, въ 4 д. А. Батайля, пер. М. А. Потапенко, Пр. В. № 174 с. г. (Реп. т. Незлобина), п. 2 р. Роли 3 р.

Раръ, ком. въ 3 д. Флерса и Кайяве (авт. „Которая изъ трехъ“) (м. 7, ж. 8) п. 2 р. Пр. В. № 134.

Наполеонъ и пани Валевская, п. въ 5 д. съ польск. изд., п. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.

Интеллигенты, п. въ 4 д. А. Стойкина (Реп. Харьк. гор. т.) п. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.

Рабы чувства, п. въ 5 д. Пьеро-Риша, съ франц., п. 2 р. Пр. В. № 101.

(См. на оборотѣ).

Продолженіе списка пьесъ:

- Алиби, п. въ 3 д., авториз. перев. кн. Ф. Косаткина-Ростовскаго. Ц. 2 р. Пр. В. № 101
- Оле-лукъ-оие или Андерсеновы сказки, 5 карт. Н. Попова. (Реп. Спб. Мал. т.). ц. 2 р. Пр. В. № 52 с. г.
- Великій покойникъ, ком. въ 4 д., съѣм. (Реп. Спб. Т-ва Общед. др.), ц. 2 р. Пр. В. № 180 с. г.
- *Богатые, п. въ 4 д. В. И. Томашевской (премир. на конкурсѣ Новорос. университ.), ц. 2 р. Пр. В. № 111.
- Необозримое поле, трагикомед. въ 5 д. Шницлера. Пер. съ рукоп. Зин. Венгеровой, ц. 2 р.
- Дѣти, к. въ 3 д. Г. Бара (м. 4, ж. 1), п. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
- Панна Малишевская (Метресса), п. въ 3 д. Г. Запольской, ц. 2 р. Пр. В. № 52 с. г.
- Богомъ избранные, др. въ 4 д. изъ евр. жизни Д. Бенарье Удост. почет. отзыва на конкурсѣ Островскаго, Пр. В. № 31 с. г. ц. 2 р.
- Смѣльчакъ, ком. въ 3 д., пер. М. А. Потапенко, ц. 2 р. Пр. В. 180 с. г.
- Шальной парень (Мой другъ Тедди), п. 3 д. (съ франц.) ц. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
- Безъ ключа, к. въ 1 д. А. Аверченко, ц. 1 р.
- Театральные боги, ком. въ 3 д. Гр. Ге, ц. 2 р.
- Нашла носа на камень, п. въ 4 д. Г. Вида, пер. Е. С., ц. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
- Послѣ меня пьеса А. Бернштейна. пер. М. А. Потапенко, ц. 2 р. Пр. В. № 101 с. г.
- Первая любовь, по Тургеневу, ц. 2 р.
- Самсонъ и Далила, трагиком. изъ соврем. жиз. въ 3 д. Перев. О. Дымова и М. Вить, Реперт. Спб. Драмат. т., ц. 2 р. 3-е изд. Пр. В. 10 г. № 253.
- Хитрый дворянинъ, ком. въ 4 д. А. Ангеля. (Реперт. моск. т. „Буффъ“) ц. 2 р. Пр. В. 10 г. № 272.
- Любовь на землѣ, въ 4 д. И. Новикова, (Реперт. т. Незлобина) П. В. № 31 с. г. ц. 2 р.
- Вася Желѣзнова М. Горькаго, ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.
- Герои синематографа, ком. 2-ое изд., ц. 2 р.
- Шальная дѣвчонка, ком. 2-ое изд., ц. 2 р.
- Майскій сонъ ком. въ 3 д. Лотара Шмидтъ, пер. съ нѣм. (м. 4, ж. 3). Ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 104.

Пьесы для театровъ

„МИНИАТЮРЪ“

Женщина-авадхатъ (Спб. т. Мозаика)	ц. 60 к.
Коведъ драмы. Б. Бенговина	60 "
Провинціальный пациентъ	60 "
Васъ требуютъ ревизоры! (Реперт. Спб. т. „Буффъ“)	1 р.
Платформы. Политическ. сц. Авеля	1 "
Вилла наслажденій ком.	1 "
Скаковая конюшня	1 "
Ночь, въ 2 д. Пр. В. № 79 с. г.	1 "
Новобранъ въ корабль. Пр. В. № 79	1 "
Полчаса полъ кроватью П. В. № 79	1 "
Забастовка, фарсъ Пр. В. № 52	1 "
Маска, пьеса Пр. В. № 52 с. г.	1 "
Король воровъ и. Пр. В. № 52	1 "
Номеръ 50-й фарсъ. Пр. В. № 79	1 "
Сила любви др. Пр. В. 09 г. 230	1 "
Намфа и сатиръ. Пр. В. 10 г. № 78	1 "
Венера въ лѣсу. Пр. В. 09 г. № 24	1 "
Кровь за кровью въ 2 д. В. Протопопова	1 "
Любовь сильнѣе смерти въ 2 д.	1 "
Загадка и разгадка	1 "
Жакъ Нуаръ	1 "
Нѣмая жена	1 "
Сосѣди	ц. 50 к.
Мазетро Зель-канто Раф. Адельгейма	75 "
Соловьиное гнѣздо	50 "
Громъ и молнія	50 "
Система д-ра Гудрона	50 "
Веселая смерть Евреанова	60 "

Реперт. Спб. Литейнаго Театра.

Миніатюры Антимонова:

- Дворянинъ въ мѣщанствѣ, 16—6
- Первая ревность,
- Помолвка автора съ критикомъ,
- Двадцать два несчастія,
- Водоточей.

По 60 коп. въ кон. „Т. и Н.“

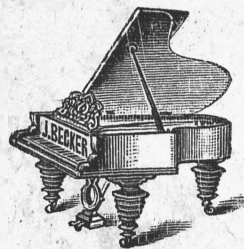
РОЯЛИ

ШАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.
КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

6

ПАПИРОСАМЪ

„№ 6 Лафермъ“ 10 шт.
6 коп.

знатоки даютъ пальму первенства.

Имѣются всюду.

Т-во „Лафермъ“.

Глицериновыя
сливки

ГЛИЦЕРИНОВЫЯ СЛИВКИ

для сохраненія свѣжаго и нѣжнаго цвѣта лица.

Всѣмъ извѣстно благотворное вліяніе глицерина на кожу; настоящій же препаратъ, заключающій въ себѣ глицериновое основаніе, въ соединеніи съ другими тонизирующими веществами, но не съ бѣлилами и кольдъ-кремомъ, усугубляетъ полезное дѣйствіе глицерина на кожу и является необходимымъ пособникомъ дамскаго туалета.

Способъ его употребленія весьма простъ.

Выдавливаютъ изъ жестянаго флакона на полотенце это нѣжное, ароматическое, бѣлое, густое какъ сливки, вещество и натираютъ имъ лицо, руки и другія части тѣла, подвергавшіяся загару или другимъ поврежденіямъ кожи. Послѣ натирания Глицериновыми сливками, весьма полезно употреблять нашу пудру „Лебяжій пухъ“, уже извѣстную публикѣ своими гигиеническими достоинствами. Цѣна 30 коп.

Т-во БРОКАРЪ и К°.

СПБ. Невскій 30.

ВЪ РАЗСРОЧКУ

на небывал. условіяхъ готовое и на заказъ МУЖСКОЕ, ДАМСКОЕ и ФОРМЕННОЕ ПЛАТЬЕ; дамскіе костюмы по моделямъ Парижа, Вѣны и Берлина. Мнѣшвыи вещи.

ВЪ ТОРГОВОМЪ П. ШВЕБИГЪ и К°.

ДОМЪ
ЛИТЕЙНЫЙ ПР., 56, 5-й домъ отъ угла Невскаго проспекта.

Театръ „ПАССАЖЪ“

Дирекція Валентины Пionтковской.

РУССКАЯ КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА и ОПЕРЕТТА,

Дирекціей приобретены въ исключительную собственность, рядъ послѣдн. Вѣнскихъ новинкозъ модныхъ композиторовъ: Генриха Берте, Франца Легара, Лео-Фалля, Карла Вейнбергера, К. Рейгардта, Шарля Кювильера и др.

Премьерами своихъ опереттъ композиторы дирижируютъ **ЛИЧНО**.

Е Ж Е Д Н Е В Н О :

Послѣднія новинка
Вѣны

Кровь Креолки

Оперетта въ 3-хъ дѣйств.

Музыка
Генриха Берте.

Глав. реж. Н. Г. Сѣверскій, Глав. капельм. Ф. В. Валентетти, Капельм. В. И. Спрота, Реж. П. Я. Глѣбскій, Помощ. реж. Г. И. Турчинскій, Прима-балерина М. А. Лукина, Балетмейстеръ А. В. Люзинскій.

Начало спектаклей ровно въ 8 1/2 час. вечера. Окончаніе не позже 11 1/2 час. вечера.

Во Воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ 2 часа дня. **Утренники по общедоступнымъ цѣнамъ.** Касса театра открыта ежедневно съ 11 ч. утра до окончанія.

Театры Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Во воскресенье, 9-го октября, въ 12 1/2 ч. дня: **„ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“**, въ 4 1/2 ч. **„ЧУЖОЕ ДОБРО ВО ПРОКЪ НЕ ПДЕТЬ“**, въ 8 п. веч. **„РУСЛАНЪ И ЛЮДМИЛА“**, —10-го: **„СИНЯЯ ПТИЦА“**, —11-го съ уч. Фигнера: **„ПЫЛАЯ СТРАСТЬ“**, —12-го: **„СИНЯЯ ПТИЦА“**, —13-го съ уч. Фигнера: **„КАРМЕНЪ“**, —14-го: **„СИНЯЯ ПТИЦА“**, —15-го: **„ДЯДЯ КОНДАНЪ“**.

Василеостровскій

Во воскресенье, 9-го: **„СКУПОЙ РЫЦАРЬ“** и **„КАМЕННЫЙ ГОСТИ“**, —11-го: **„ВЪ БОРЬБѢ СЪ РУТИНОЙ“**, —13-го: **„ЗАРНИЦА“**.

Стеклянный

Во воскресенье, 9-го: **„ВЪШЕДШИЙ ДЕНЬГИ“**, —13-го: **„ДОКТОРЪ ШТОБМАЙ“**.

Театры „ЗИМНІЙ БУФФЪ“ и „КАЗИНО“

СПБ. Дирекція А. А. Бринского.

Зимній сезонъ 1911-1912 гг.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ РУССКОЙ ОПЕРЕТТЫ

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

З. Ф. Бауэръ, Е. М. Вѣльская, Н. Д. Глория, М. Э. Дерваль, А. А. Добротина, Н. Ф. Клейнъ, Е. Л. Легатъ, Е. А. Орель, А. Г. Пекарская, Е. Ю. Ратмирова, С. Л. Свѣтлова, А. Я. Смолина, П. И. Тамара, М. А. Шарпантъ, В. М. Шувалова, М. И. Вавичъ, А. Ф. Валерскій, М. С. Гальбиновъ, К. В. Дагмаровъ, К. И. Дмитриевъ, П. И. Коржевскій, А. Д. Кошескій, М. Ф. Крипскій, П. Е. Кубанскій, М. В. Михайловъ, Н. Ф. Монаховъ, А. Н. Петровскій, В. И. Радомскій, М. А. Ростовцевъ, В. А. Сабининъ, А. Н. Феода, А. П. Южный, Ю. М. Юрьевскій и др.

Капельмейстеры: В. И. Шпачекъ, Г. И. Яковсонъ, Л. А. Вейсъ, Гл. Режиссеры: Н. Ф. Монаховъ.

Режиссеры: М. И. Кригель, С. П. Калининъ.

Во „Казино“ ежедневно, послѣ оперетты—*grand concert parisien*.

Подробности всегда въ газетахъ и нафишахъ. *Уполномоченный дирекція А. А. Шпальмейеръ.*

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

(Михайловская площадь, 18).

Телеф. кассы 85-99.

ДИРЕКЦІЯ—А. С. Половскій, И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Нягалкинъ, М. С. Хартеновъ, Н. Н. Поликарповъ.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА

подъ управленіемъ **Александра Семеновича ПОЛОНСКАГО.**

СОСТАВЪ ТРУППЫ: **Гастролы:** А. Д. ВЕЛЫЦЕВОЙ. Женск. персон.: Е. И. Варламова, Л. Г. Ветлужская, Е. В. Зброж-Пашковская, В. В. Кавецкая, М. П. Рахманова, Руткевичъ-Анжелъ, Л. Ф. Визеръ, М. В. Марианова, О. М. Ольгина, А. С. Самойлова, Сякорская, И. Е. Труза, Шербинская. **Музык.**: Н. М. Антоновъ, А. М. Брагинъ, М. С. Дальскій, И. В. Звягинцевъ, Д. А. Камнатовъ, В. М. Майскій, Н. К. Мартыненко, Л. Л. Печоринъ, А. С. Половскій, П. А. Черявскій, И. И. Алишъ, Асмоловъ, А. Ф. Валерскій, В. П. Прохольскій, Л. М. Дольскій, П. С. Кутузовъ, Шадынинъ. Гл. капельм. А. А. **ТОННИ**. Отв. реж. В. М. Пивоваровъ.

ЕЖЕДНЕВНО

РОМЕО и ДЖУЛЬЕТТА

ЕЖЕДНЕВНО

(Hohelt amüsier sich). Оперетта въ 3-хъ д. муз. Адольфа Нельсона. Русск. текстъ И. Г. Ярова. **ВЕСЕЛЫЕ АНТРАКТЫ.** **ПРОМЕНУАРЫ** при театрѣ въходъ 1 руб.

Касса открыта ежедневно съ 12-ти час. дня до окончанія спектакля.

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ-ВАРЬЕТЭ

подъ режиссерствомъ А. А. Влоро.

Каждые 10 дней новыя дебюты.

ТРОИЦКІЙ

Троицкая,
18.

Театръ „МИНИАТЮРЪ“

Тел.
174—29.

Е Ж Е В Е Ч Е Р Н О

ТРИ спектакля по одной и той же программѣ. Въпускъ въ залъ въ теченіе всего вечера. **КОМЕДИЯ. ОПЕРЕТТА. БАЛЕТЪ. РОМАНСЫ. ШАРЖИ. ПАРОДИИ. КАБАРЭ и КИНЕМАТОГРАФЪ.**

По Воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, отъ 2 час. специальная программа миниатюръ и кинематографа для дѣтей и учащихся.

Обществу свое сотрудничество: Г. Аверченко, Ю. Вѣляевъ, Василевскій, Измайловъ, Плещевъ, Рышковъ, Трозиновъ, Гебенъ, Кузьминъ, Сапъ, Цыбульскій, Черновъ, Красный (Антиповъ), Каззевъ, Потемкинъ, Венцловъ, Евсѣевъ, Зандианъ, Миссъ и Члены журнала **„САТИРИКОНЪ“**. Цѣны мѣстамъ отъ 50 коп. до 2 руб.

ОТКРЫТІЕ въ концѣ октября.

ДИРЕКЦІЯ А. М. Фомина и Ко.

„Кривое Зеркало“

З. В. ХОЛМСКОЙ.

Театръ Художествен. Пародіи и Миниатюръ.

(ЕКАТЕРИНІНСКІЙ ТЕАТРЪ)

Екатерининскій каналъ, 90. Телеф. 257—82.

РЕПЕРТУАРЪ:

1) **Вода Жизни** (мопoдрама въ 4 картинахъ). В. Гейера, 2) **Четыре Мертвца** **Фаметты** (пантомима), 3) **Бабушкина сказка**, 4) **Василь Василычъ помирилъ**, Л. Урванцова и 5) **Гастроль Рычалова**, слова Манценилова, муз. В. Эренберга.

Начало спектакл. въ 8 1/2 ч. в.

Вилеты прод. въ кассѣ театра съ 12 ч. дня и въ Центр. (Невскій, 23).

Гл. реж. Н. Н. Евреиновъ. Уполномоченный Е. А. Марковъ.

Дирекція В. Д. Рѣзникова.

КОНЦЕРТЫ

Надежды Васильевны

ПЛЕВИЦКОЙ.

ОКТАБРЬ:

14-го Петербургъ, 18-го Псковъ, 19-го Рига, 21-го Москва, 23-го Минскъ, 25-го Вѣлосюкъ, 27-го Кіевъ.

Упол. дирекція С. Афонасьевъ.

Издат. изд-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

сценическаго самообразованія

Томъ 1-ый—МИМИКА

232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.

Томъ 2-ой—ГРИМЪ

На-дняхъ выйдетъ изъ печати второе, дополненное и заново переработанное изданіе Около 300 рис. ц. 2 р.

Т. 3-ій. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦИИ

В. В. Сладковъ-Щедрова

съ приложеніями статей В. В. Чехова и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис., 367 стр. Ц. 2 р.

Т. 4-ый КОСТЮМЪ

подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссаржевскаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.), ц. въ переп. 3 р. 50 к. (безъ перес.).

Высылаются налож. платежъ.

НЕВСКІЙ ФАРСЪ.

—ДИРЕКЦІЯ Валентины-Линъ.—

Составъ труппы: Г-жи Антонова, Анчарова, Валентина-Линъ, Волгина, Верди, Гремина, Дамандиди, Евдокимова, Казанцева, Нѣдннская, Овербекъ, Орлова, Ручьевская, Софронова, Сперанская, Троянская, Чайская, Черновская, Эльская, Южная. Г-г. Варвинскій, Вронскій Динскій, Дорофеевъ, Милохинъ, Морозовъ, Невзоровъ, Николаевъ, Ольшанскій, Разсудовъ-Кулябко, Свирскій, Свѣтляковъ, Сквозниковъ, Смоляковъ, Ярославцевъ.

ЕЖЕДНЕВНО:

РЕПЕРТУАРЪ. 1) „Пьяный трупъ“ ф. въ 3 д. и 2) „Любовникъ съ угла“ въ 1 д. Гл. реж. Л. А. Смоляковъ. Администр. И. И. Ждарскій.

Телеф. 19-56.
Офицерская 39.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

Бывшій В. О.
Коммисаржевской.

СПЕКТАКЛИ

== Московскаго театра К. НЕЗЛОБИНА. ==

Въ Среда, 12 го, въ Четвергъ, 13-го и въ Пятницу 14-го Октября

ПРЕДСТАВЛЕНО
БУДЕТЬ:

„Не было ни гроша, да вдруг алтынъ“,

ПРЕДСТАВЛЕНО
БУДЕТЬ:

комедія въ 5 дѣйств. А. Н. Островскаго

Декораціи худож. Н. Крымова. Постановка О. О. Коммисаржевскаго. Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10 час. утра до 7 час. вечера и въ центральной театральной кассѣ Певскій 23. Принимаются заказы по телефонамъ 80-08 и 84-15 съ доставкой билетовъ на домъ.

Администраторъ **Л. ЛЮДОМИРОВЪ.**

ЭСТРАДА сборникъ стихотвореній, монологовъ, рассказовъ, романсовъ и т. п., пригодныхъ для чтенія съ эстрады. Т. I. (1910—1911 г.г.) 352 стр. ц. 1 р. 50 к., цензуров. экз. 3 р. 50 к.

РЫЖІЙ В. В. Протопопова. Къ представленію запрещена, ц. 80 к. Высылаются наложеннымъ платежомъ. Контора журнала „Театръ и Искусство“.

Въ конторѣ „Театръ и Искусство“ продаются:

„Живой трупъ“ ценз.

„Легкомыслен. исторія для серьезн. мушинъ“ ком. въ 3 д. О. Уайльда. (Рен. Спб. Мал. т.)

„Графиня Эльвира.“

„Крейцерова соната“ Як. Гордина (Ближайшая новинка т. Корша.

НОВАЯ ПЬЕСА

Прометей

п. въ 3 дѣйств. Александра Любоша (по разскаву Пьера Люиса) дѣйств. лицъ 11. Разрѣшена безусловно. Цѣна 2 руб. Продается въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ Парижъ
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовъ на Дону
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ Спб. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II и остальныхъ 6-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ. Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Буффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ, Гумпакова, театра Фарсъ, Казанскаго, театра Гиньоль, Театрального клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, Спб. Зоологическаго сада, театра Электъ, Шато-де-Флеръ и проч. Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНИЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА И МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 85-78. Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ И ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ (входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гумарной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

Лучшаго качества по дешевымъ цѣнамъ:

Скрипки

въ 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75 р. и дорожке, народныя 3 и 4 р.

Смычки отъ 50 к. до 60 руб.

Гитары

въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100 руб. и дорожке. Дешевый сортъ 3 р. 50 к.

Балалайки

5, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 30, 50, 75, 100 р. и дорожке.

Народныя 1½, 2, 3 и 4 р.

Мандолины

хорошей стильянской работы:

20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125 р. Болѣе дешевыя: 4, 6, 8, 12 и 15 р.

Школы, самоучители и ноты для всѣхъ инструментовъ въ большомъ выборѣ.

Прейсъ-курантъ высылается по требованію

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. ♦ Москва, Кузнецкій мостъ. ♦ Рига, Сарайная, 15.

Театръ и искусство.

№ 41. — 1911 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Соглашеніе достигнуто. — Хроника. — Маленькая хроника. — Письма въ редакцію. — Францъ Листъ. I. А. — Письма о балетѣ. В. Святловъ. — Prestissimo. А. Косоротова. — Замѣтки. Ното novus. — По провинціи. Письмо изъ Кіева. М. Рабиновича. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: С. Н. Худековъ, А. К. Гермоиусъ, К. Н. Незлобинъ, Фр. Листъ (2 рис.), Къ столѣтію рожденія Листа (3 рис.), „Живой трупъ“, В. К. Татищевъ, О. А. Голубева, С. Д. Орскій, О. И. Преображенская, А. И. Воротниковъ, Э. Н. Старостина, З. Б. Ратмирова, „Кровь Креолки“, „Отчаяніе“, „Вода жизни“, Мюнхенская выставка, „Не стая вороновъ слеталась“ (каррик.).

С.-Петербургъ, 9 октября 1911 года.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, переговоры въ Парижѣ относительно конвенціи между Франціею и Россіею близятся къ концу, и „соглашеніе достигнуто почти по всѣмъ пунктамъ“. Дѣло движется быстрѣе, чѣмъ переговоры о Марокко—вѣдь рѣчь идетъ не о торговлѣ и не о сбытѣ товаровъ, а лишь о томъ, чтобы, черезъ конвенцію, заставить публику платить дороже за продукты науки, искусства и литературы. Стоитъ ли особенно изъ-за этого препираться!..

Никакъ не позже 1 января можно ожидать опубликованія конвенціи, и театральнымъ дѣятелямъ, которыхъ дѣло близко касается, слѣдовало бы позаботиться хотя о томъ, чтобы на первое время конвенція ихъ не захватила врасплохъ. Надо, во всякомъ случаѣ, надѣяться, что въ „достигнутомъ соглашеніи“ опредѣленно установлено, что изданіе пьесъ заключаетъ въ себѣ также право постановки т. е. публичнаго исполненія. При составленіи репертуара, театрамъ—особенно въ главнѣйшихъ городахъ—слѣдовало бы сговориться, чтобы первое время, растянувъ это понятіе елико возможно, обходиться безъ помощи новыхъ французскихъ пьесъ. Необходимо показать французскимъ авторамъ, что безъ нихъ можно обойтись (а пока имѣются свободные переводы съ другихъ языковъ и неиспользованный еще запасъ непоставленныхъ французскихъ пьесъ, это нетрудно), такъ какъ только тогда французскіе авторы умѣрятъ свои аппетиты. Вѣдь французскіе авторы серьезно воображаютъ, что конвенція открываетъ имъ въ Россіи новую Калифорнію, и знай они, какъ скудны, въ сущности, русскіе достатки и какъ мало можетъ удѣлять русскій народъ на культурныя надобности, едва ли стали бы они такъ настойчиво добиваться конвенціи. Само собою разумѣется, что установленіе нормальнаго и справедливаго вознагражденія, подобно всякой рыночной цѣнѣ, зависить, въ концѣ концовъ, отъ состоянія рынка. Но пока цѣны будутъ совершать „перелеты“ и „недолеты“, какъ артиллерійскіе снаряды при прицѣлкѣ, можетъ пройти не мало времени и вызвать немалыя затрудненія для театровъ. Вотъ почему важно съ перваго же абзуга, говоря торговымъ языкомъ, „сбить цѣны“. Это имѣетъ еще и то значеніе, что дальнѣйшія конвенціи (по международному принципу „наиболѣе благопріятствуемой націи“) не замедлятъ, особенно конвенція съ Германіей, и высота первыхъ цѣнъ опредѣлить, болѣе или менѣе, общую расцѣнку авторскаго гонорара.

Любители страшныхъ словъ скажутъ, что мы проповѣдуемъ „бойкотъ“. Вѣрнѣе, однако, мы говоримъ о синдикатѣ, о соглашеніи антрепренеровъ. Если театры останутся безучастными зрителями предстоящаго натиска, они будутъ поставлены, особенно на первое время, въ тяжелое положеніе. Несомнѣнно, что заключеніе конвенціи, вообще, послужитъ сигналомъ для общей переоцѣнки и общаго повышенія авторскаго гонорара. И въ то время, какъ авторы всюду и вездѣ организованы въ общества и союзы, имѣя (опять „страшное слово“) синдикалистское устройство, наши театры совершенно неорганизованы, а благодаря фикціи объединяющаго ихъ учрежденія, даже дезорганизованы. Естественно, что при опредѣленіи цѣнъ, организованная сторона всегда будетъ имѣть преимущество предъ неорганизованною.

Жизнь властно диктуетъ необходимость соглашенія. Французскіе и итальянскіе театры вступали неоднократно въ борьбу съ обществами авторовъ и добивались справедливой нормы авторскаго гонорара. Въ концѣ концовъ, дѣло торговое, и разумѣется, не въ идеалистическихъ цѣляхъ добиваются установленія конвенціи. Будетъ вполне благоразумно и другой сторонѣ обороняться такимъ же оружіемъ.

Но что же дѣлать практически? Да то, что давнымъ-давно ясно для cadaго, что смотреть впередъ и respicet finem. Попытка предпринимателей организовать должна вылиться въ опредѣленную форму. Произойдетъ или не произойдетъ реформа Театральнаго Общества, это не должно останавливать учрежденія постоянного союза. Изъ шушуканій же по угламъ ничего путнаго не выйдетъ. Реальные интересы нуждаются въ реальной защитѣ. Заблаговременная организація такого союза, и помимо всякихъ конвенцій, принесетъ существенную пользу, предохранитъ театральное дѣло отъ многихъ потрясеній и спасетъ, быть можетъ, не одно предпріятіе.

Г. Хлюстинъ изъ московскаго балета назначенъ балетмейстеромъ парижской оперы, что составляетъ злобу дня въ парижскомъ театральномъ мірѣ. Русскій балетмейстеръ въ странѣ классическаго балета! На-дняхъ телеграфъ сообщилъ о назначеніи московскаго-же артиста г. Андреева режиссеромъ бѣлградскаго королевскаго театра. П. П. Ивановскій состоитъ режиссеромъ болгарскаго театра. Такъ, по-немногу, русскій театръ завоевываетъ славу русскому искусству и распространяетъ русскую культуру. Это дѣлаетъ тотъ театръ, надъ которымъ любой самарскій полиціймейстеръ измывается, сколько его душенькѣ угодно; тотъ театръ, которому отказываютъ въ благословеніи и который поноситъ всякій, кому не лѣнь.

И когда подумаешь, сколько истрачено на поддержку ситцевъ, миткалей и т. п., а ходу имъ нѣтъ; когда сообразишь, что сдѣлано для внѣшней мощи, а похвастаться дипломатіею едва ли чѣмъ можетъ... Театральная-же Сандрильона въ затрапезномъ платицѣ своемъ совершаетъ свои мирныя завоеванія...

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— На-дняхъ въ дирекціи Императорскихъ театровъ состоится засѣданіе, на которомъ будетъ обсуждаться вопросъ о присоединеніи конторы варшавскихъ Императорскихъ театровъ къ петербургской дирекціи.

— Изъ Парижа телеграфируютъ, что коммисія для разсмотрѣнія проекта французско-русской литературной конвенціи закончила свои работы, придя почти къ полному соглашенію.

— 6-го октября особая коммисія обсуждала вопросъ о забастовкѣ учащихся драматическихъ курсовъ въ виду недопущенія ихъ на репетицію „Живого трупа“.

Коммисія единогласно постановила ограничиться выговоромъ.

— Концертъ въ Маринскомъ театрѣ въ пользу Убѣжища приюта Театр. Общ. далъ около 5000 руб. прибыли.

— „Моск. газета“ сообщаетъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что С. А. Кусевикій, К. Н. Незлобинъ и Юр. Д. Бѣляевъ разрабатываютъ въ настоящее время грандіозный проектъ новаго предпріятія въ Петербургѣ. Предполагается построить зданіе, которое вмѣстало бы театр, концертный залъ и выставочное помѣщеніе. Къ сооруженію зданія будетъ приступлено уже весной. Находиться оно будетъ въ центральной части Петербурга.

— М. Г. Савина уѣхала въ Крымъ. Вернется въ Петербургъ только въ первыхъ числахъ ноября, когда и выступить въ роли Анны Андреевны въ „Ревизорѣ“.

— Скончалась кассирша Маринскаго театра Л. Г. Шкляревичъ. Покойная служила кассиршей около 20 лѣтъ.

— 1-го октября въ Петербургъ возвратился предсѣдатель Литературно-Художественнаго общества А. С. Суворинъ. А. С. пробудетъ въ Петербургѣ очень недолго и въ этомъ же мѣсяцѣ снова уѣдетъ за границу.

— Новый театр. Компания театральныхъ предпринимателей ведетъ въ настоящее время переговоры съ однимъ изъ владѣльцевъ пустопорожныхъ участковъ въ Галерной. Гавани о продажѣ его подъ устройство постоянного театра.

— Обыватели Б. Охты входятъ въ городское попечительство о народной трезвости съ коллективнымъ ходатайствомъ объ открытіи здѣсь отдѣленія Народнаго дома съ устройствомъ зимняго театра и лѣтней сцены, при чемъ предлагаютъ по дешевой цѣнѣ участокъ земли.

— Въ Петербургъ пріѣхали А. А. Бахрушинъ и владѣлецъ московскаго „Эрмитажа“ П. В. Щукинъ.

— Принципіальный вопросъ. Предстоитъ любопытный третейскій судъ между Ф. И. Шаляпинымъ и художникомъ Коровинымъ. Будетъ разсматриваться принципіальный вопросъ о правѣ художника продавать портретъ безъ разрѣшенія оригинала. Художникъ Коровинъ написалъ портретъ Шаляпина и продалъ его одному миллионеру, не спросивъ разрѣшенія Шаляпина. Артистъ предложилъ инцидентъ передать на разсмотрѣніе третейскаго суда. Художникъ предложеніе принялъ.

— Здоровье Мордкина, какъ телеграфируютъ изъ Нью-Йорка, ухудшилось. Поправившись было послѣ операціи слѣпой кишки, М. Мордкинъ вскорѣ однако почувствовалъ рѣзкое ухудшеніе здоровья. Врачи опасаются, что наступило осложненіе. Репетиціи въ театрѣ „Метрополитэнъ“ на время приостановлены.

— 3 октября въ академіи художествъ состоялось присужденіе премій по конкурсу памятника Э. Г. Волкову.

Представлено 15 проектовъ. Лучшимъ признанъ проектъ скульпторовъ Л. А. Дитриха и В. В. Козлова, которые получили первую премию въ размѣрѣ 500 руб. Второй премии удостоенъ проектъ скульптора Д. Н. Малашкина. Онъ получилъ 300 руб.

— Сезонъ театра Незлобина на Офицерской открывается 12 октября („Не было ни гроша“). К. Н. Незлобинъ пріѣзжаетъ въ Петербургъ 10 октября. Дирекція возлагаетъ, между прочимъ, большія надежды на пьесу Ю. Д. Бѣляева „Псишу“, которая въ Петербургѣ пойдетъ въ началѣ ноября.

Исправляемъ, кстати, ошибку: администраторомъ петербургскаго театра Незлобина состоитъ не Людвигъ, какъ было ошибочно у насъ сказано, а г. Людомировъ.

— По словамъ „Бир. Вѣд.“, мѣсяцъ управленія г. Глаголинымъ Малаго театра выразился въ слѣд. цифрахъ: расходъ 60,000 руб., приходъ—38,500 руб. Убытокъ 21,500 руб. Рѣшено упразднить оркестръ. Словомъ, полное возвращеніе въ первобытное состояніе. Какъ намъ сообщаютъ, А. П. Лось окончательно вышелъ изъ труппы Малаго театра.

— Д. Айзманъ закончилъ новую пьесу въ 4 актахъ изъ еврейской жизни подъ названіемъ „Правда небесная“.

— Заканчивающейся постройкой новый театръ Народнаго дома займетъ почетное мѣсто среди европейскихъ театровъ, а по освѣщенію сцены будетъ совершеннѣйшимъ. Сцена будетъ освѣщена 3500 лампами накаливанія по 50 свѣч. каждая и 12 прожекторами по 1800 свѣчей.

Театръ построенъ изъ желѣзо-бетона, сцена же изъ желѣза оборудована по послѣднему слову театральной техники. Зрительный залъ круглый, куполь же надъ заломъ

имѣетъ въ поперечникѣ болѣе 16 саж., представляя величайшее желѣзо-бетонное сооруженіе (перекрытіе) въ Европѣ. По окружности купола помѣщается 482 лампочки. Въ партерѣ будетъ установлено 2200 креселъ и въ 3 ярусахъ 1100 мѣстъ амфитеатромъ; сверхъ того—14 ложъ (подъ партеромъ) и 700 стоячихъ мѣстъ. Рядомъ со сценой въ 4 этажа расположено 36 уборныхъ, изъ которыхъ нѣсколько большихъ для балета, хора, статистовъ.

Образцово устроена вентиляція, которая будетъ заключаться въ нагнетаніи подогрѣтаго воздуха (300 т. куб. метровъ въ часъ). При зрительномъ залѣ роскошное фойе, широкіе коридоры; въ залъ ведутъ 6 широкихъ лѣстницъ.

Особенностью зданія является всякая стѣна на протяженіи всей сцены (12 саж.). Устройство ея вызвано отсутствіемъ мѣста для постройки склада для декорацій, которая будутъ поставляться вагонетками и на особыхъ площадкахъ подниматься внутрь театра. Въ Новомъ театрѣ будутъ ставиться оперы, обстановочныя драмы и фееріи. Открытіе его предполагается въ ноябрѣ.

— Совѣтъ общества имени А. Н. Островскаго разрабатываетъ программу предполагаемаго къ объявленію конкурса на составленіе подробной біографіи великаго русскаго драматурга съ художественно-критическимъ разборомъ его произведеній.

— 1-го октября истекъ срокъ, объявленный союзомъ драмат. писателей, для представленія сочиненія объ Островскомъ (за лучшее сочиненіе—медаль). До сихъ поръ ни одного сочиненія не было представлено. Конкурсъ продленъ на одинъ годъ.

— Несчастный случай съ А. А. Чижевской. При выходѣ изъ Александринскаго театра, она упала и сильно ушибла руку. Врачъ констатировалъ переломъ руки и наложилъ повязку. Несмотря на боль, артистка играла уже 3-го октября въ „Живомъ трупѣ“.

— Цыганскій „вундеркиндъ“. Извѣстный петербургскій устроитель концертовъ г. Семеновъ, пустившій, такъ сказать, въ ходъ г-жу Плевицкую, нашелъ будто-бы новую „дикиню“. Это—14-лѣтняя Катюша Сорокина. Отецъ ея бѣговой наѣздникъ, мать—цыганка. Первый концертъ новой цыганки „диветъ“ состоится въ маломъ залѣ спб. консерваторіи, въ субботу 29 октября.

— Находящаяся долгое время подъ запрещеніемъ опера Рубинштейна „Суламиръ“ цензурой разрѣшена къ представленію и пойдетъ въ Петербургѣ на частной оперной сценѣ.

— На-дняхъ въ залѣ К. М. Шредеръ возникли новые оперные классы. Во главѣ дѣла стоятъ извѣстный аккомпаниаторъ М. Т. Дуловъ, а также теоретикъ и дирижеръ С. Т. Аббакумовъ, которые приняли на себя прохожденіе оперъ и романсовъ. Кромѣ того, приглашены преподавателями: Н. А. Поповъ (техника актерскаго искусства), Ю. М. Юрьевъ (дикція) и декламация), И. В. Лерскій (дикція), В. И. Пресняковъ (пластика, мимика и ритмическая гимнастика), Н. Д. Бернштейнъ (оперн. психологія) и М. А. Ведринская (мелодекламация). Для приобщенія учащихся сценическаго опыта, будутъ устраиваться оперные спектакли.

* * *

Число оперныхъ сценъ рѣдѣетъ не только въ провинціи, но и въ столицахъ. Даже въ Петербургѣ существуютъ всего лишь двѣ оперы, изъ коихъ Маринскій театръ доступенъ лишь привилегированной кастѣ абонентовъ, а Народный домъ, съ его строго демократическими задачами, выполняетъ совершенно специальную миссію. Благодаря этому, число безработныхъ пѣвцовъ увеличивается съ каждымъ днемъ и въ тѣмъ болѣе ужасающихъ размѣрахъ, что музыкальные курсы всякихъ видовъ и наименованій выбрасываютъ на рынокъ цѣлыя полчища артистовъ, чающихъ движенія воды. Дошло до того, что артисты не только ничего не получаютъ за свой тяжелый и отвѣтственный трудъ, но часто даже сами оплачиваютъ антрепренерамъ и режиссерамъ за право подвизаться публично. Создались даже специальная антрепризы, существующія на даровомъ трудѣ артистовъ. Отъ вымиранія оперныхъ сценъ тяжело страдаютъ и композиторы. Нѣгдѣ ставятъ новыя оперы, да и старая репертуарная опера дѣлаетъ своимъ авторамъ все меньше дохода. Отсутствие спроса не даетъ возможности вырабатываться у насъ дирижерамъ, и даже казенная сцена вынуждена для русскаго репертуара выписывать *иностранныхъ* капельмейстеровъ. Словомъ, нѣтъ такой сферы въ оперномъ дѣлѣ, гдѣ роковой кризисъ не давалъ бы себя чувствовать самымъ ошутительнымъ образомъ.

При такихъ условіяхъ, нельзя не сочувствовать всякой новой оперной антрепризѣ, задающейся идейными стремленіями и поставленной на серьезную почву. Къ числу подобныхъ серьезныхъ предпріятій, повидимому, слѣдуетъ отнести новую антрепризу, начинающую свою дѣятельность въ большомъ залѣ Консерваторіи. По мысли инициаторовъ, здѣсь по воскреснымъ и праздничнымъ будутъ устраиваться оперные утреники, на которыхъ будутъ ставиться одноактные и двухактные оперы русскіхъ и иностранныхъ композиторовъ. Въ первую очередь разучены: „Прекрасная Елена“ Сенъ-Санса,

„Кашей безсмертной“ Римскаго-Корсакова, „Попугай“ и „Сулामीя“ Рубинштейна, „Рафаэль“ Аренскаго, „Место Амура“ А. С. Танъева и „Юланта“ Юферова. Первый спектакль состоится 6 ноября, а второй—13-го. Во главѣ дѣла стоитъ музыкальный критикъ В. С. Баскинъ. Сценическою постановкою заведуетъ бывший режиссеръ Мариинской оперы, извѣстный О. О. Палечекъ, а дирижеромъ приглашенъ В. И. Зеленый. Режиссеромъ и администраторомъ состоятъ артисты Г. Г. Супруненко.

Въ суженіи задачъ дирекціи постановкою исключительно одноактныхъ и двухактныхъ оперъ можно признать извѣстную долю ответственности, но при несомнѣнно существующей у насъ потребности въ серьезной художественной оперной сценѣ, позволительно надѣяться, что новая затѣя привьется и со временемъ разернется въ настоящее оперное предпріятіе—разумѣется, если организаторамъ удастся создать дѣйствительно художественную сцену.

* * *

Московскія вѣсти.

— Спектакль въ пользу Убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ, состоявшійся 28-го сентября съ участіемъ Собинова, Неждановой и Бакланова, далъ 10,000 руб. вапового сбора; за вычетомъ расходовъ, въ пользу Убѣжища осталось около 8000 рублей.

— Представитель малорусской труппы, подвизающейся въ театрѣ „Эрмитажъ“, г. Гайдамака, входитъ въ соглашеніе съ премьеромъ вѣнской опереточной труппы г. Шпильманомъ и передаетъ ему театръ съ ноября мѣсяца до Рождества. Г. Шпильманъ дастъ въ Москвѣ 40 опереточныхъ спектаклей съ вѣнскимъ ансамблемъ. Съ Рождества снова начнутся малорусскіе спектакли.

— 4 октября служащіе театральнаго бюро праздновали 10-тилѣтіе службы въ театральномъ бюро помощника управляющаго (завѣдующаго музыкальнымъ отдѣломъ) Г. Н. Васильева. Отъ Совѣта Театральнаго Общества московскимъ членомъ его г. Какутовымъ юбиляру былъ переданъ золотой жетонъ; отъ себя г. Какутовъ поднесъ бронзовые часы. Служащими бюро были поднесены серебряный чернильный приборъ. Г. Васильевымъ была получена масса привѣтственныхъ телеграммъ изъ провинціи.

* * *

† С. С. Колпашиниковъ. Въ ночь съ 12 на 13 сентября въ Пензѣ скончался Степанъ Степановичъ Колпашиниковъ.

Это имя хорошо извѣстно сценическому міру.

С. С., съ Александромъ Александровичемъ Косминскимъ,—давно уже умершимъ—былъ основателемъ пензенскаго драматическаго кружка народнаго театра, теперь кружка им. В. Г. Бѣлинскаго.

Живой, всѣмъ интересующійся, безъ преувеличенія можно сказать съ постоянно горящимъ сердцемъ, чуткій до болѣзненности, С. С. создалъ это дѣло и до послѣдняго вздоха любилъ его и вѣрилъ въ его важное, просвѣтительное значеніе.

Отъ кружка на гробъ покойнаго былъ возложенъ вѣнокъ. В. А. Германъ, предсѣдатель кружка, произнесъ короткое прощальное слово, въ которомъ, какъ лучшее обѣщаніе, которое можно было дать передъ гробомъ дорогаго покойника, онъ сказалъ, что „пока будетъ существовать нашъ городъ и будутъ находиться въ немъ люди, которые будутъ любить театръ такъ, какъ любилъ его С. С., будетъ существовать и созданное имъ дѣло, а съ нимъ жить и вѣчная память о немъ“.

* * *

† А. Н. Матвѣевъ. 4 октября въ больницѣ Свято-Троицкой общины скончался популярный помощникъ режиссера Алексѣй Несторовичъ Матвѣевъ. Отецъ его служилъ въ Александринскомъ театрѣ, и кулисы съ ранняго дѣтства сдѣлались для покойнаго родной стихіей.

Въ Петербургѣ М. переигралъ во всякихъ театрахъ, начиная съ балагановъ на Марсовомъ полѣ и кончая Императорскими; въ послѣднихъ его дѣятельность ограничивалась выходами въ качествѣ статиста.

Помимо Петербурга М. много сезоновъ служилъ въ провинціи—во Псковѣ, Новгородѣ, Кавказскихъ минеральныхъ водахъ и пр. Участвовалъ въ поѣздкахъ В. Н. Давыдова, В. П. Далматова, П. М. Медвѣдева, Л. Я. Никольскаго, С. В. Брагина и другихъ.

Особенно, какъ помощникъ, М. цѣнился за то, что онъ былъ искуснымъ бутафоромъ и отчасти декораторомъ.

Среди актеровъ М. пользовался большими симпатіями.

Алексѣй Курбскій.

* * *

Исполнилось сорокалѣтіе издательства весьма распространенной въ театральныя сферы „Петербург. Газеты“, С. Н. Худекова. „Петербургская Газета“ всегда отводила обширное мѣсто вопросамъ театральной жизни, и въ формѣ живыхъ очерковъ, поддерживала интересъ читателей къ театру, С. Н. Худековъ—старый театраль. Въ свое время его живыя и

всегда дѣльные рецензіи какъ о драматическихъ, такъ особенно о балетныхъ спектакляхъ имѣли большое вліяніе, равно какъ и борьба его съ режимомъ такъ называемыхъ „театральныхъ подпоручиковъ“. Перу С. Н. Худекова принадлежитъ нѣсколько пьесъ, и въ томъ числѣ, написанныя въ сотрудничествѣ съ Жулевымъ много лѣтъ не сходящая съ репертуара, веселая комедія „Петербургскіе когти“. С. Н. Худековъ уже лѣтъ 10, какъ удалился отъ журналистики, отдавшись общественной дѣятельности и посвящая досуги свои, между прочимъ, капитальной работѣ по исторіи русскаго балета.

5 октября кружокъ сотрудниковъ „Петерб. Газеты“ чествовалъ одного изъ редакторовъ своихъ Альб. Карлов. Гермоніуса, по случаю 25-лѣтія его работы въ газетѣ. Остроумный, живой журналистъ, Альб. Карл. представляетъ образецъ корректности, такта и прямодушія. Его незлобивый юморъ никогда не задѣваетъ достоинства человека. Честный, справедливый человекъ, А. К. Гермоніусъ пользуется искреннею любовью всѣхъ знающихъ его. Пробыть 25 лѣтъ въ редакціонной работѣ, не зная никакихъ исторій и не колебавъ уваженія къ своей личности и работѣ—не малая заслуга для

С. Н. Худековъ, издатель „Петербургской Газеты“.

(Къ 40-лѣтію издательства).

журналиста. Товарищи поднесли А. К. Гермоніусу прекрасный жетонъ съ брилліантами; цѣнный подарокъ сдѣлалъ издатель, С. Н. Худековъ. Многіе литературные и театральные дѣятели воспользовались случаемъ, чтобы привѣтствовать А. К.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы:

„Живой трупъ“ какъ-то закрылъ собой все. Только и разговоровъ, что о немъ. Особенно много шума теперь въ связи съ сенсационными разоблаченіями „Московской Газеты“ объ измѣненіи текста и названія толстовской пьесы. Въ общемъ—несомнѣнное разочарованіе. Не того ждали. Но шумъ сдѣлалъ свое дѣло. Художественный театръ дѣлаетъ битковые сборы. Правда, разочарованіе привело къ тому, что Малый театръ отказался отъ мысли ставить „Живой трупъ“. Въ газетахъ промелькнули замѣтки, что интересъ къ „Живому трупу“ хочетъ учесть Коршъ и собираются ставить „Живой трупъ“. Но свѣдѣнія эти ни на чемъ не основаны.

Коршъ вмѣсто „Живого трупа“ поставилъ интереснѣйшую, а въ смыслѣ техники виртуозную пьесу Германа Бара „Отцы и дѣти“. Въ оригиналѣ пьеса называется „Дѣти“ и въ этомъ весь ея смыслъ, но переводчикъ, руководясь неизвѣстно чѣмъ, переименовалъ ее въ „Отцы и дѣти“. Пьеса имѣла шумный успѣхъ и вызывала напряженный интересъ во время дѣйствія и живой обмѣнъ мнѣній въ антрактахъ. Газеты единодушно назвали этотъ спектакль лучшимъ за послѣдніе сезоны у Корша. Разыгрываютъ ее прекрасно. Въ единственной женской роли выступила г-жа Дымова. Артистка дала много комедійнаго задора въ первомъ актѣ и очень хорошую, мягкую драму во второмъ. Отличными партнерами были г. Чаринъ и г. Смур-

А. К. Гермониусъ, редакторъ „Петерб. Газеты“.
(Къ 25-лѣтію журнальной дѣятельности).

скій. Поставленная у Корша до „Отцовъ и дѣтей“ пьеса С. Зарѣчной „Здравствуй, солнце!“ не имѣла никакого успѣха и была снята послѣ третьяго представленія. Еще болѣе тяжелая участь постигла уже анонсированную пьесу Ковальскихъ „Сильнѣе смерти“. Ее сняли до постановки.

У Незлобина сборы не слишкомъ важны. Сравнительно недурные кассовые результаты даетъ „Мѣщанинъ-дворянинъ“. Ничего не дѣлаютъ „Частное дѣло“ и „Снѣгъ“. На очереди постановка „Псиши“ Юр. Бѣляева. Надежды театра на г-жу Юреневу и г. Рудницкаго оправдались не въ полной мѣрѣ. Г-жа Юренева имѣетъ только средній успѣхъ, а г. Рудницкій пока себя ничѣмъ не проявилъ.

Въ Маломъ пока нѣтъ репертуара и этимъ, вѣроятно, объясняются понизившіеся сравнительно съ прошлымъ годомъ сборы. Болѣзнь О. О. Садовской и Е. Рожиной-Инсаровой ломаетъ репертуаръ. Рожиной выданы авансомъ на лѣченіе 5 тысячъ рублей. На очереди пьесы Хинъ и Тимковскаго.

Отлично работаетъ Сабуровъ. Фарсъ „Милліонъ“, не блестящій никакими особенными достоинствами и даже для сабуровскаго фарса слишкомъ добродѣтельный, дѣлаетъ большіе сборы. Въ смыслѣ сборовъ конкурируетъ съ Сабуровымъ малорусская труппа Гайдамаки въ „Эрмитажѣ“.

На очереди открытіе спеціального театра „Миниатюръ“. Между устроителями его г. Мамонтовымъ и г. Арцыбушевымъ еще до открытія пробѣжала черная кошка и г. Мамонтовъ, какъ несогласный съ художественной платформой г. Арцыбушева, вышелъ изъ дѣла.

Въ Введенскомъ народномъ домѣ съ успѣхомъ выступила новая героиня г-жа Харзи.

* * *

Намъ пишутъ изъ Вѣны: „Въ самомъ разгарѣ театральнаго сезона Burgtheater потерялъ одного изъ лучшихъ своихъ режиссеровъ и артистовъ, Эрнста Гартмана, умершаго внезапно отъ разрыва сердца. Еще наканунѣ своей кончины Гартманъ выступилъ съ обычнымъ успѣхомъ въ пьесѣ Сарду „Послѣднее письмо“ въ роли Проспера, и точно предчувствуя смерть, онъ по окончаніи спектакля говорилъ своимъ товарищамъ по сценѣ: „Ну, роль Проспера я сегодня сыгралъ въ послѣдній разъ. Эта роль для меня кончена“.

Гартманъ родился 8 января 1844 г. въ Гамбургѣ. По желанію своей матери онъ сначала поступилъ на заводъ. Но карьера техника его не прельщала, его тянуло къ сценѣ. Въ 1863 году онъ по рекомендаціи директора Мара изъ Альтоны попалъ въ вѣнскій Burgtheater, гдѣ его талантъ получилъ надлежащее развитіе. Лучшими ролями Гартмана были: Меркуціо, Людовикъ XIV, Бенедиктъ въ „Много шума изъ-за пустяковъ“, Король Рене въ „Орлеанской дѣвѣ“, Фокератъ въ „Одинокіхъ людяхъ“, учитель въ „Ганелѣ“ и пр.

Отъ имени редакціи „Театръ и Искусство“ я выразилъ дирекціи Burgtheater соболѣзнованіе по поводу смерти одного изъ его „столповъ“, и баронъ Бергеръ уполномочилъ меня выразить редакціи благодарность за вниманіе... Особенно сильное впечатлѣніе смерть Гартмана произвела на старѣй-

шаго артиста вѣнскаго Burgtheater, знаменитаго Баумейстера, который на-дняхъ навсегда покидаетъ подмостки. Со слезами на глазахъ Баумейстеръ сказалъ: „Я теперь послѣдній изъ старой гвардіи стараго Burgtheater“.

Мавр. Г.—нѣ.

* * *

Балетъ. 2-го октября былъ данъ балетъ „Жизель“ съ г-жею Павловой въ заглавной роли. Нужно ли говорить, что г-жа Павлова, являясь лучшей исполнительницей этой роли, къ которой она какъ нельзя болѣе подходитъ благодаря своей замѣчательной элеваци и прекрасной мимикѣ, имѣла исключительный, выдающійся успѣхъ. Чистота, съ которой балерина продѣлывала pas ballotté, ballonné и труднѣйшія jeté fondus, легкость въ grand jeté en attitude (2-й актъ) были не только безукоризненны, но и художественно-прекрасны. Въ мимическихъ сценахъ, особенно въ драматической сценѣ сумасшествія (1-й актъ), яркій талантъ г-жи Павловой развернулся во всей красотѣ.

Въ первомъ актѣ этого балета есть pas de deux, которое на этотъ разъ было передѣлано, вѣрнѣе поставлено заново, и такъ неудачно, что вмѣсто красиваго прежде номера, теперь получилось какое-то хореографическое недоразумѣніе. Очевидно авторъ совершенно не сообразовался ни со стилемъ танцевъ этого балета, ни съ силами артистовъ г-жи Смирновой и г. Леонтьева и потому это pas de deux явилось пятномъ въ 1-мъ актѣ и вызвало справедливое недоумѣніе: зачѣмъ понадобилась эта передѣлка? Adagio, гдѣ г. Леонтьевъ то поднималъ, то носилъ г-жу Смирнову, произвело впечатлѣніе какихъ-то гимнастическихъ упражненій, а финаль (galop) долженъ былъ итти очень медленно, потому что неудобныя комбинаціи разъ невозможно было исполнять въ натуральномъ темпѣ. Г-жа Смирнова танцевала недурно, но съ нѣкоторыми разъ не совсѣмъ справилась (напр. fouetté en tournant.), а г. Леонтьеву не мѣшало бы поработать надъ техникой—это его слабая сторона. Г-жа Гердтъ довольно чисто танцевала поведительницу виллисъ, но въ исполненіи ея, къ сожалѣнію, проглядывала нѣкоторая заученность.

Очень хорошо танцевали г-жи Романова и Яковлева 2-я. Кордебалетъ исполнялъ свои номера довольно стройно, но въ финаль 1-го акта былъ совершенно индифферентенъ къ происходящему на сценѣ. Странно, что въ этомъ балетѣ не участвовала г-жа Ваганова, такая прекрасная классическая танцовщица; ея танцы были бы здѣсь какъ нельзя болѣе кстати. Театръ былъ полонъ. Г-жа Павлова получила массу чѣточныхъ подношеній.

Бышій.

* * *

Малый театръ. Это довольно ловкій партійный пріемъ: использовать театральные подмостки для глумленія надъ грѣхами конкурирующихъ парламентскихъ фракцій... Авторъ октябристъ А. В. Вобрищевъ-Пушкинъ явился какъ бы „лидеромъ“ въ этомъ направленіи, и его пьеса „Соль земли“ нашла конечно пристанище въ театрѣ „Новаго Времени“. Г-нъ Вобрищевъ-Пушкинъ одинаково безпоощаеи къ всѣмъ парламентскимъ группамъ, но объ октябристахъ совершенно умалчиваетъ. И, съ партійной точки зрѣнія, это пожалуй опять таки очень ловко, такъ какъ откровенно возвеличивать однихъ за счетъ повальнаго оплевыванія всѣхъ остальныхъ представляло бы излишнюю грубость... Впрочемъ весь этотъ политическій памфлетъ, именуемый пьесой, и такъ уже достаточно грубъ. Дѣятели всѣхъ толковъ и оттѣнковъ или подлецы или глупцы—конечно подлецы все болѣе представители той партіи, которая особенно ненавистна октябристамъ, т. е. кадеты (по пьесѣ „прогрессисты“), союзники же и социаль-демократы отнесены просто въ разрядъ глупцовъ...

Однако я еще ни слова не сказалъ о пьесѣ, какъ таковой, въ томъ обычномъ смыслѣ, какъ мы ее понимаемъ. Есть намѣченный контуръ интриги, имѣются слабыя наброски личныхъ психологическихъ сцѣпленій—но все это скорѣе фонъ для политическихъ выпадовъ, а не наоборотъ. Борьба индивидуальныхъ человѣческихъ страстей тонетъ въ нагроможденномъ матеріалѣ страстей политическихъ.

Въ итогѣ пьесы нѣтъ, а публикѣ предлагается слушать отрывки передовыхъ статей, мѣстами банальныя, мѣстами остроумныя, мѣстами грубо—циничные удары по партійнымъ язвамъ. И такъ какъ все это тянется пять актовъ—то можете себѣ представить, на сколько это утомительно для настоящей театральной публики, а не для партійныхъ дѣятелей, которыхъ на первомъ спектаклѣ было не мало...

Участвующихъ въ этомъ политическомъ rel mel'ѣ чуть ли не полъ-сотни и всѣ „маленькіе“ артисты заняты. Впрочемъ, они въ своихъ эпизодическихъ роляхъ оказались пожалуй куда выше, чѣмъ исполнители „первыхъ“ ролей. Изрядную скуку навѣваетъ все время г. Нерадовскій, такъ слащаво—искусственно изображающій неотразимаго по пьесѣ графа Буйтурова. Ни одного естественнаго слова или движенія—все сплошная дѣланность. Въ унисонъ съ нимъ фальшивила г-жа Кирова, которой не слѣдуетъ отходить отъ ролей слезливыхъ подростковъ, дальше чего ея дарованію не удастся себя обнаружить. Г-жа Аполлонская нѣсколько тяжела для роли оболь-

стителной опереточной примадонны; г-жа Музиль-Бороздина была бы тутъ какъ разъ на мѣстѣ. Утрированную карриатуру, а не живого человѣка далъ г. Тарскій (кадетъ Наумъ Герцъ). Сочными, театральными красками—не избѣгая однако преувеличеній, рисуетъ г. Добровольскій хитраго „восточнаго человѣка“ партіи. Въ небольшихъ роляхъ жизненны и удачны гг. Бастуновъ, Глинскій, Сладкопѣвцевъ, Чубинскій.

Ново-временскими октябристами авторъ былъ многократно и шумно вызванъ.

Имп.

* * *

Театръ „Комедія и драма“, на Моховой, подъ дирекціей О. Н. Вехтеръ и режиссерствомъ извѣстнаго провинціального артиста С. И. Томскаго, открылся, наконецъ, послѣ ряда отсрочекъ. Новая пьеса, написанная актеромъ Народнаго дома, г. Брынскимъ, который самъ ставилъ свое произведение, — „Ликующая даль“—выдаетъ молодость автора. Сколько наивности и книжно-газетныхъ отзвуконъ!.. Какъ видна непродуманная горячность въ запутанныхъ моральныхъ сентенціяхъ, какъ неожиданна и странно мотивируется психологія героевъ!..

Мѣстами мелькаетъ настоящее увлеченіе, красивый порывъ, а на смѣну имъ—слова, слова, слова и притомъ далекія и отъ быта и отъ настоящихъ идеаловъ. Авторъ пытается изобразить уголокъ „маленькаго гарнизона“ „по своему“ и не идетъ далѣе переплывовъ, а оригинальная его трактовка вопросовъ чести, любви и способовъ ихъ разрѣшенія—выходитъ довольно сомнительной.

Несчастные—отвергнутый влюбленный юноша и обманутый мужъ, роли которыхъ снабжены „хорошими словами“ и расчитаны на симпатіи публики, „уходы“ и „подзавѣсныя“ слова съ апплодисментами, оказываются на повѣрку просто мелкими злобными мстителями. Быта и характерныхъ лицъ въ пьесѣ нѣтъ—все персонажи съ „ярлычками“...

Но авторъ, видимо, увлекается искренно и отдѣльные рѣчи восторженнаго офицера Задольскаго о „жизни—садѣ“, который надо беречь отъ грязи, о „ликующей дали“, а также нѣкоторыя фразы милога подростка Лели (играла малоопытная г-жа Край, у которой замѣтенъ лиризмъ и жизненность тона) являются оазисами въ пьесѣ.

Выступили въ главныхъ роляхъ г-жа Карри, гг. Рейхштадтъ и Наровскій. Певшая все время жеманничала и говорила въ дѣланномъ „эженюшномъ“ тонѣ, второй—читалъ, а не говорилъ, а третьему надо играть проще, безъ вычуръ. Сама директриса выступаетъ въ „Цѣнь жизни“ Немировича, въ драматической роли Демуриной.

Н. Тамаринъ.

* * *

„Новскій фарсъ“ Новый 2-актный фарсъ „Штука Теодора“ не такъ опасенъ, какъ расчитывали любители, падкіе на название. Инженеръ Баризаръ (г. Вронскій) чтобъ вести свои любовныя шашни, придумалъ „штучку“: будто у него есть двойникъ, который кутитъ, содержитъ женщинъ и вообще большой негодяй. Чтобы убѣдить въ этомъ своихъ домашнихъ, а главное, подозревающую обманъ жену подружку, бывшую фарсовую артистку, знающую всѣ фарсовые трюки, Баризаръ является подъ фирмой двойника въ свой собственный домъ. Здѣсь онъ неожиданно (для фарса необходимо) вывихнулъ ногу и долженъ лежать. Все можетъ раскрыться. Но будучи разсерженъ тещей, Баризаръ (объявившись ея зятемъ) бьетъ тещу ногой и—вылѣчивается. Теперь онъ—снова Баризаръ, а не двойникъ. Положеніе спасено, жена проситъ прощеніе, отрекается отъ подозрѣній и къ общему благополучію—дается занавѣсъ.

Главный трюкъ — ѣзда больного Баризара верхомъ на ветеринарномъ врачѣ Марсипелѣ (г. Свирскій). Г. Вронскій очень живо, съ ловкостью и темпераментомъ, разыгралъ роль двойного героя, но излишне шаржировалъ сцену ѣзды — съ вывихнутой ногой, рискуя, что вотъ-вотъ все раскроется, едва-ли такъ дурачился-бы миѣическій инженеръ. И въ фарсѣ надо соблюдать сценическую закономерность. Ему подыгрывалъ г. Свирскій, комикъ не особенно хорошей марки. Живо вела сцены г-жа Надинская (жена) и грубой полковницей предстала г-жа Ручьевская, для неизвѣстной надобности удлинившая носъ до размѣра птичьяго клюва. Нѣсколько безучастна была эффектная г-жа Эльская; у г. Разсудова-Кулябко (полковникъ)—вѣрный тонъ; иногда перекрикивалъ г. Милохинъ, довольно забавный лакей изъ денщиковъ.

Пьеса, скучноватая въ первой части, къ концу идетъ бойко, при дружномъ смѣхѣ партера.

Въ Фарсѣ три главныхъ женскихъ персонала: баронесса—дама по всей формѣ, Люсетъ — полудѣва и Вивіана—дѣвица. Которая же изъ нихъ—„Дамочка“ съ... характеромъ? Отвѣтъ на это можетъ дать только неутомимая переводчица, Валентина Линъ. Похоже на то, что дамочка съ характеромъ—дѣвица Вивіани. „Характеръ“ ея выражается въ томъ, что она ищетъ жениха съ „прошлымъ“: чтобы у него было любовницъ не меньше дюжины. Хорошо бы также застать его на мѣстѣ преступленія. Тема—самая фарсовая.

Кстати, она уже и затронута въ фарсѣ „Лихой сердцеѣдъ“. Ничто не ново—въ фарсѣ, даже повторяющійся въ „Дамочкѣ“ трюкъ съ револьверомъ—вѣеромъ, подъ дуломъ котораго раздвѣается г. Смоляковъ, трюкъ этотъ заимствованъ изъ фарса „У васъ есть что предъявить?“ Опытному фарсовому зрителю, подобно фарсовой актрисѣ изъ „Штушки Теодора“, скоро придется кричать, глядя на новые фарсы:—Намъ эти штучки знакомы—занавѣсь!

Дѣвица парижскаго изданія, Вивіана, находитъ то, чего искала—жениха съ прошлымъ. У Буа-д'Ангенъ послѣдняя связь—съ кокеткой актрисой Люсетъ. Онъ пробуетъ отдѣлаться отъ любовницы, но это не такъ легко, Люсетъ устраиваетъ западню и заставляетъ Буа раздѣться до фуфайки, подъ весьма фарсовымъ предлогомъ—за спину Буа засунута колючка изъ букета. Актриса поднимаетъ трезвонъ, сбѣгаются хозяева—мать съ невѣстой и гости. Этотъ случай окончательно покоряетъ Вивіани и она прибѣгаетъ на холостую квартиру къ Буа. Фарсъ кончается свадьбой.

Фарсъ самъ по себѣ скученъ и требуетъ весь Смоляковъ, безъ остатку, чтобы гальванизировать фарсовый трупъ. Лучшій трюкъ Смолякова—безмолвная сцена на диванѣ, полнѣй читающей газету баронессы (г-жа Ручьевская). Есть отдѣльныя, довольно жизненные и сатирическія картины, въ родѣ сценъ съ горе-поэтомъ (Смоляковъ), принесшимъ свои стихи актрисѣ; отчасти—выходы испанскаго генерала, который у г. Разсудова-Кулябко (вообще недурного имитатора) вышелъ почему-то кавказскимъ человѣкомъ. Много пришлось суетиться ловкому г. Вронскому, а г. Свирскому изображать эстетически недопустимую на сценѣ фигуру дурно пахнущаго Фонтанэ. Этотъ трюкъ—для неприятельской публики балагановъ и можно посоветовать переводчицѣ, изящной Валентинѣ Линъ, выбросить изъ пьесы это пахучее остроуміе, тѣмъ болѣе, что оно никакого касательства къ пьесѣ не имѣетъ. У г. Николаева, хорошаго комика, что-то приключилось съ гримомъ—волосы были положены отдѣльными рядами.

Центральная роль Люсетъ исполняется г-жей Антоновой въ обычныхъ для нея тонахъ шикарной женщины, вездѣ и всегда одной и той-же, но глазу еще не прискучившей. Все больше совершенствуется изящная г-жа Надинская, которая вноситъ въ фарсовую игру тонъ легкой игривости, милой жизнерадостности, безъ антихудожественной и ненужной скабрзности. Вѣроятно, въ этомъ сказывается предварительный стажъ артистки на драматическо-комедійной сценѣ.

Режиссеръ старался оживить пьесу до предѣловъ возможнаго. Но артисты перешагнули за геркулесовы столбы и такъ добросовѣстно сбивали другъ друга съ ногъ, что, поди потребоваешься и медицинная помощь. Конечно, фарсъ есть великая вещь, но къ чему же ноги-руки ломать?..

П. Ю.

* * *

Поправка. Въ № 40 въ „Московскихъ письмахъ“ Эм. Бескина вкрадлась досадная опечатка. Напечатано: „Какъ безстрастно говорилъ Качаловъ, точно сейчасъ всталъ послѣ тифа или дурной тяжелой болѣзни“. Надо читать: „послѣ тифа или другой тяжелой болѣзни“.

К. Н. Незлобинъ.

(Къ открытію сезона въ театрѣ на Офицерской).

Письма въ редакцію.

М. г. Не откажите въ любезности дать мѣсто въ вашемъ уважаемомъ журналѣ слѣдующимъ строкамъ: „Въ № 38 было напечатано, что совѣтомъ старшинъ кievскаго коммерческаго собранія сдѣлано постановленіе, вмѣняющее въ обязанность антрепренерамъ, не допускать участіе гг. артистовъ евреевъ. Совѣтъ старшинъ считаетъ своимъ долгомъ заявить, что подобнаго постановленія не было и никакихъ ограниченій клубомъ по отношенію къ евреямъ вообще до сихъ поръ не дѣлалось.“

Съ совершеннымъ почтеніемъ. Предсѣдатель совѣта старшинъ Вас. Симинъ.

М. г. Не откажите въ любезности помѣстить въ вашемъ уважаемомъ журналѣ слѣдующее опроверженіе:

Въ № 39 вашего журнала была помѣщена замѣтка о томъ, что я сбѣжалъ, захвативъ „нѣкоторыя суммы“ П. П. Струйского.

Въ продолженіе 7 лѣтъ я служилъ г. Струйскому, работая ему честно. По 15 тысячъ денегъ его бывали у меня и они меня не прельщали, что, я надѣюсь, г. Струйскій не откажется подтвердить. Я не хочу, да не имѣю права распространяться о причинахъ моего внезапнаго ухода отъ уважаемаго Петра Петровича, ибо замѣтка, убѣжденъ, появилась не со словъ его или письма его; могу только добавить, что я не сбѣжалъ и никакихъ суммъ не захватывалъ, ибо таковыхъ у меня не было, а если я долженъ Петру Петровичу взятые у него въ июль мѣсяцъ взаимнообразно 50 руб., да въ Москвѣ въ августѣ 40 рублей,—то это нельзя, я думаю, считать захватомъ. Пр. и пр.

Илья Волковъ.

М. г. Не откажите помѣщеніемъ настоящаго письма на страницахъ вашего уважаемаго журнала исправить непростительную неточность капужскаго корреспондента.

Въ его замѣткѣ говорится, что я „незаводою до окончанія спектаклей уѣхалъ, покинувши труппу на произволъ судьбы“ и всѣ послѣдствія антрепризы теперь несетъ исключительно мой компаньонъ И. И. Неробковъ.

Я уѣхалъ изъ Калуги 17-го августа (драматическіе спектакли прекратились 15 августа) только послѣ того, какъ былъ произведенъ окончательный расчетъ съ труппой и служащими (за исключеніемъ нѣкоторыхъ артистовъ, дававшихъ въ этотъ день спектакль внѣ Калуги и получившихъ расчетъ на другой день) и всѣ послѣдствія по калужской антрепризѣ по сіе время продолжаю нести наравнѣ съ моимъ компаньономъ.

Въ концѣ сезона я, дѣйствительно, уѣзжалъ на нѣсколько дней изъ Калуги по личнымъ дѣламъ, оставляя на это время за себя уполномоченнаго Н. И. Ге.

Малорусскіе спектакли не требовали моего присутствія въ Калугѣ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ къ вамъ уваженіи. Спб. Фонтанка 9.

Евг. Скальскій.

М. г. Въ № 37 вашего уважаемаго журнала, помѣщено письмо г-жи Боярской, касающееся дѣятельности ея довѣреннаго г. Смоленскаго и, попутно, набрасывающее тѣнь на меня.

Тяжелая необходимость заставляетъ меня взяться за перо. Въ началѣ истекшаго В. поста я былъ въ Крыму, когда получилъ телеграмму отъ г. Смоленскаго. Въ Москвѣ я узналъ отъ г. Смоленскаго, что г-жа Боярская просила его и онъ согласился взять на себя всю организацію и веденіе ея дальнѣйшихъ театральныхъ предпріятій и что меня ему очень хочется имѣть, какъ администратора и его ближайшаго сотрудника.

Въ то время я не зналъ г-жу Боярскую лично, но, по тѣмъ легендарнымъ слухамъ, которые носились въ бюро относительно г-жи Боярской—я, на первыхъ порахъ, отказался отъ столь „лестнаго“ предложенія.

Согласился я на него лишь тогда, когда раньше г. Смоленскій, а затѣмъ и сама г-жа Боярская убѣдили меня, что она передаетъ всю организацію и все руководство дѣла г-ну Смоленскому.

Контрактъ, заключенный между мною и ея довѣреннымъ г. Смоленскимъ, который я препровождаю при семъ, къ свѣдѣнію редакціи,—столь невиннаго и столь выгоднаго для г-жи Боярской свойства, что она можетъ лишь отдать честь настоячивости своего довѣреннаго г. Смоленскаго *).

По этому контракту я служилъ у нея съ 1-го мая по 1-ое июля, слѣдовательно, о существованіи его она не могла не знать.

Что же касается, по признанію самой г. Боярской, *карандашомъ написанной копій и безъ подписей*, то для каждаго зрѣлаго человѣка вполне ясно, что такой „импровизированный“ документъ не выдерживаетъ критики.

*) Жалованье 75 р. въ мѣс. и одинъ полубенефисъ. Условія, дѣйствительно, скромныя.

Прим. ред.

Въ тщетныхъ поискахъ моихъ, какихъ либо „криминальных“ поступковъ, г-жа Боярская, бессильно, останавливается на этой бумаженкѣ, но и сама не видитъ въ ней, очевидно, надежной опоры и упорно отказывается не только отъ третейскаго, но и товарищескаго суда.

Не взирая на то, что служба моя у г-жи Боярской началась съ 1-го мая 1911 г., а принципиальное наше соглашеніе состоялось въ началѣ В-поста (контракты подписаны позже 28-го Марта),—я, по просьбѣ г. Смоленскаго, оставался въ Москвѣ, принимая ближайшее участіе, въ смыслѣ набора труппы, для снятаго уже тогда тифлискаго театра и, подготавливая совмѣстно съ нимъ планъ и систему будущей работы.

Г-жа Боярская вела себя сначала примѣрно, ни во что не вмѣшиваясь, но вскорѣ, однако, стали появляться опасныя симптомы антрепренерскаго зуда.

Такъ, г-жа Боярская, въ разговорѣ со мною, весьма прозрачно дапа мнѣ понять, что дѣло держится исключительно для г-жи Весновской и что всю свою дѣятельность, весь свой опытъ и знаніе я долженъ направить именно въ эту сторону, создавая для г-жи Весновской успѣхъ. Попутно сама г-жа Весновская, въ болѣе опредѣленной формѣ, заявила мнѣ, что собственно, она является фактической хозяйкой дѣла.

Тогда только я понялъ, въ какое „идейное“ дѣло пригласилъ меня г. Смоленскій, тутъ только я понялъ, почему, не взирая на мою работу, я часто, въ разговорѣ подмѣчалъ нотки неудовольствія со стороны г-жъ Боярской и Весновской.

Видя, что я продолжаю проводить въ дѣло принципы, исходя изъ пользы всего дѣла, а не отдѣльныхъ лицъ, Боярская, 1 июля, безъ всякаго съ моей стороны повода и, не взирая на отсутствіе какихъ-либо данныхъ, объявила мнѣ, что я у нея больше не служу.

Мое увольненіе со службы явилось полной неожиданностью для труппы, и вотъ почему г-жа Боярская, упоминая въ своемъ письмѣ о моемъ увольненіи, не выставляетъ ни одной причины, ибо не можетъ же она признаться въ истинной причинѣ моего увольненія.

Если бы г-жа Боярская дѣйствовала въ Москвѣ откровеннѣе и, заблаговременно, познакомила бы меня съ моими будущими „административными обязанностями“, она сдѣлала бы доброе дѣло, избавивъ меня отъ мучительнаго нравственнаго потрясенія.

Прежде чѣмъ бросать въ кого-либо грязью, не потрудится ли г-жа Боярская оглянуться на пройденный уже ею антрепренерскій путь. На этомъ пути она можетъ легко замѣтить много „темныхъ пятенъ“. Неужели же и теперь г-жа Боярская посмѣетъ апеллировать къ театральной средѣ? Или, быть можетъ, теперь, наконецъ, она почувствуетъ свою вину?

Прим. и пр. Михаилъ Вестужевъ.

М. г. Въ № 37 вашего журнала помѣщено письмо Екатерины Боярской.

И до появленія этого письма я черезъ многихъ, близко стоящихъ къ театру, лицъ и, въ томъ числѣ черезъ ея повѣреннаго, предлагалъ возникшее между нами недоразумѣніе разрѣшить путемъ третейскаго суда.

Теперь мнѣ остался единственный путь, указанный мнѣ самой г. Боярской—коронный судъ, въ которомъ я и возбудилъ преслѣдованіе противъ г-жи Боярской. Пр. и пр.

Мих. Смоленскій.

М. г. Позвольте воспользоваться нѣсколькими строками вашего уважаемаго журнала, чтобы предать гласности проступки „актерствующаго юноши“ Іонова Болотинскаго (онъ же и Ляльскій) и помощника режиссера Александра Кукарникова, которые забравъ у меня въ Москвѣ авансы, не явились на мѣсто службы, покончивъ: первый въ г. Винницу къ г-жѣ Лентовской, а второй, кажется, въ Тулу къ г-жѣ Плевако. Кукарниковъ въ буквальномъ смыслѣ „сбѣжалъ“, такъ какъ, не взирая на то, что я далъ ему авансъ на вокзалѣ и купилъ билетъ, онъ все-таки вмѣсто того, чтобы ѣхать въ Павловскъ, свернулъ въ другую сторону.

Антрепренеръ Владимиръ Юматовъ.

Г. Павловскъ, Ворон. губ.

М. г. Убѣдительно прошу, если кому извѣстно, сообщить мнѣ необходимый для веденія бракоразводнаго дѣла, адресъ жены моей, артистки Елизаветы Никифоровны Яковлевой, по сценѣ Сабуровой. Г. Мелитополь, Таврической губ. Г. Я. Яковлеву-Янову.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть Г. Яновъ.

М. г. Не имѣя возможности лично благодарить всѣхъ, приславшихъ мнѣ привѣтствія по поводу исполнившейся 4-го октября моей 10-лѣтней службы въ театральномъ бюро, настоящимъ письмомъ приношу всѣмъ мою глубочайшую благодарность за память и хорошія пожеланія

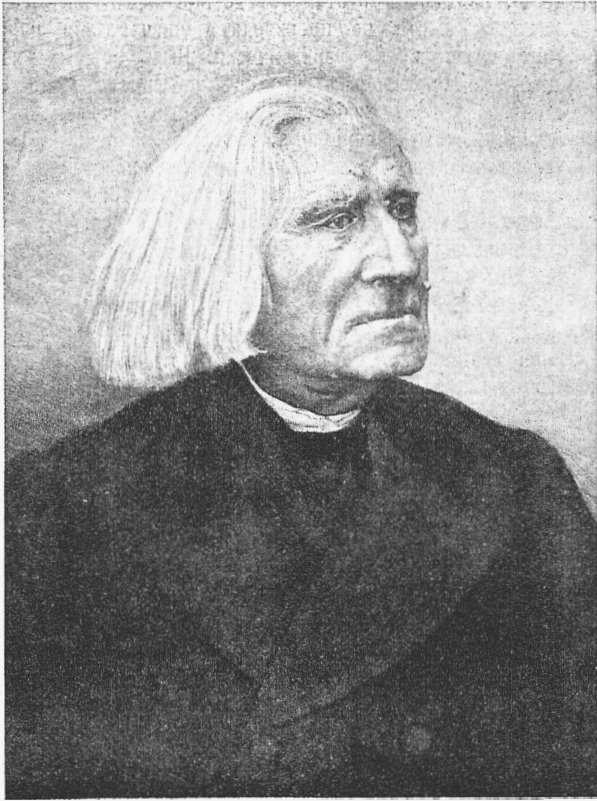
Г. Васильевъ.

Францъ Листъ.

(Къ столѣтію со дня рожденія).

9 октября исполняется 100 лѣтъ со дня рожденія Франца Листа.

Отецъ его, Адамъ Листъ, венгерецъ; мать—нѣмка. Отецъ служилъ бухгалтеромъ у князя Николая Эстергази, просвѣщеннаго покровителя музыки, имѣвшаго собственный оркестръ съ Гайдномъ во главѣ. Скромный бухгалтеръ страстно любилъ

Фр. Листъ.

(Къ 100-лѣтію со дня рожденія).

музыку; онъ научился играть на виолончели, на піанино, на флейтѣ—и часто принималъ участіе въ концертахъ, устраиваемыхъ княземъ.

Юность Франца протекла среди поэтическихъ пейзажей въ артистической атмосферѣ. Въ 6 лѣтъ отецъ далъ ему первый урокъ игры на роялѣ,—и ребенокъ сразу пристрастился къ этому неблагодарному труду. Онъ самъ научился писать ноты и исписывалъ цѣлыя страницы еще прежде, чѣмъ научился выводить буквы. Въ 9 лѣтъ онъ былъ настолько подготовленъ, что могъ уже выступить передъ публикой.

Въ Вѣнѣ Листъ занимался подъ руководствомъ Черни и итальянскаго композитора Сальери. Здѣсь онъ провелъ два года. Благодаря Сальери, молодой Францъ научился любить и понимать Бетховена.

Въ 1825 году онъ написалъ свою первую одноактную оперу „Донъ Санчо“, которая была исполнена въ Парижѣ. При всѣхъ ея недостаткахъ она служила доказательствомъ ранняго развитія гениальнаго мальчика.

Въ эту эпоху въ Листѣ начинаютъ зарождаться мистическія идеи, которыя не покидали его до конца жизни.

Въ 1828 г. разнесся слухъ о его смерти, и онъ имѣлъ удовольствіе читать свои некрологи, полные похвалъ. Этотъ слухъ объяснялся, вѣроятно, тѣмъ, что Листъ въ это время совершенно уединился отъ міра, пересталъ выступать и весь отдался чтенію, переживая романтическій періодъ юности. Грохотъ пушекъ іюльской революціи (1830 г.) вывелъ его изъ этого состоянія. Охваченный общимъ энтузіазмомъ, Листъ сдѣлалъ наброски „Революціонной симфоніи“.

Послѣ волненій этого періода Листъ жилъ въ Парижѣ, вращаясь въ избранномъ обществѣ артистовъ, художниковъ, писателей, поэтовъ и философовъ, благодаря которымъ пополнилъ пробѣлы своего образованія.

Въ 1831 г. онъ встрѣтился съ Паганини; игра гениальнаго скрипача произвела на него такое сильное впечатлѣніе, что

онъ долго не могъ придти въ себя; здѣсь въ немъ впервые зародилась мысль довести фортепیانное исполненіе до такого же совершенства. Результатомъ этой встрѣчи было аранжированіе для рояля двадцати четырехъ скрипичныхъ „Caprices“ Паганини, которыми онъ въ такой высокой степени обогатилъ фортепیانную технику.

Въ ту же эпоху Листъ познакомился съ Берліозомъ и Шопеномъ, къ которому привязался на всю жизнь. Эти два гениальныхъ композитора имѣли огромное вліяніе на развитіе его творческой фантазіи. Благодаря его фортепیانнымъ транскрипціямъ и живымъ критическимъ статьямъ,—популяризировались произведенія этихъ авторовъ, которые до него были знакомы только избраннымъ. Впрочемъ не только Берліозъ и Шопенъ обязаны ему распространеніемъ своихъ произведеній, но и Бетховенъ и многіе другіе. Въ этомъ великомъ дѣлѣ имъ, помимо личныхъ симпатій, руководила безкорыстная любовь къ искусству.

Въ 1837 году, весь подъ впечатлѣніемъ прочтенной „Божественной комедіи“ Данте, онъ написалъ свое первое большое произведеніе „Fantasia quasi sonata“, въ которомъ во всю ширь развернулся его творческій гений.

Въ эту эпоху онъ посѣтилъ родную Венгрію, откуда вынесъ много новыхъ впечатлѣній, отразившихся на его творчествѣ.

Въ 1840 году онъ встрѣтился въ Лейпцигѣ съ Мендельсономъ и Шуманомъ; здѣсь онъ концертировалъ, но въ первый разъ встрѣтилъ холодный и даже враждебный пріемъ. Послѣ этого онъ путешествовалъ по Европѣ и встрѣтился въ Парижѣ впервые съ Рихардомъ Вагнеромъ, съ которымъ подружился и который позже женился на его дочери. Здѣсь важно отмѣтить, что Листъ первый оцѣнилъ Вагнера и пропагандировалъ его музыку.

Въ 1842 году онъ прибылъ въ Веймаръ, гдѣ позже провелъ значительный періодъ своей жизни въ качествѣ придворнаго капельмейстера. Въ этотъ періодъ онъ посѣтилъ Россію, гдѣ встрѣтился съ Глинкой, съ которымъ подружился; позже онъ вообще поддерживалъ самыя живыя сношенія почти со всѣми русскими композиторами. Нелишне будетъ отмѣтить, что послѣдній городъ, гдѣ онъ публично выступалъ въ качествѣ піаниста, былъ Елисаветградъ.

Листъ былъ не просто виртуозомъ. Вагнеръ какъ-то писалъ о немъ: „Сонаты Бетховена въ исполненіи Листа были не воспроизведеніемъ, а истиннымъ творчествомъ“.

Чтобы понять, что руководило Листомъ въ его рѣшеніи отказаться отъ карьеры виртуоза и перейти къ дирижерскому пулту, достаточно вспомнить слѣдующій отрывокъ изъ некролога, написаннаго имъ, по случаю смерти Паганини: „Смотрѣть на искусство не какъ на способъ добиться преходящей славы, а какъ на силу, сближающую людей; будить и поддерживать въ сердцахъ любовь къ прекрасному,—вотъ какова задача истиннаго артиста и художника; его цѣль должна на-

Фр. Листъ въ 1832 г.

ходить не въ немъ самомъ, а внѣ его. Пусть виртуозность будетъ для него только *средствомъ*, но не *цѣлью*“.

Въ Веймарѣ Листъ прожилъ отъ 1847 до 1861 года; этотъ періодъ останется единственнымъ въ исторіи музыки по силѣ созданнаго имъ движенія въ области искусства и по плодотворности результатовъ. Благодаря его трудамъ, тамъ поставили „Тангейзера“ и „Лоэнгрина“ Вагнера, „Бенвенуто Челлини“ Берліоза, „Манфреда“ Шумана, затѣмъ произведенія Шуберта, Верди, Глюка, Россини, Мейербера и многихъ другихъ.

Въ эту же эпоху онъ написалъ цѣлый рядъ своихъ луч-

шихъ произведеній, среди которыхъ упомянемъ— „Тассо“, „Мазепу“, „Прометея“, „Фаустъ-симфонию“, „Прелюдию“, „Гамлета“, „Большую мессу“ и „Пляску мертвецовъ“.

Характернымъ въ творествѣ Листа является то, что онъ создалъ симфоническую поэму, являющуюся музыкальной иллюстраціей поэтического произведенія. Какъ въ этомъ отношеніи, такъ и въ отношеніи нѣкоторыхъ особенностей его музыки, онъ является гениальнымъ предтечей и вдохновителемъ новѣйшихъ авторовъ. Этимъ, вѣроятно и объясняется то обстоятельство, что, какъ композиторъ, онъ остался непонятымъ и неоцѣненнымъ даже выдающимися современниками, привыкшими къ установившимся традиціямъ и рутинѣ.

Въ 1886 году въ ознаменованіе его семьдесятъ пятой годовщины почти во всѣхъ артистическихъ центрахъ Европы организованы были музыкальные празднества. Въ маѣ этого же года по случаю исполненія его ораторіи „Св. Елизавета“ престарѣлый Листъ прибылъ въ Парижъ; здѣсь онъ простудился, но оправился и 21 июля приѣхалъ въ Байрейтъ. Здѣсь передъ смертью онъ былъ обрадованъ исполненіемъ двухъ шедевровъ того, въ кого увѣровалъ первый и кого всегда ревностно защищалъ; это были „Парсиваль“ и „Тристанъ“.

Листъ погребенъ въ Байрейтъ.

И. А.

Каррикатура „Шаривари“:
Листъ—воинъ, разрушившій мно-
жество фортепіано.

Каррикатура на Листа изъ музея
Парижской оперы: „Хроматиче-
скій галопъ“.

Письма о балетѣ.

3. О „Священнодѣйствіи танца“

I.

Еще недавно, въ первомъ своемъ письмѣ, я говорилъ, что критику русскаго балета надо искать въ Парижѣ, а не въ Петербургѣ. И вдругъ, на сѣромъ фонѣ нашей рецензентской балетной критики, появляется статья А. Волынскаго! Статья журнальнаго по объему характера нашла пріютъ на нѣсколькихъ столбцахъ вечерней газеты. Одна театральная газета поспѣшила привѣтствовать «Виржевыя Вѣдомости» и нашла даже, что это «большой шикъ.» (?) Волынский появился въ балетной критикѣ какъ *deus ex machina*. Всѣмъ любителямъ литературы извѣстенъ, конечно, его капитальный трудъ «Леонардо-да-Винчи» и его немногочисленные, но значительныя работы въ литературной критикѣ. Извѣстно также, что онъ много занимался греческимъ театромъ и литературой. Но выступленіе его на арену балетной критики явилось совершенной неожиданностью для театральнаго читателя.

Съ большимъ любопытствомъ приступилъ я къ чтенію огромной статьи съ пышнымъ заглавіемъ «Священнодѣйствіе танца». И въ душѣ радовался, что мои пессимистическія сѣтованія объ отсутствіи русскаго балетной критики, объ отсутствіи печатнаго органа, который отвѣлъ-бы мѣсто для серьезной статьи по балету, не оправдались. Уже если вечерняя, небольшая по объему, газета щедро уступила 500 строкъ подъ балетную статью, то что же говорить! Остается радоваться и привѣтствовать. Но по мѣрѣ моего углубленія въ дебри этой статьи радость меня оставляла и я не зналъ кого привѣтствовать—газету съ шикомъ или священнодѣйствующаго автора—и стоитъ ли вообще привѣтствовать.

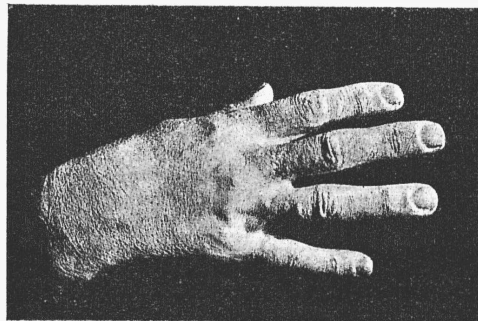
Стиль статьи Волынскаго совершенно соотвѣтствуетъ

ея заглавію и носить непріятный характеръ трезвонной пышности. Подъ звонкимъ шумомъ и грохотомъ трескучихъ фразъ и вычурно-протяженныхъ періодовъ, чрезвычайно трудно, даже изощренному въ чтеніи балетныхъ статей читателю, доискаться до основной мысли. Каскадъ фразъ и словъ клубится и пѣнится, разлетаясь брызгами въ разныя стороны, оглушительно звенитъ, и нѣтъ никакой возможности уловить за всей этой шумихой основной ритмъ этой рѣчи. Авторъ съ большимъ пафосомъ говоритъ о танцѣ, о его священнодѣйствіи, о его самодовольномъ значеніи, но пафосъ этотъ вслѣдствіе своей превыспренней напряженности не производитъ впечатлѣнія искренности, повелительной убѣжденности. Быть можетъ именно потому и не производитъ, что онъ не нашелъ для себя простой и убѣдительно-ясной формы, а затѣнень перезвономъ туманныхъ періодовъ, которые похожи на какой-то условленный шифръ. Статью нельзя просто «читать», а можно именно только напряженно расшифровывать, но и для этого необходимо имѣть ключъ, а ключъ этотъ авторъ держитъ у себя въ ящикѣ письменнаго стола. И получается въ нѣкоторомъ родѣ критическій ребусъ, разгадка котораго будетъ, можетъ-быть, дана въ рядѣ слѣдующихъ статей.

Непріятно поражаютъ въ статьѣ противорѣчія.

Онѣ происходятъ, вѣроятно, вслѣдствіе видимаго желанія автора объять необъятное въ одной статьѣ и сразу сказать возможно больше по новому для него и заинтересовавшему его вопросу. Этому же желанію я приписываю и всю неуклюжесть самого размѣра статьи, и внутреннюю, какъ и внѣшнюю, неуравновѣшенность отдѣльных ея частей. Это какъ въ неподчиняющемся еще палочкѣ дирижера симфоническомъ оркестрѣ: невыровнены и неуравновѣшены по группамъ инструменты; вслѣдствіе этого, одна группа звучитъ *forte* тамъ, гдѣ, по общей мысли произведенія, это вовсе не нужно; вслѣдствіе этой несоразмѣрности, незначительная мысль назойливо выдѣляется изъ фона общей музыкальной ткани и пріобрѣтаетъ неподобающее ей значеніе. Отсутствие масштабной перспективности большой минуе критической партитурѣ Волынскаго.

Позвольте указать для примѣра на слѣдующее явное противорѣчіе: Волынский говорить: интересъ публики къ

Рука Листа. (Изъ Веймарскаго музея).

балету «показываетъ, что общество, утомленное прозой обычныхъ словъ... инстинктивно стало искать въ пластикѣ балетнаго танца отвѣта на нѣкоторые новые идеальныя запросы». Не очень ясно, на какіе именно запросы, но ясно, что обычныхъ человѣческихъ словъ не нужно, а нуженъ танецъ, который понятнѣе словъ. Прекрасно, согласимся съ этимъ. Но тогда что же значить мысль, выраженная нѣсколькими строками дальше: «Когда идея балета будетъ выражена въ простомъ словѣ, станетъ понятнымъ и современное увлеченіе имъ»? Значитъ ли это, что идею балета нужно перевести на обычное человѣческое слово? И если значить, то что же вообще значить этотъ заколдованный кругъ?

Въ неудачныхъ ссылкахъ на Новерра, кстати переводъ

котораго на русскій языкъ редактируетъ Волинскій, тоже заключено внутреннее противорѣчіе, которое вызываетъ во мнѣ недоумѣніе. Волинскій, если я хорошо понимаю, всей статей своей защищаетъ классическій танецъ, старый классическій танецъ съ его механической техникой, съ его «головокружительно-сложными» пируетами, пуантами, даже «стихийно-увлекательными фуэте». Танецъ, только танецъ въ его чистомъ видѣ, «неисчерпаемо развивающійся изъ самого себя, по внутреннему закону идеальной техники... драматизация балета была - бы сведеніемъ его къ пантомимѣ». И потому требуется реформа балета, «нуженъ какъ бы новый Новерръ»...

Но въдѣ Новерръ, двумя объемистыми томами своихъ писемъ, переводъ которыхъ редактируетъ Волинскій, чуть не на каждой страницѣ протестовалъ самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ исключительнаго увлеченія именно техникой танца, противъ дивертисментнаго характера балетныхъ композицій, и стоялъ именно за ихъ осмысленность, за драматизацию хореографическаго произведенія. Чтобы не показаться голословнымъ, приведу нѣсколько выдержекъ изъ Новерра.

«Я спросилъ у Тѣней знаменитыхъ мимовъ древности, дѣлали ли они въ тѣ времена *антраша six u huit, кабриолы и пируеты* въ семь круговъ—блестательное изобрѣтеніе, которое кружить легкомысленныя головы парижанъ, считающихъ эти разъ основными фундаментами танца. Тѣни пожали плечами и разсмѣялись». Noverre *Lettres sur la Danse. Lettre IX, p. 131 Paris 1807*.

«Танецъ, въ прямомъ значеніи этого слова, ограничивается исключительнымъ механизмомъ разъ и методическими движеніями рукъ; поэтому на него и нельзя смотрѣть иначе какъ на профессію, успѣхъ которой заключается въ ловкости, силѣ и большей или меньшей легкости *кабриолей*. Но, если ко всѣмъ этимъ механическимъ движеніямъ присоединить дѣйствіе пантомимы, танецъ получитъ характеръ жизненности, которая сдѣлаетъ его интереснымъ. Тогда онъ будетъ говорить, выражать, живописать страсти»... (*Id.*, p. 125).

«Если балетмейстеръ замѣнитъ ничего не говорящими пируетами выразительные жесты, сложными антраша—six выразительность лица, если онъ забудетъ, что онъ долженъ представить публикѣ не скучный дивертисментъ мертваго танца, а интересную поэму, то все будетъ утрачено...» (*Id.*, Lettre XII, p. 159).

Не хочется дѣлать дальнѣйшихъ выписокъ—онѣ заняли-бы слишкомъ много мѣста. Всѣми своими письмами Новерръ борется именно противъ рутины стараго балета, нежелающаго ничего знать кромѣ «механическаго, развивающагося изъ самого себя по законамъ техники» танца, и тотъ же Новерръ взывалъ чуть не въ каждомъ письмѣ къ драматизаціи балета.

Но вернемся къ нашему автору и къ противорѣчіямъ и ошибкамъ его статьи, бросающимся въ глаза всякому, кто занимался балетомъ. Я даже не знаю, чѣмъ объяснить себѣ такія явные ошибки, напримѣръ, въ квалификаціи и характеристикахъ талантовъ, которые дѣлаетъ Волинскій. Вотъ о Павловой: «въ танцахъ ея нѣтъ мечтательной легкости Трефиловой... Въ касанія пола при стальномъ носкѣ кажутся тяжелыми». Всякій, даже плохо разбирающійся въ балетныхъ явленіяхъ, человекъ разведетъ въ недоумѣніи руками: помилуйте, Павлова именно всегда славилась своей элевацией, воздушностью, легкостью, Павлова прирожденная исполнительница всякихъ мечтательныхъ Сильфидъ, Валисъ, Тѣней и прочихъ легкихъ элевационныхъ мимическихъ балетныхъ существъ! Вся слава Павловой, еще задолго до обнаруженія ею огромнаго, притаившагося въ ней до времени, мимическаго таланта, основана была исключительно на ея изумительной элевации, и наоборотъ, всѣмъ извѣстно, что Трефилова, съ ея выдающейся, превосходной технической виртуозностью, всегда была танцовщицей *terre à terre*, лишенной даже признаковъ элевации и легкости классическаго танца. Это до того безспорно, до

того установлено, что по этому вопросу до сихъ поръ не было двухъ мнѣній. И враги, и друзья этихъ талантовъ всегда сходились на этой квалификаціи. И вдругъ такое невѣроятное открытіе! Затѣмъ, въ дальнѣйшемъ, оказывается по Волинскому, что Павлова не годится для фокинскихъ постановокъ «съ ихъ тщедушной выдумкой въ области танцевальныхъ формъ»... Между тѣмъ Фокинъ началъ работать именно съ Павловой, и именно Павлова долгое время считалась исключительно, специально «Фокинской балериной».

Непонятны мнѣ и другія противорѣчія статьи, и грустно читать *грубые и голословныя* нападки на Фокина. Какъ примирить между собою два тезиса Волинскаго: 1) «Павлова велика для пантомимы и достаточно умна, чутка и нова, чтобы не сливаться съ нарядной рутинной старымъ балета, уже не производящаго никакого впечатлѣнія». (Курсивъ мой) и 2) «Вещи Фокина, «непрощенно раздутаго балетмейстера», представляются въ высшей степени заурядными и мало талантливыми именно потому, что въ нихъ нѣтъ... зыбкой (?) игры волшебной красоты балетной формы».

Но «рутина стараго балета» это и есть устарѣвшія его балетныя формы.

Стало быть вещи Фокина, въ которыхъ нѣтъ этой рутины, казалось-бы должны получить одобреніе строгаго

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Живой трупъ“ Л. Н. Толстого.

Александровъ (г. Горинъ-Горяиновъ). Рис. А. Любимова.

В. К. Татищевъ (режиссеръ).

О. А. Голубева.

С. Д. Орскій.

О. И. Преображенская.

(Ярославскій городской театр имени Волкова).

критика. Но вотъ, какъ разъ наоборотъ—онѣ бездарны. И Павлова, которая не можетъ слиться съ рутинной старого балета, оказывается негодной и для Фокинскихъ балетовъ, въ которыхъ яко-бы танцевальныя формы отсутствуютъ. Волинскій, все время взывающій въ своей статьѣ къ миѳу, побуждаетъ и меня воззвать къ миѳу, но къ миѳу объ Эдипѣ, къ его мудрости въ отгадкѣ загадокъ.

Далеко не исчерпавъ всѣхъ противорѣчій и недоумѣній, я въ слѣдующемъ письмѣ надѣюсь вернуться еще разъ къ статьѣ Волинскаго и поговорить о ней по существу.

В. СВѢТЛОВЪ.

Prestissimo.

Мой давній другъ, писатель Андрей Аркановъ, человѣкъ работающій и настолько талантливый, что нѣсколько разъ былъ даже, можно сказать, всенародно одобренъ, послѣднія лѣтъ шесть—семь живетъ подъ градомъ какихъ-то положительно роковыхъ неудачъ.

Однажды онъ даже впалъ почти въ отчаяніе, такъ что мнѣ стоило массы усилій уговорить его не мѣнять пера на красную шапку начальника желѣзнодорожной станціи. Изъ нашихъ тогдашнихъ бесѣдъ опредѣленно выяснилось, что его неудачи скорѣе механическаго, чѣмъ органическаго свойства. Онъ, просто, никакъ не могъ попасть, какъ говорится, «въ темпъ требованій рынка и времени». По общимъ отзывамъ, даже со стороны людей незнакомыхъ и потому вполне безпристрастныхъ, его писанія, въ большинствѣ, продолжали быть по прежнему хороши, но какъ-то вѣчно не соответствовали спросу. Такъ, напримѣръ, въ театрахъ стали требовать длинныхъ комедій и короткихъ драмъ, а онъ, какъ нарочно, писалъ одноактные водевили и полновѣсныя траги-лирическія пьесы въ четырехъ и даже пяти дѣйствіяхъ. Антрепренеры ему говорили:

— Вѣдь вы, золотой мой, пишете не для себя, а для зрителя. А зритель нынче пошелъ такой, что смѣяться хотѣвъ, хоть три ночи кряду, а на состраданіе и задумчивость его хватаетъ только минутъ на сорокъ. Онъ не отказывается отъ драмъ, ни-ни-ни! Даже любить, очень, и чѣмъ страшнѣе, чѣмъ глубокомысленнѣе, тѣмъ лучше, но только—отнюдь не больше какъ на сорокъ, ну, сорокъ пять минутъ. Понимаете? У васъ всѣ данныя для того, чтобы огрѣбать и успѣхъ и деньги, но—перемѣните пропорціи: какъ разъ навыворотъ, чѣмъ у васъ.

— То есть, иначе сказать,—со злостью шутил Аркановъ,—я долженъ стать вверхъ-ногами?

— Ха-ха-ха, очень удачный образъ! Вотъ именно, именно,—вверхъ-ногами!

Андрей не спорилъ дальше съ антрепренерами, но, приходя ко мнѣ, отводилъ душу и говорилъ:

— Въ угоду этому оголѣлому стаду,—публикѣ,—мы дошли до художественныхъ абсурдовъ. Я ничего не имѣю противъ смѣха, даже безсодержательнаго,—самъ Чеховъ обо-жалъ водевилъ. Но потѣшать народъ часами въ то время, какъ твое лучшее, выношенное впечатленіе многихъ лѣтъ, соглашаются слушать не болѣе сорока пяти минутъ... Нѣтъ,—къ чорту театр! Я больше для него не пишу.

— Ну что-жъ,—сказалъ я,—тебя Богъ не обидѣлъ и беллетристическимъ дарованіемъ. Пиши рассказы. Этотъ матеріалъ теперь охотно берутъ не только журналы, но и газеты.

— Ну, въ газету, пожалуй, не подойду. Тамъ надо максимумъ 500 строкъ, а это мнѣ рѣдко удается. Но у меня есть отличный сюжетъ листа на два,—для ежемѣсячника

«Лазурный путь». Я какъ разъ очень цѣню этотъ журналъ,—такой серьезный, строго-художественный. А два листа для нихъ сущій пустякъ.

Сѣлъ за рассказъ. Работалъ запойно, долго, старательно. Кончилъ. Счастливо волнуясь, отправилъ въ редакцію. Черезъ недѣлю записочка отъ редактора: «зайдите поговорить». И вотъ что сказалъ редакторъ автору:

— Рассказъ, просто,—очарователенъ. Такъ все умно, образно, превосходный языкъ. И, знаете, я очень радъ, что вы поссорились съ театромъ. У насъ кстати, въ беллетристикѣ, въ послѣдніе годы, оскуднѣли на свѣтскихъ людей и вы рѣшительно желанный у насъ гость. Но... Два съ четвертью листа... Это—абсолютно немислимо! Максимальное, что мы можемъ взять,—это листъ три четверти. Да и то, четверть—это ужъ лишнее, да ужъ слишкомъ хороша вещь.

— Но еще въ прошломъ номерѣ, у васъ же, была повѣсть Вавилова листа на четыре.

— Такъ то—Вавиловъ! Вавиловъ такъ знаменитъ, что не мы, а онъ командуетъ. Весьма возможно, что черезъ три—четыре—пять лѣтъ и вы станете, такъ сказать, «въ редакціонныхъ законовъ», но сейчасъ, пока что...

— Но Ласточкинъ, надѣюсь, не выше меня; его «Дуня», печатанная у васъ же, не лучше этого моего рассказа.

— Даже гораздо хуже.

А. И. Воротниковъ.

(Антрепренеръ Ярославскаго гор. театра).

— Но, вѣдь, она была напечатана въ прошломъ году въ размѣрѣ, сколько помнится, не менѣе трехъ листовъ.

— Ну, да,—въ прошломъ году. Въ прошломъ году и вамъ-бы охотно дали столько же. Но теперь нашъ нормальный тахішш—полтора. Такъ требуетъ публика. Ничего не подѣлаешь. Четверть могу добавить только потому, что, повторяю, слишкомъ хорошъ рассказъ.

— Ну, что-жъ!..—вздыхнулъ Аркановъ и взялся за рукопись: но редакторъ цѣпко ее держалъ.

— Куда же вы понесете?

— Туда, гдѣ возьмутъ.

— Да нигдѣ не возьмутъ! Увѣряю, у насъ вамъ будетъ всего просторнѣй. Въ «Сѣверныхъ листахъ»,—я точно освѣдомленъ,—норма всего только листъ съ четвертью. Въ «Медвѣдицѣ»—и того меньше.

— Что-жъ дѣлать?!

— Сократить!

— Я сокращать не умѣю...

Въ концѣ концовъ далъ разрѣшеніе на вивисекцію самому редактору, а черезъ мѣсяцъ, когда получилъ номеръ съ рассказомъ и прочиталъ, то легъ въ постель и не вставалъ трое сутокъ.

Такъ, года полтора, колотился онъ въ странномъ царствѣ, гдѣ къ невещественнымъ плодамъ духовнаго творчества подходили прежде всего, главнѣе всего—съ аршиномъ.

Добрые русскіе характеры зачастую умѣютъ находить выходъ изъ страданія—въ смѣхѣ. Аркановъ, будучи однимъ изъ такихъ характеровъ, въ концѣ концовъ, утѣшилъ себя хорошей трехактной комедіей, въ которой сумѣлъ сочетать внѣшнюю веселость почти фарса съ серьезной общественно-сатирической подоплекой, и понесъ дѣтище въ театръ, гдѣ въ прошломъ году умоляли его,—чуть на груди не плакали,—дать что-нибудь въ этомъ родѣ. Режиссеромъ и вообще заправилой тамъ былъ веселый, краснощекий парень съ такою пышною гривой золотыхъ кудрей, брызгавшихъ отъ головы во всѣ стороны, какъ лучи отъ солнца, что его иначе и не звали какъ «Кудряшомъ». Однимъ изъ любимѣйшихъ его афоризмовъ былъ: «русское искусство есть, по преимуществу, искусство реалистическое!» И выкрикивалъ онъ звонкимъ заливастымъ теноромъ, стучая крѣпкимъ кулакомъ по столу.

Съ рукописью подъ мышкой, Аркановъ пришелъ въ театръ днемъ и, узнавъ, что «Кудряшъ» занятъ на репетиціи, попросилъ передать карточку. Черезъ полчаса въ дверяхъ приемной показалась незнакомая и довольно странная фигура въ длинномъ, чуть не до пятъ, сюртукѣ, аккуратно застегнутомъ на всѣ пуговицы. Изъ подъ длинной, прямой, свѣтлорусой, но по ассирійски куаффрированной бороды, казавшейся по этому не настоящей, а искусственно подвѣшенной, торчалъ въ обѣ стороны галстукъ, подобный застывшимъ крыльямъ бабочки, именуемой «мертвою головою». Довольно полныя щеки и лобъ были густо напудрены, небольшіе глаза подведены чернымъ и потому издали казались огромными. Все это вѣнчалось русымъ парикомъ (а можетъ быть и не парикомъ?..) длинныхъ, прямыхъ, какъ палки, прилизанныхъ боковымъ проборожъ, закрывающихъ уши, волосъ. Если бы эту фигуру вдругъ раздѣть, то навѣрно бы оказался рослый и дикий парень. Но сейчасъ она двигалась на Арканова медлительно и развнченно, какъ привидѣніе и спросила разслабленнымъ теноркомъ:

— Чѣмъ могу служить?

— Мнѣ надобенъ режиссеръ Иванъ Ивановичъ (такъ было имя-отчество «Кудряша»),—сказалъ Аркановъ.

— Ну, да, я и есть тотъ, который носить это имя, изрекло привидѣніе, приглашая гостя сѣсть.

И Аркановъ дѣйствительно только теперь узналъ знакомаго режиссера.

— Вотъ, пьеску принесъ...—сказалъ онъ робко, послѣ довольно длинной паузы.

— Виновать, —сказалъ ассиріецъ съ Таганки, томно растягивая слова, волнуясь спиной и задомъ и не касаясь положенной передъ нимъ на столъ рукописи.—Нескромный вопросъ: вы пишете въ вашихъ прежнихъ тонахъ, реально-свѣтлыи?

— Да.

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЯ АРТИСТКИ.

Э. Н. Старостина (колор.-сопрано). З. Б. Ратмирова (меццо-сопрано).
(Харьковское оперное товарищество).

— Тогда, увы, ваша вещь къ намъ не подходитъ.

— Даже не читая?

— Не читая. Русское искусство можетъ выйти изъ своего тупика лишь путемъ общаго, дружнаго миеотворческаго порыва. Въ вашемъ талантѣ мнѣ всегда чувствовалась нѣкоторые довольно явственные данныя въ этомъ родѣ, и если бы вы...

Аркановъ не сталъ слушать; понесъ пьесу въ другой театръ,—тотъ самый, гдѣ его убѣждали писать серьезное покороче, а смѣшное наоборотъ. Тамъ тоже не раскрывали рукописи. Взглянули на обложку—и ахнули:

— Въ трехъ д...?! Ватенька! Да кто жъ вынесетъ такую махищу! Махищш, тахищш сорокъ пять минутъ!

— Но это не драма, это комедія, водевиль, фарсъ.

— Все равно!

— Но годъ тому назадъ вы же сами...

— «Годъ назадъ»... Вы бы еще на восемнадцатый вѣкъ сослались! Тогда, дѣйствительно, человекъ могъ выдуть за одинъ вздохъ полкварти браги и хохотать хотъ двое сутокъ. Нынѣшній зритель уже ни смѣяться, ни сострадать не въ силахъ болѣе сорока пяти минутъ. Опытомъ дознано: какъ на сорокъ шесть минутъ перевалило,—такъ съ нимъ сейчасъ или летаргія или истерика.

Аркановъ сидѣлъ, какъ придавленный десятипудовымъ

ТЕАТРЪ „ПАССАЖЪ“.

Т. А. Тамара-Грузинская въ опер. „Кровь креолки“.

Рис. А. Любимова.

булыжникомъ, а добряки, антрепренеръ съ режиссеромъ, наставляли его:

— У васъ, голубинька, талантовъ непочатой уголь, ей-Богу, но вы,—извините на дружескомъ словѣ,—вѣдь, вы—форменный азіатъ! Вамъ бы гдѣ-нибудь, тамъ, на юго-востокѣ сартомъ родиться или калмыкомъ. Вы—безбрежная, медлительная степь: все бы вамъ полежать, да подумать, да выносить... Такъ нельзя! Оглянитесь кругомъ: вся жизнь идетъ *allegretto* и даже *presto*. Ваши *largo* и *andantino*—прискорбнѣйшій анахронизмъ.

Вотъ, собственно, послѣ этого разговора и надумалъ мой бѣдный другъ воспользоваться открывшейся вакансіей на постъ начальника одной изъ большихъ желѣзнодорожныхъ станцій. Онъ говорилъ мнѣ:

— Фактически они, какъ видно, воплотѣ правы. Дѣйствительно, все у насъ пошло *presto*. Но отъ того, что они правы, мнѣ нисколько не легче. Я задыхаюсь въ такомъ темпѣ, усталъ какъ собака на охотѣ въ жару. И если я вынужденъ подчиниться, то пусть же лучше мелькаютъ мимо меня въ этомъ темпѣ локомотивы,—какъ имъ и полагается,—чѣмъ художественныя настроенія и работы.

— Соглашаясь съ нимъ во многомъ, я, однако, поставилъ ему такой резонъ:

— Что ты весьма одаренъ,—сказалъ я ему,—объ этомъ никто не споритъ. Но согласишься,—не совершенство же ты! Вѣдь, допускаешь ты самъ, что у тебя бываютъ подчасъ ненужныя длинноты, что то, что у тебя выражено тремя словами, можетъ быть сведено къ одному и т. д.

— Ну, допускаю. Что жъ съ того?

— А то, что, можетъ быть, этимъ *presto*,—допускаю, слишкомъ форсированнымъ, антихудожественнымъ—Провидѣніе хочетъ воздѣйствовать на тебя, такъ сказать, педагогически; хочетъ, чтобы ты изъ просто талантливаго сталъ великимъ, классическимъ. Вѣдь уже Некрасовъ въ многословные шестидесятые годы, требовалъ: «чтобъ словамъ было тѣсно,—мыслямъ просторно». А Чеховъ сколько разъ повторялъ своимъ младшимъ собратьямъ, что главное—умѣть сокращать себя. Да, вообще, что объ этомъ и говорить: это же все—аксіомы писательства. И, видишь ли, если взглянуть на современное *presto* съ этой точки зрѣнія, то невольно задумаешься: не благодѣяніе ли оно, ниспосланное Судьбою не только тебѣ, но и всей художественной русской братіи? И мнѣ грезится въ будущемъ такая весьма возможная картина: подъ императивно—жестокимъ гнетомъ современнаго *presto* русскіе литераторы, лѣтъ черезъ пять или десять, выработаютъ въ себѣ ляпидарность стиля и образовъ, достойную, можетъ быть, древнихъ грековъ,—а ты въ это время будешь уныло, безвѣстно, въ засаленой красной шапкѣ, провожать курьерскіе поѣзда...

Мой аргументъ подѣйствовалъ благотворно. Аркановъ отказался отъ красной шапки, а со своимъ писательствомъ разсудилъ поступить такъ:

У него въ деревнѣ былъ крохотный влокъ земли съ домикомъ, гдѣ онъ могъ, безъ всякаго заработка, прожить безбѣдно приблизительно съ годъ. Онъ поѣхалъ туда съ твердымъ намѣреніемъ провести безвыѣздно отъ одной осени до другой, и за весь этотъ долгій срокъ сдѣлать только одну вещь,—разсказъ или пьесу, тамъ видно будетъ,—удовлетворяющую одинаково какъ его самого, такъ и требованія времени. Это было ровно годъ назадъ.

На дняхъ мой другъ пріѣхалъ въ городъ,—какъ съ того свѣта вернулся: испитой отъ трудовъ, почти прозрачный, но—ликующій. Бережно раскрылъ чемоданъ и досталъ оттуда съ благоговѣніемъ, какъ икону,—крохотную тетрадку.

— Вотъ-съ пожалуйста-съ,—пѣса! Въ чтеніи двадцать три минуты; на сценѣ, значитъ, пройдетъ въ тридцать, максимумъ тридцать пять. Гляди какое тонюсенькое созда-

„Отчаяніе“, эскизъ для пантомимы.

ніе. А если-бъ ты видѣлъ, сколько это пожрало черно-выковъ!.. Я ихъ вынесъ въ лѣсокъ на поляну, сложилъ костромъ да какъ зажегъ,—изъ сосѣдней деревни мужики тушить прибѣжали! думали,—«у Арканова сарай горитъ»...

Нечего говорить, съ какимъ волненіемъ сталъ я слушать его чтеніе. Послѣ чтенія—обоюдныя слезы, объятія и такъ далѣе. Это поистинѣ былъ шедевръ словеснаго и сценическаго искусства съ какой ни поверни стороны.

Благословенный мною, давъ слово быть у меня немедленно послѣ чтенія, Андрей помчался съ рукописью въ

Аркановъ взялъ рукопись; молча, медленно вышелъ, и—конецъ извѣстенъ.

Милый читатель, не плачь надъ горестною судьбой моего друга: онъ мною выдуманъ. Но что нарождается театръ подъ девизомъ «махімумъ пятнадцать минутъ»,—это фактъ.

Вертитесь, милые, вертитесь волчками! Но только,—охъ,—чѣмъ-это у васъ кончится?...

А. Косоротовъ.

— 00 „К Р И В О Е З Е Р К А Л О“. 00 —

„Вода жизни“, Б. Гейера. 2-й графинъ.

Гг. Фенинъ, Сасъ-Тиссовскій, Грановскій, Лебединскій, Подгорный, Антимоновъ и др.

театръ «сорока пяти минутъ». Но прошло два часа, три, пять,—нѣтъ и нѣтъ его. Бѣгу въ гостиницу, гдѣ онъ остановился, навожу справки; оказывается, онъ дома часа ужъ два. Томимый сквернымъ предчувствіемъ, пытаюсь ворваться къ нему въ номеръ безъ предупрежденія,—номеръ запертъ изнутри. Дергаю ручку, кричу,—и въ отвѣтъ—выстрѣлъ!

Взломали дверь. Бѣдняга былъ мертвъ. На столѣ записка на мое имя, гласившая:

«Прости за беспокойство, но въ этомъ сезонѣ махімумъ пятнадцать минутъ. Кто хочетъ вертѣться волчкомъ, пусть вертится,—я предпочитаю лечь и разсыпаться. Твой А».

Въ день похоронъ я навѣстилъ антрепренера и режиссера,—узнать подробности. Чтеніе пьесы произвело на нихъ неотразимое впечатлѣніе. Автора обнимали, поздравляли съ гениальною вещью, даже принялись тутъ же обсуждать планъ постановки, но вдругъ спохватились:

— А сколько минутъ?

— Двадцать три. Въ постановкѣ махімумъ тридцать пять!—торжествуя сказалъ Аркановъ.

Хватились за головы:

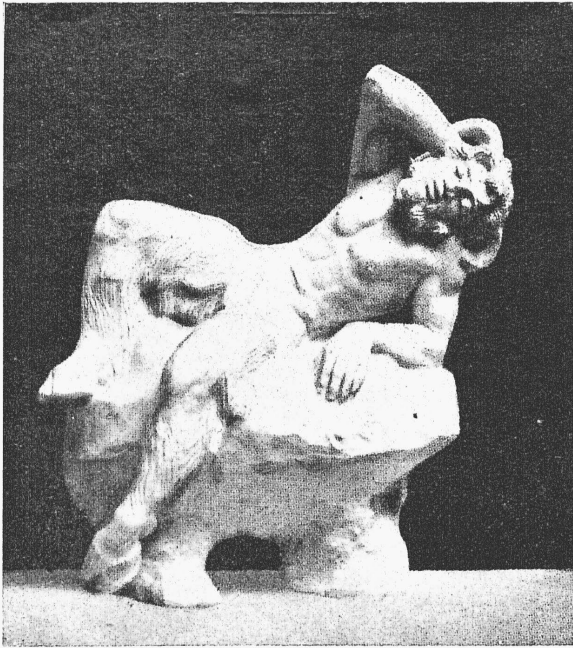
— Дорогой,—зарѣзали! Вы живете положительно внѣ времени и пространства. Вотъ ужъ второй годъ какъ у насъ, у живыхъ, идейныхъ театровъ идетъ борьба съ торжествующимъ кинематографомъ, можно сказать, не на животъ, а на—смерть,—а вы... Ахъ! Ахъ!! Ахъ!!!..

З а м ѣ т к и.

Новая пьеса Ю. Д. Бѣляева—«Псиша»,—подоспѣла очень кстати къ открытію волковскаго театра въ Ярославлѣ. Поэтическій любитель старины, авторъ далъ въ своей «Псишѣ» нѣжную и любовную повѣсть о первыхъ русскихъ актрисахъ и первыхъ шагахъ русскаго «театра». «Псиша», руссифицированная Психея, это актриса Эрмитажнаго театра, отпущенная, подъ давленіемъ свыше, на волю, крѣпостная помѣщика Калугина, Лиза Огонькова. Она влюблена въ крѣпостного актера и танцора того-же барина, Ивана Плетня, и пріѣзжаетъ въ деревню Калугина, надѣясь, тѣмъ или другимъ путемъ, добиться вольной для своего возлюбленнаго. И тутъ, въ вотчинѣ Калугина, извѣстнаго театрала, имѣвшаго свой театръ, свой «питомникъ музъ», разыгрывается потрясающая трагедія борьбы свободнаго духа театра съ подлымъ рабствомъ крѣпостной зависимости.

Ю. Д. Бѣляевъ — нѣжный, акварельный поэтъ. Онъ любитъ красоту, въ особенности красоту старую, ея блеклые, меланхолическіе тона, ея палевые цвѣта. Въ «Псишѣ» много страницъ, напоминающихъ картины Сомова и рисунки Миссъ. «Услы-

МЮНХЕНСКАЯ ВЫСТАВКА.

Берма. — Спящій Панъ.

шавъ сіи слова отъ маркиза, склонилась на любовь его и многими пріятностями его одарила». Реставрація старины, полуразрушенныхъ храмовъ музъ, разгадка старыхъ грезъ и мечтаній—вотъ что влечетъ Ю. Д. Бѣляева. Это эстетическое міросозерцаніе, которое давитъ мѣщанство настоящаго, и которое поэтому обращаетъ взоръ назадъ, ища въ томъ, чего ужъ мы не видимъ и о чемъ лишь можемъ догадываться, отдыха, удовлетворенія и спокойствія. Ю. Д. Бѣляевъ—эстетъ, по преимуществу. Въ его «Псишѣ», по интригѣ, по фабулѣ, много глубокаго драматизма. Своимъ умомъ авторъ отлично уразумѣлъ, какой ужасъ въ безправіи человѣка, вообще, въ безправіи актера, «служителя музъ», въ частности, и какимъ свинцовымъ гнетомъ давило на жизнь крѣпостничество—увы, до днесь воплѣтъ еще не раскрѣпощенное. Среди дѣйствующихъ лицъ введенъ либераль того времени, высланный «административнымъ порядкомъ» (какъ видите, plus ça change, plus c'est la même chose), молодой помѣщикъ «мартинистъ», Незнаевъ, помогающій Псишѣ убѣжать съ Плетнемъ и стыдливый господъ помѣщиковъ за ихъ обращеніе съ актерами и неуваженіе къ искусству. Онъ предлагаетъ «благородному дворянству» поблагодарить актеровъ, что «благородное дворянство» готово принять чуть-ли не за оскорбленіе себя: «Въ лицѣ Ивана Плетня и Лизаветы Огоньковой я привѣтствую первыхъ російскихъ актеровъ—такъ говоритъ Незнаевъ. Какъ знать? Можетъ, имена ихъ перейдутъ въ потомство... Можетъ, мы будемъ гордиться ими... Господа, у насъ на родинѣ открылась новая розсыпь золота: актеры. И актеры эти еще когда-нибудь представятъ насъ...» Требовать большаго отъ мартиниста екатерининскаго времени, конечно, нельзя: это summa summatum російско-дворянскаго либерализма, и Ю. Д. Бѣляевъ не погрѣшаетъ противъ правды. Но правда ума и трезвости взгляда Ю. Д. Бѣляева сейчасъ же начинаютъ отсвѣчивать огнями души, какъ только авторъ покидаетъ мерзость «крѣпости» ради милаго сора полуразрушеннаго питомника музъ. Слушая пьесу, въ которой такъ правдиво описано по-

ложеніе русскаго крѣпостнаго актера и вообще искусства, я кипѣлъ негодованіемъ, но Ю. Д. Бѣляевъ немедленно охлаждалъ меня, перенося мысль въ цвѣтничъ актрисъ, къ милымъ балетмейстерамъ въ башмакахъ съ пряжками, къ стариннымъ менуэтамъ, обвитымъ тонкими, какъ паутина, воспоминаніями, словно забытыя бесѣдки—плющемъ. И заканчивается пьеса къ общему благополучію: уже Плетня готовы выпоротъ на глазахъ первой артистки Эрмитажнаго театра, Псиши, уже сошла съ лица, какъ поверхностная пудра, барская эстетика и злобно глядятъ феодальныя очи исконныхъ притѣснителей народа—какъ вдругъ прибываетъ вѣстникъ отъ секретаря Императрицы Хроповицкаго съ благословеніемъ на бракъ Плетня и Псиши. «Соединенныхъ не разлучаютъ...» Лиза счастлива... Правда, закололась отставная актриса Сорокодумова у «жертвенника» храма музъ. Но она «освободилась». И вообще, «свѣтъ въ насъ»... «И оживемъ мы съ вами и улыбнемся... Ахъ, кабы воскреснуть поскорѣй!»

Я, сознаюсь, не раздѣляю ни ретроспективнаго, ни настоящаго оптимизма автора. Цѣпь страданій русскаго актера еще не разомкнулась, и чѣмъ нѣжнѣе, чѣмъ плѣнительнѣе описываетъ намъ талантливый авторъ бывшихъ Псишъ, ихъ школу, ихъ работу, чѣмъ граціознѣе ихъ менуэты и возвышеннѣе ихъ рѣчи, тѣмъ грустнѣе становится на душѣ. Въ рабствѣ рожденный и рабствомъ взлелѣанный, русскій театръ былъ и частью остался еще Антономъ Горемыкой. Въ стонѣ Сорокодумовой—высшая нота русскаго протеста противъ безправія личности актера.

Россия имѣетъ «краткую» театральную исторію. Какъ во многихъ сторонахъ своей культуры, она и въ театральномъ отношеніи раскололась, съ реформою Петра, на-двое. Позади—худо-ли, хорошо-ли,—была своя національная, бытовая, историческая форма «зрѣлищъ»: гусляры, скоморохи и пр.,—впереди, сразу, съ мѣста въ карьеръ, безъ всякой связи съ прошлымъ и исторіей,—ложно-классическая трагедія, комедія о «Триссотениусахъ», величественныя королевы, съ пластическими позами и жестами, «плѣниры» и «милонны», «пролазы» и «пронеры». Въ то время, какъ у насъ капитанъ-поручикъ Мелиссино обучалъ въ кадетскомъ корпусѣ взятыхъ отъ сохи, дѣвицъ Ананьинныхъ, декламации, — во Франціи успѣла уже смѣниться школа Лекена, нарождавшаяся Тальма и знаменитая Жоржъ, совершеннѣйшій прототипъ нынѣшней Бартэ или Сары Бернаръ, съ ихъ пластическими позами, эффектной скороговоркой и строгими очертаніями сценическаго стиля, навѣрное, училась сценическому искусству не въ томъ самомъ учрежденіи, откуда вышли три мушкетера.

Работа, которая была поставлена русскому театру, быть можетъ, была гораздо болѣе трудна, чѣмъ та, которая предстояла литературѣ, въ особенности же наукѣ. Ломоносову ничто не мѣшало и не могло помѣшать стать знаменитымъ физикомъ. Въ наукѣ всякій начинаетъ ab ovo и доходитъ ad rommum. Преемственность знаній запечатлѣна въ книгѣ, и не смотря на то, что поппъ Сильвестръ писалъ: «и не ослабляй, аще бѣши младенца жезломъ» въ то самое время, когда Паскаль созидалъ свои глубочайшія «Pensées»—достаточно было проявить истинную любознательность и получить доступъ къ книгѣ для того, чтобы завладѣть всею полнотою знанія. Въ искусствѣ же роль культуры гораздо значительнѣе: искусство коренится въ бессознательныхъ процессахъ духа, воспитано всѣмъ складомъ отношеній, обусловлено совокупностью навыковъ и главныхъ, — вкусовъ,—понятіемъ столь-же сложнымъ и неопредѣленнымъ, какъ характеръ. И наконецъ, еще силь-

нѣ роль культурнаго элемента въ театрѣ, ибо послѣдній представляетъ какъ бы прямое соединеніе на подмосткахъ житейскаго правдоподобія съ идеальной, возвышенною сущностью искусства. Не только нужно духомъ, сердцемъ, чувствомъ постичь героя Расина, но и практически, необходимо такъ же, какъ онъ, носить плащъ, такъ же гордо держать голову, такъ же садиться, стоять, говорить. Значеніе преемственности, наслѣдственности, вкуса и воспитанія достигается здѣсь, очевидно, высшаго предѣла...

Эту высшую грацію, высшую красоту—ибо поистинѣ, актеръ долженъ быть, прежде всего, *красивымъ* человѣкомъ, — «благородные» Калугины со своими «Турками» (Туркой прозывается у Ю. Д. Бѣляева надзиратель театральнаго гарема Калугина—изъ мелкопомѣстныхъ дворянъ) воспитывали палкой, розгой, поприемъ самаго священнаго, что есть въ человѣкѣ—его достоинства. Чѣмъ искуснѣе становился актеръ, тѣмъ больше давила его доля раба. И чѣмъ больше давила его эта доля, тѣмъ менѣе онъ годился для красивыхъ жестовъ, красивыхъ чувствъ и красивыхъ воплощеній. Было что-то безотраднотрагическое въ этой барской забавѣ—что-то нероновски сладострастное и мучительное—развить личность, усовершенствовать ея грацію, истончить ея чувства, для того, чтобы надъ натурами, ставшими изящными, совершать свой барскій праведъ. И при всей милой задумчивости, при всемъ мечтательномъ гуманизмѣ выведеннаго у Ю. Д. Бѣляева мартиниста Незнаева,—онъ, удовлетворяя меня художественно, не удовлетворяетъ, если можно выразиться, морально. Желѣзное кольцо варварскихъ противорѣчій тутъ такъ жестоко, что хотѣлось-бы не мартинистскихъ разглагольствій, а мстительно-шипящихъ, острыхъ, какъ плетъ свищушихъ, и какъ, «скорпіи» кусающихся словъ...

Псиша—эта душа актрисы-рабыни и одалиски—живетъ, въ другихъ, разумѣется, формахъ, въ другомъ видѣ, и сейчасъ между нами. И какъ вѣрно, что и тогда, во времена Калугиныхъ, какъ и теперь, Псиша, несмотря на всю свою авантюжность, на весь успѣхъ, на вниманіе особъ, даже несмотря на свое легкомысліе и вопреки ему, ищетъ себѣ избранника сердца въ лицѣ Ивана Плетня, своего же «брата Исакія». Не только нѣтъ натяжки въ этомъ положеніи Ю. Д. Бѣляева, но это сама правда, неумолимая логика вещей. Казалось-бы, странно, что Лиза Огонькова-Псиша, выступающая на Эрмитажномъ театрѣ, привыкшая къ свѣтскимъ забавамъ, удовольствіямъ, къ изящнымъ кавалерамъ и образованному обществу, зачѣмъ-то ѣдетъ въ деревню, добывать себѣ крѣпостного Ивана Плетня. Но такъ должно быть. Только съ Плетнемъ она «свободна», потому что только съ нимъ она можетъ себя чувствовать не Псишей, а Лизой Огоньковой, или вѣрнѣе, и той, и другой, не испытывая неволи, не чувствуя снисходительности гг. мартинистовъ, съ одной стороны, и калугинской грубости—съ другой, не зная ни барскаго гнѣва, ни барской ласки.

Псиша—это весь нашъ театръ, вся его судьба. Псиша—это милое, заплаканное существо, которое всѣ тайно любятъ, но никто въ серьезъ не уважаетъ. Псиша—это та душа театра, которую пошляки, садисты, извращенные позволяютъ себѣ упрекать въ порочности и развратѣ, будучи сами чернѣе чернаго въ сравненіи съ ней.

Пьеса Ю. Д. Бѣляева явилась кстати. Будучи исторической, она современна; будучи реальной и документальной, она символична. «За Псишу освобожденную!»—возглашаетъ мечтательный и нѣжный прологъ Ю. Д. Бѣляева. «За Псишу еще не освобожденную!»—скажу я. **Номо почта.**

Малехкая хрохика.

*** Нѣкій адвокатъ въ „Моск. Газетѣ“ доказываетъ, что указаніе, будто Л. Н. „ошибся“, передавъ дѣло Протопова на судъ присяжныхъ засѣдателей, является совершенно неосновательнымъ, ибо всего за десять—пятнадцать лѣтъ до написанія „Живого трупа“ дѣла о многобрачій судились именно судомъ присяжныхъ, а не судебными палатами съ участіемъ сословныхъ представителей. Изъ вѣдѣнія суда присяжныхъ эти дѣла были изъяты и переданы судебнымъ палатамъ только закономъ 1889 года.

Къ сожалѣнію, только такія ничтожныя „указанія“ редакторы и сдѣлали.

Кстати. Предупреждаемъ гг. режиссеровъ отъ болѣе серьезной „ошибки“, которую допустили режиссеры Александринскаго театра, введя повторные „взрывы апплодисментовъ“ въ залѣ суда. Предсѣдатель суда никакъ не потерпѣлъ-бы такой повторности, и очистилъ-бы залу засѣданій.

Пикантно, что сценическое превращеніе „суда“ въ „театръ“ (вѣдь это запрещается, охъ, какъ запрещается цензурой!) сдѣлано на сценѣ Александринскаго театра. Какъ бы министр юстиціи не вмѣшался!..

*** Въ витебскомъ гор. театрѣ „Живой трупъ“ сыграли въ два вечера, по примѣру „Братьевъ Карамазовыхъ“ въ Художественномъ театрѣ. Въ афишахъ читаемъ:

„Въ виду невозможности, безъ пропусковъ и отступленій, поставить всю пьесу въ одинъ вечеръ и не считая себя вправѣ сдѣлать какое-бы то ни было измѣненіе въ произведеніи великаго писателя, а также для того, чтобы дать возможность каждому ознакомиться съ пьесой на сценѣ, дирекція рѣшила поставить ее въ два вечера, оставивъ цѣны мѣстамъ обыкновенныя. Для удобства публики просятъ брать или записывать билеты на 2 спектакля одной постановки. Характеръ пьесы позволяетъ раздѣлить ее на два спектакля, безъ всякаго ущерба для цѣльности впечатлѣнія“.

Дѣленіе пьесы на два спектакля, „безъ всякаго ущерба для цѣльности впечатлѣнія“, съ большимъ ущербомъ для обывательскаго кармана и съ большою пользой для кассы—выдумка остроумная. Пьесу кончаютъ въ Петербургѣ въ половинѣ двѣнадцатаго. А впрочемъ и въ Петербургѣ остроумны, но на свой манеръ.

*** Любопытный казусъ произошелъ въ Михайловскомъ театрѣ.

Въ составъ французской труппы была приглашена на нынѣшній сезонъ Аріель. Г-жѣ Аріель была поручена въ ближайшей пьесѣ отвѣтственная роль. Начались репетиціи. Режиссеровъ поразило странное отношеніе новой артистки къ репетиціи. Госпожа Аріель была какъ-будто не въ своей тарелкѣ, не знала, ни какъ пройти по сценѣ, ни какъ давать реплики, ни какъ слушать суфлера. Вскорѣ режиссерамъ пришлось убѣдиться, что причины любительской неопытности приглашенной на отвѣтственныя роли артистки гораздо болѣе серьезны. Выяснилось, что Аріель до пріѣзда въ Петербургъ не играла

„Не стоя вороновъ слеталась“.
(Надъ „Живымъ трупомъ“).

ни въ одномъ театрѣ. (Впрочемъ, это обстоятельство отрицаетъ г-жа Ариэль: она заявляетъ въ газетахъ, что пробывала на сценѣ 2—3 сезона). Ничего не оставалось другого, какъ забрать у Ариэль роль и поручить ее другой артисткѣ. Послѣ такого скандала госпожа Ариэль отправилась въ Европейскую гостиницу, гдѣ проживаетъ, и приняла значительную дозу кокаина. Былъ вызванъ врачъ, который далъ ей противоядіе, и жизнь Ариэль находится теперь внѣ опасности.

Слава Богу, что жизнь Ариэль спасена. А все-таки не объяснить ли г. Теляковский, какимъ это манеромъ могла попасть на Императорскую сцену на отвѣтственное положеніе женщина, правда — какъ говорятъ — очень хорошенъкая, но совсѣмъ еще зеленая актриса. Или вина въ этомъ "друга" г. Теляковского, парижскаго журналиста Жуля Мартэна, играющаго, какъ извѣстно, роль гида въ парижскихъ поискахъ г. Теляковскимъ актрисы для Михайловскаго театра?..

Берегитесь Жулей!..

*** Въ театральныхъ кружкахъ говорятъ о проектѣ В. В. Протопопова доставить средства Теат. Обществу, не прибѣгая къ субсидіямъ. Въ чемъ заключается проектъ — пока держится въ секретѣ. В. В. Протопоповъ былъ принятъ на дняхъ Президентомъ Общества. Кстати въ пользу Т. О. будетъ устроенъ спектакль съ Ф. И. Шаляпинымъ въ одной изъ шекспировскихъ ролей. Говорятъ, что Шаляпинъ далъ М. Г. Савиной слово и будто бы уже занимается изученіемъ текста.

*** Въ Костромѣ слушалось любопытное дѣло о ветеринарномъ врачѣ Н. Н. Текштрѣ, обвиняемомъ въ мошенничествѣ, выразившемся въ томъ, что онъ выдалъ костромичамъ за знаменитую Айседору Дунканъ ея подражательницу — артистку де-Бари. Сборъ былъ полный. Во время концерта заблужденіе разъяснилось, г-жу де-Бари ошибали и кассу печатали.

Афиши гласили;

«Первое турнэ по Россіи! Въ воскресенье, 14 октября, въ городск. театрѣ только одна гастроль знаменитой исполнительницы пластическихъ танцевъ Айседоры Дунканъ, босножки (танцы босыми ногами), артистки Клемансъ де-Бари и т. д.

И хотя присяжные вынесли Текштрѣ оправдательный вердиктъ, все же самое привлеченіе къ отвѣтственности, надо полагать, послужитъ предостереженіемъ и хорошимъ урокомъ для тѣхъ, въ чемъ представленіи спекуляція чужимъ именемъ, чужой фирмой есть лишь «бытовое» явленіе...

*** Въ Варшавѣ въ оперномъ театрѣ на представленіи «Карменъ» испанскихъ солдатъ изображали солдаты мѣстнаго гарнизона. Забѣдивъ въ первыхъ рядахъ партера генерала — своего прямого начальника, растерявшійся унтеръ-офицеръ крикнулъ «смирно!», и «испанскіе солдаты застыли на мѣстѣ». Публика сначала не обратила вниманія на замѣшательство, но когда генералъ, желая вернуть пьесу къ ея нормальному теченію, сказалъ вполголоса: «хорошо, хорошо, ребята», со сцены послѣдовало молодецкое «рады стараться, ваше превосходительство!», театръ разразился неудержимымъ, долго несмолкавшимъ смѣхомъ.

Похоже совсѣмъ на анекдотъ, вродѣ «ура, пузо!» вмѣсто «ура, пауза», какъ училъ солдатъ-статистовъ режиссеръ.

По провинціи.

Вильна. По представленію театральнаго комитета снята съ репертуара пьеса «Душа, тѣло и платье» Оленина. Мотивировка — развращающее вліяніе пьесы.

Евпаторія. Городской театръ съ 1 октября по 1 апрѣля 1912 г. сданъ бесплатно антрепренеру г. Неелову (по сценѣ Ланской). Въ распоряженіе антрепренера бесплатно поступаютъ мебель, декорации, городской декораторъ и сторожъ. Доходныя статьи театра — вѣшалка и буфетъ также передаются г. Неелову. Взаимѣнъ этихъ льготъ антрепренеръ обязанъ ежемѣсячно давать не менѣе 12 спектаклей русской и украинской драмы, оперы или оперетки; не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ должны быть поставлены общедоступные спектакли бытового и классическаго репертуара для учащихся. Цѣны устанавливаются на всѣ спектакли городомъ. Исполненіе договора гарантируется залогомъ въ 500 р.

Съ апрѣля же 1912 г. гор. театръ на два года сданъ гл. Дувану (брату кievскаго антрепренера Дувана-Торцова), причемъ городъ обязанъ ежегодно отпускать въ распоряженіе Дувана по 4000 руб. субсидіи и по 1000 руб. на оборудованіе декорации.

Керчь. Зимній театръ В. П. Яновой. Антреприза О. Н. Лавровской. Составъ драматической труппы (по алфавиту): г-жи С. И. Аджанова (лирич. энженю), С. Д. Васильева (грандъ-дамъ), О. К. Демурова (энженю), В. А. Денисова, М. Н. Долинская, О. Н. Лавровская (драм. и комич. старуха), М. Н. Ливанова (героиня), Н. А. Отаръ-бекъ, А. А. Романовская (сильно драмат. роли), В. А. Свирицкая (водевильная съ

пѣніемъ); гг. В. П. Бурлакъ (2-ой любовникъ), В. К. Вороновичъ (резонеръ), М. В. Ильнаровъ (молодой любовникъ), Л. И. Коновальчиковъ, Д. П. Лоухинъ (суфлеръ), М. В. Марлинскій, С. У. Муромцевъ (драмат. резонеръ), И. К. Озеровъ, Д. В. Пальминъ-Эльканъ (герой и характерн. роли), Н. Ф. Рудаковъ (герой-любовникъ), А. М. Самаринъ-Волжскій (простакъ), В. Г. Стороженко (помощникъ режиссера), М. И. Пепловъ (комикъ), С. А. Ушаковъ (характерный). Главный режиссеръ А. М. Самаринъ-Волжскій, режиссеръ С. И. Муромцевъ. Открытіе сезона перваго октября пьесой «Счастливецъ».

Венгалинъ.

Кіевъ. Открытіе спектаклей оперетты въ новомъ театрѣ (Меринговская, 8) назначено на 7 октября. Пойдетъ оперетта «Добродѣтельная грѣшница».

Кострома. «Поволжск. Вѣст.» сообщаетъ, что мѣстная администрація запретила антрепризѣ городского театра ставить спектакли по субботамъ и въ большіе праздники, приходящіеся на этотъ день, какъ напримѣръ 1-е октября — Покровъ Пресв. Богородицы, который какъ разъ приходится въ субботу.

Г-жа Неволина принесла на дѣйствіе администраціи жалобу Министру Императорскаго Двора.

Одесса. Артисты гор. театра гг. Будаевскій и Жуковский, пострадавшіе при обвалѣ помоста на репетиціи «Quo vadis», находятся на излеченіи въ лечебницѣ, гдѣ содержатся за счетъ города. Имъ выдано также отъ города денежное пособіе.

Одесса. 30-го сентября закончился первый мѣсяцъ русской оперы въ гор. театрѣ. Второй полумѣсяцъ оказался слабѣе перваго. За первый полумѣсяцъ поступило (12 спектакл.), взято по 1,250 руб. на кругъ, за второй (15 спектакл.) по 980 р. Въ общемъ, убытокъ 7 тыс. руб.

30-го закончился первый полумѣсяцъ драматическаго сезона въ Спб. театрѣ. Лучшіе сборы дали «Три сестры» (открытіе) 1,300 руб., «У жизни въ лапахъ» 1,313 руб., «Безприданница» 900 руб., «Въ городѣ», 900 руб. Наиболѣе слабые сборы дали «Власть тьмы» 300 руб., «Панна Малишевская» 300 руб. Въ общемъ, поступило за полумѣсяцъ около 10 тыс. руб., или въ среднемъ на кругъ 665 руб.

Рига. Оперная антреприза на Великій постъ и Пасху передана дирекціей русскаго городского театра оперному артисту г. Борисову-Малькову.

Рига. Приводимъ составъ опереточной труппы М. А. Полтавцева, открывшей сезонъ 1-го октября въ новомъ Латыжскомъ театрѣ (по алфавиту): С. А. Аркадзева, А. А. Гнѣдичъ, М. Ф. Гойеръ, М. Ф. Златова, А. Д. Каренина, К. А. Ленская-Клавдина, А. К. Любова, П. С. Соколова, Д. Е. Баратовъ, А. А. Елинъ, В. Л. Кавсадзе, I. М. Любовь, Л. Г. Мираевъ, М. А. Полтавцевъ (глав. режиссеръ), И. И. Рафальскій, А. Н. Суринъ, Е. Н. Чугаевъ, И. А. Южинъ. Режиссеръ П. Н. Катковский, держеръ А. Н. Богдановъ, суфлеръ П. Е. Евдокимовъ, хормейстеръ В. П. Ждановъ.

Ростовъ-на-Дону. Артисты А. И. Гришинъ и Ф. Б. Нератовъ предложили городу сдать имъ въ аренду площадку въ городскомъ саду подъ постройку лѣтняго театра. Въ то же время Г. И. Гопенко обратился съ просьбой о сдачѣ ему въ аренду той же площадки подъ постройку породнаго дома. Дума отказала всѣмъ этимъ лицамъ, рѣшивъ выстроить народный домъ на указанномъ мѣстѣ за городской счетъ изъ средствъ будущаго многомилліоннаго займа.

Ростовъ-на-Дону. Намъ телеграфируютъ: «За первый полумѣсяцъ въ Ростовскомъ театрѣ взято десять тысячъ, на двѣ тысячи больше прошлаго года. Уполномоченный дирекціи Зарайской Гришинъ».

Саратовъ. Сезонъ въ гор. театрѣ открылся 29 сентября «Тремя сестрами» Чехова. Исполнители и постановка имѣли успѣхъ. Первой новинкой прошелъ «Живой трупъ». Постановка была упрощенная: боковыя кулисы завѣшены были оливковымъ полотномъ, всѣ же декорации оставались въ одной задней плоскости.

Главныя роли играли: г. Гардинъ — Федя, г. Руничъ — Каренинъ, г-жа Рутковская — Лиза, г-жа Долинская — Маша, г-жа Астахова — Анна Дмитриевна, г-жа Волховская — Саша. Постановка г. Зиновьева.

Въ сценѣ у цыганъ приняли активное участіе видныя силы труппы: г. Маликовъ въ роли цыгана-гитариста, г-жа Колланъ въ роли запѣвающей цыганки, г-жа Петровская — въ пляскѣ съ пѣніемъ, г. Зиновьевъ игралъ стараго цыгана. Величаніе Каренина проведено великолѣпно и вызвало веселый смѣхъ зала.

Самара. Намъ телеграфируютъ: «Полицеймейстеръ запретилъ въ Городскомъ театрѣ постановку къ юбилею Островскаго «Горячее сердце». Ас».

Самара. «Русскому Сл.» телеграфируютъ изъ Самары: «При постановкѣ въ городскомъ театрѣ пьесы Л. Н. Толстого «Живой трупъ» полицеймейстеръ запретилъ офицеру выйти въ формѣ, и артистъ, играющій роль военнаго, долженъ былъ выйти въ штатскомъ костюмѣ».

Симбирскъ. Намъ телеграфируютъ: «Пятаго торжественно открытъ вновь выстроенный театр. Отслуженъ молебенъ. Присутствовали губернаторъ, представители города, печати, вся труппа во главѣ съ дирекціей. Пьесой «Счастливецъ» от-

крыли сезонъ. Сборъ переполненный. Художественный успѣхъ большой. *Штейнъ*“.

Симферополь. Намъ телеграфируютъ: „Перваго Горю отъ ума открытъ сезонъ труппой Погуляева. *Сегидикова*“.

Ставрополь, губ. Намъ телеграфируютъ: „Открылся сезонъ „Василисой Мелентьевой“. Сборъ полный, спектакль имѣлъ большой успѣхъ. Готовится къ постановкѣ „Живой трупъ“. *Озеранскій*“.

Письмо изъ Кіева.

Уныло идетъ пока сезонъ въ театрѣ „Соловцовъ“. Вотъ уже три недѣли прошли съ открытія сезона, а дѣло все еще никакъ не наладится. Я не могу назвать ни одного спектакля, который бы оставилъ цѣльное, яркое, радостное впечатлѣніе. И винить въ этомъ приходится лишь руководителей театра. Да полно, есть ли у него эти руководители? Какъ посмотришь со стороны, — кажется, что театръ нашъ плаваетъ безъ руля и безъ вѣтриль. Труппа у г. Вагрова сильная, въ ней много хорошихъ актеровъ, но до сихъ поръ ихъ не сумѣли ни показать, ни использовать; работа распредѣляется неравномѣрно и непланово. Репертуаръ неинтересный, безсистемный; каждая пьеса кажется какимъ-то случайнымъ гостемъ на сценѣ театра „Соловцовъ“, и какъ-то невольно ищешь объясненія ея появленія, ищешь причинъ, никакого отношенія къ искусству не имѣющихъ. Поставили, на примѣръ, между прочимъ и пьесу Ибсена. Очень это хорошо, но почему выборъ палъ на „Союзъ молодежи“, одну изъ наименѣе характерныхъ для Ибсена пьесъ, въ которой, больше чѣмъ гдѣ бы то ни было у Ибсена, отразились интересы мѣстные, вызванные переживаемымъ въ то время на родинѣ драматурга моментомъ? Общее исполненіе пьесы вяло и тускло, постановка ординарна, шаблонна.

Хорошо играетъ Даніила Гейре г. Болховской, выразительно и сильно. Много благородства въ выдержанномъ исполненіи г. Павленкова (камергеръ Братсбергъ). Роль Стенсгора г. Радинъ (новый для Кіева актеръ) ведетъ увѣренно и свободно, но нѣсколько сухо. Стенсгоръ умѣетъ зажигать толпу, увлекать, заставлять себя вѣрить, — у г. Радина этого не чувствовалось. Мило играетъ г-жа Лисенко (мадамъ Рундгольмъ).

Великолѣпно играетъ г. Радинъ въ „Дебютъ Венеры“, — тонко, изящно, легко и остроумно. Рѣдко можно встрѣтить актера, который бы такъ блестяще велъ діалогъ. Уже по одной этой роли можно увѣренно сказать, что въ лицѣ г. Радина театръ „Соловцовъ“ имѣетъ интереснаго, талантливаго, тонкаго актера съ недюжинной техникой. Только блестящее исполненіе г. Радина (Джонъ Манонъ) служить нѣкоторымъ оправданіемъ постановки „Дебюта Венеры“, — пьесы съ достаточно банальнымъ сюжетомъ и очень пошлой его трактовкой. Правда, пьеса даетъ благодарный матеріалъ актерамъ, но въ полной мѣрѣ его использовалъ лишь г. Радинъ. Г-жа Пасхалова (Юлія Манонъ) играла очень умно, продуманно, но чувствовалось, что роль артисткой только сдѣлана, — не было увлеченія, захвата.

Въ „Дебютъ Венеры“ я въ первый разъ увидѣлъ на сценѣ г-жу Голодкову (Антуанетта). Первые три акта артистка провела блѣдно и манерно. Притворялась юной, наивной, влюбленной, взволнованной. Въ 4-мъ же актѣ г-жа Голодкова вдругъ (для меня, по крайней мѣрѣ, вполне неожиданно) показала себя артисткой способной на большой драматическій подъемъ и сыграла сильно, искренно и трогательно. Г-жѣ Голодковой сильно мѣшаетъ ея голосъ непріятно рѣзкаго тембра. Благодаря напряженно-рѣзкому звуку голоса, самое исполненіе артистки кажется порой напряженнымъ, вымученнымъ. Думаю, что это происходитъ отъ плохой постановки голоса. Кромѣ того дикція г-жи Голодковой недостаточно отчетлива.

Съ трудной и неблагодарной ролью Стефана г. Павленковъ справился какъ нельзя лучше. Очень хорошо въ роли садовника фонъ-Коновъ г. Недѣлинъ. Прилично, но нѣсколько блѣдно, провѣлъ роль Фрица г. Днѣпровъ.

Пьеса Бенели „Шутки“ съ ея сгущеннымъ драматизмомъ положеній и примитивной обрисовкой характеровъ такъ же сгущенно и примитивно исполняется въ театрѣ „Соловцовъ“. Исполнители главныхъ ролей, г-жа Жвирблисъ и г. Слоновъ и Смирновъ, ничего не смягчили, и ихъ преувеличенное исполненіе было непріятно ужъ по одному тому, что видно было, какъ много чисто физическаго труда было на него положено. Артисты не играли, а „работали“. Злоупотребленіе крикомъ, жестуляцией, мимикой ничуть не способствуя яркости и силѣ впечатлѣній, просто раздражало, дѣйствовало на нервы.

Пьеса была поставлена старательно, но слѣдовало-бы обратить большее вниманіе на исполнителей вторыхъ ролей. Въ „Шуткахъ“ были исполнители (вѣрнѣе, — исполнительницы) прямо невозможные.

„Счастливая женщина“ г-жи Щепкиной-Куперникъ очень „дамская“ пьеса. Это какой-то винигретъ, куда свалено *ужасно* много „вопросовъ“, весьма своеобразно и поверхностно трактуемыхъ и понимаемыхъ. Несмотря на обиліе этихъ „вопросовъ“, идейнаго значенія пьеса никакого не имѣетъ; художественнаго — тѣмъ менѣе. Пьеса эта даже не занимательна, — надуманная фабула ея шита бѣлыми нитками, все можно за ранѣе предугадать; въ пьесѣ много лишняго, загромождающаго. Впрочемъ, на мой взглядъ, сама пьеса лишняя на сценѣ театра, и зачѣмъ понадобилось театру „Соловцовъ“ ставить ее, — не понимаю. Исполняютъ пьесу, правда, хорошо. Прекрасно играетъ г-жа Пасхалова (Лидія Юрьевна). Легко и изящно проводитъ г-жа Пасхалова первые 2 акта, гдѣ Лидія Юрьевна только жизнерадостная, легкомысленная, свѣтская женщина. Уже въ этихъ актахъ г-жа Пасхалова умѣетъ показать душевную чуткость Лидіи Юрьевны, ея отзывчивость и тѣмъ подготовить переходъ къ послѣднимъ актамъ пьесы, въ которыхъ исполненіе г-жи Пасхаловой проникнуто глубокимъ чувствомъ и достигаетъ большой силы.

Выдержанно играетъ барона Шверта г. Радинъ. Очень удается г-жѣ Лисенко роль Барменьева. Артистка исполняетъ эту роль правдиво, непринужденно, весело. Неблагодарную роль Сергѣя играетъ г. Слоновъ и дѣлаетъ въ ней все возможное. Въ исполненіи г-жи Голодковой (Ветси) много жеманства. Остальные исполнители добросовѣстно и прилично дѣлали свое дѣло.

Послѣдняя по времени новинка въ театрѣ „Соловцовъ“ „Мѣстный божокъ“ ком. сатира Карла Лотбоа, — пьеса неинтересная и грубо сдѣланная. Хорошо въ ней играютъ гг. Богдановскій, Дуванъ-Торцовъ, Павленковъ и Смирновъ.

Были поставлены за это время въ театрѣ „Соловцовъ“ еще нѣкоторыя пьесы („Мать“, „Гвардейскій офицеръ“, „Главная роль“), но на этихъ спектакляхъ мнѣ не удалось побывать.

Въ „Драматическомъ театрѣ“ г. Кручинина поставили спектакль, посвященный памяти А. Н. Островскаго. Шла „Безприданница“. Неудачный это былъ спектакль, не стройный, беззвучный. Пьеса плохо разошлась въ труппѣ; изъ всѣхъ исполнителей были на мѣстахъ лишь гг. Бѣляевъ (Кнуровъ) и Мурскій (Паратовъ). Г-жа Мельникова при правильномъ освѣщеніи роли сильно переигрывала. Совсѣмъ не вышелъ Робинзонъ у г. Лидина. Г. Лидинъ, повидимому, боялся переиграть и сильно недоигралъ. Это мелочь, но мнѣ кажется, что сильно мѣшалъ г. Лидину и голосъ, какимъ артистъ ведетъ эту роль, — низкій и глуховатый. Лично мнѣ почему-то Робинзонъ (Аркашка то-жѣ) представляется съ жиденькимъ, надтреснутымъ, пьянымъ теноркомъ.

Роль Карандышева совсѣмъ не подходитъ г. Петипа. Г. Петипа знаетъ, что въ этой роли надо дѣлать, но это у него не выходитъ. Удался артисту лишь первый актъ, и тѣ мѣста роли, гдѣ Карандышевъ „величается“.

Нехорошо играетъ Ларису г-жа Павлова, во многомъ вульгаризируя роль. Нѣтъ отчетливаго рисунка роли, нѣтъ цѣльности плана. Отдѣльные моменты исполненія ничѣмъ между собой не связаны. Даже внѣшность, манеры, туалеты г-жи Павловой въ роли Ларисы подтверждаютъ это. Попадаются у Ларисы-Павловой хорошія, даже глубокая и сильныя интонаціи; онѣ подтверждаютъ впечатлѣніе, произведенное первымъ дебютомъ г-жи Павловой: это артистка даровитая, съ темпераментомъ. Но не слѣдуетъ ей поручать явно неподходящія, либо превышающія пока ея силы роли.

Лучшимъ спектаклемъ театра Кручинина въ этомъ году оказалось „Частное дѣло“ Н. Черешнева. Пьеса явно подражательна; написана, повидимому, челоѣкомъ неопытнымъ; есть въ ней элементы рискованные, шокирующіе, но въ пьесѣ этой есть и большое достоинство: свѣжестъ и искренность, съ какими она написана. Исполняется же пьеса отлично. Превосходно, съ тонкимъ и мягкимъ юморомъ играетъ г. Лидинъ (Степанъ Ильичъ Полѣновъ). Надѣляя изображаемое имъ лицо многими характерными подробностями, г. Лидинъ ни на минуту не теряетъ чувства мѣры, не перегружаетъ ими роли. Его Полѣновъ живое лицо; яркое, отчетливое и интересное сценическое изображеніе.

Сильно и выразительно играетъ г-жа Волховская (Палицына). Очень удался ей переходъ отъ униженной мольбы Палицыной за сына къ бурной вспышкѣ злобы и гнѣва этой доведенной до отчаянія матери.

Очень вѣрно и талантливо играетъ г-жа Мельникова Анну Петровну, но игра артистки не свободна отъ нѣкотораго нажима; артистка какъ будто боится, что не все въ ея исполненіи дойдетъ до публики, будетъ понятно, и потому порой не воздерживается отъ подчеркиваній.

Г. Петипа вполне успѣшно справился съ ролью Бориса, былъ достаточно юнъ (и по внѣшности и по исполненію) и достаточно искрененъ. Въ послѣднемъ актѣ хотѣлось-бы большей теплоты, но этотъ актъ самый неудачный и неправдоподобный въ пьесѣ, и это, конечно, отзывается и на исполненіи актеровъ. Трудно вѣдь убѣдить публику въ томъ, во что самъ не вѣришь.

Славныя, юныя интонаціи были у г. Георгіева (Сергѣя

Палицына). Мило, свѣжо играла Сашу г-жа Афанасьева. Г-жа Зачѣсская въ роли Татьяны слишкомъ старалась быть юною, это вредило ея исполнению, дѣлало его манернымъ.

Слѣдующей за „Частнымъ дѣломъ“ новинкой въ театрѣ г. Кручинина оказалась пьеса Батайля „Дитя любви“. Говорятъ, что эта пьеса имѣетъ большой успѣхъ въ Парижѣ. Можетъ быть, но только французамъ съ ихъ врожденной сентиментальностью могутъ трогать пафосъ и слезливыя lamentации героев Батайля. Русскому-же зрителю какъ-то неловко и стыдно смотреть такіе пьесы. Неловко и за автора и за актеровъ. Г-жа Козловская (Ліана Орланъ) и г. Петица (Морисъ) какъ-то слишкомъ ужъ отчетливо передавали Батайля, слишкомъ все выигрывали и съ видимымъ удовольствіемъ произносили свои трехсложные монологи. Болѣе сдержанно, просто, а потому и болѣе правдоподобно, играетъ г. Мурскій (Рантъцъ).

Совершенно исключительно играетъ г-жа Астрова роль Нелли Рантъцъ. Она даетъ здѣсь удивительно прекрасный, нѣжный, изящный, какой-то весь просвѣтленный образъ. Этотъ образъ стоитъ особнякомъ, внѣ пьесы Батайля и общаго ея исполненія въ театрѣ г. Кручинина.

М. Рабиновичъ.

Провихціальная лѣтопись.

ЯРОСЛАВЛЬ. 28 сентября открылся, наконецъ, городской театръ имени Ф. Г. Волкова. Освященіе театра состоялось немного ранѣе, а именно 24 сентября. Передъ началомъ молебна соборный протоіерей о. Крутиковъ сказалъ знаменательное слово, въ которомъ призывалъ руководителей театра избрать для своей дѣятельности „путь школы народной, въ которой всегда будутъ сіять идеалы правды и красоты“. Первый спектакль былъ первоначально назначенъ на 25 сентября, но по независимымъ отъ дирекціи обстоятельствамъ его пришлось перенести на 28 число. Къ 25-му пріѣхалъ директоръ Императорскихъ театровъ Теляковский; для него была устроена закрытая репетиція, т. к. онъ не могъ остаться въ Ярославлѣ до 28 сентября.

28 сентября состоялось торжественное открытіе спектаклей. Съ волненіемъ шелъ я на этотъ спектакль. И уже первое впечатлѣніе отъ театра было очень благоприятно: удобные входы, широкіе коридоры, два уютныхъ фойе, красивый зрительный залъ, обиліе свѣта и воздуха. Вообще внутреннее устройство и отдѣлка театра заслуживали бы очень большой похвалы, если бы не было малограмотной „живописи“ какого-то „знаменитаго незнакомца“ г. Верхотурова, обезобразившаго зрительный залъ фризомъ, а большое фойе тремя панно, до смѣшного уродливыми и чрезвычайно безвкусными. Въ 8 часовъ начался церемониалъ. Городской голова П. П. Щаповъ объявилъ театръ открытымъ и разрѣзалъ ленту, скрѣплявшую двѣ полы раздвижнаго занавѣса. На сценѣ буютъ Ф. Г. Волкова, утопающій въ лавровыхъ деревьяхъ, трупъ театра in corpore, представители Городского самоуправления, хоръ пѣвчихъ и два депутата московскихъ театровъ А. И. Южинъ и Вл. И. Немировичъ-Данченко. Послѣ троекратнаго исполненія гимна, председатель Театральной комиссіи В. С. Лопатинъ въ нѣсколькихъ словахъ изложилъ исторію постройки театра. Затѣмъ А. И. Южинъ прочиталъ адресъ отъ Императорскаго московскаго Малаго театра:

„Родина Русскаго театра“—Императорскій московскій Малаго театръ.

„Императорскій московскій Малаго театръ привѣтствуетъ родину русскаго театра и его великаго основателя въ день открытія Ярославскаго городского театра, какъ памятника неувядаемой славы перваго русскаго актера и какъ новаго очага русскаго художественнаго творчества. Съ горячимъ чувствомъ Императорскій московскій Малаго театръ вспоминаетъ незабвенные Волковскіе дни въ Ярославлѣ. Въ эти дни съ исключительной яркостью выразилось высокое значеніе театра въ исторіи русскаго просвѣщенія и его роль, какъ художественнаго и культурнаго фактора русской жизни.

Творенія великихъ русскихъ писателей, составляющихъ гордость русской родной литературы—„Горе отъ ума“ и „Ревизоръ“, „Гроза“ и „Свадьба Кречинскаго“—были воспроизведены на старой Ярославской сценѣ артистами обѣихъ императорскихъ сценъ. И въ этомъ объединеніи творчества русскаго писателя и рус. актера сказанъ тогда единствѣнный вѣрный путь, который ведетъ къ художественному достиженію высокихъ завѣтовъ театра. Императорскій Малаго театръ въ воспоминаніи объ этихъ дняхъ видитъ лучшей залогъ того, что въ будущей своей дѣятельности ярославскій театръ явится вѣрнымъ носителемъ художественныхъ идеаловъ своего основателя и неизбѣжныхъ традицій его послѣдователей, что не переменчивымъ условіямъ моды, а вѣчнымъ законамъ художественнаго творчества будетъ служить въ будущемъ

тотъ театръ, который открывается сегодня тамъ, гдѣ была колыбель всего русскаго театра. Малаго театръ, неизмѣнно всегда служившій этимъ завѣтамъ, съ особенной радостью и надеждой привѣтствуетъ тѣхъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, которые своей неутомимой энергіей и вѣрой въ высокое значеніе театра создали новый памятникъ русскому искусству, призванный служить его высшимъ идеаламъ своихъ товарищей артистовъ, какъ живую душу этого памятника.

Да процвѣтаетъ родное искусство въ своемъ новомъ храмѣ, да сохранятся въ немъ его завѣты во всей своей силѣ и чистотѣ!“

Адресъ подписанъ всѣми артистами Малаго театра.

А. И. Южина встрѣтили и проводили громомъ рукоплесканій. Не менѣе восторженно публика привѣтствовала и Вл. И. Немировича-Данченко, передававшего краткое привѣтствіе отъ Художественнаго театра. Затѣмъ А. П. Воронниковъ читалъ привѣтственные телеграммы. Въ заключеніе хоръ и оркестръ исполнили „Славу Волкову“, чѣмъ и была закончена официальная часть торжества.

Перехожу къ спектаклю. Представлены были „Хоревъ“ и „Гроза“ съ О. А. Голубевой въ роли Катерины. Отрывки изъ трагедіи Сумарокова, игранный Волковыми въ 1752 году передъ императрицей Елисаветой Петровной, составили, въ общемъ, интересную страничку изъ исторіи русскаго театра, чему одинаково способствовала, какъ дружная игра артистовъ, такъ и умѣлая рука поставившаго пьесу А. П. Воронникова. Другой режиссеръ В. К. Татищевъ, художественно и просто, безъ надоевшаго modern'a и режиссерскихъ ухищреній, поставилъ „Грозу“. О. А. Голубева сыграла Катерину съ чарующей простотой и создала яркій образъ, незабываемый и полный жуткой правды. Остальные исполнители играли стройно и всѣ одинаково хорошо, т. ч. трудно кого-нибудь особенно выдѣлать. Были, конечно, и недостатки, но ихъ могъ замѣтить только очень требовательный и опытный глазъ. Первый спектакль произвелъ на публику громадное впечатлѣніе, на лицо всѣ признаки большого успѣха: громовые и необычайно дружные аплодисменты переполненнаго зрительнаго зала, безконечные вызовы, вызывали, между прочимъ, не только исполнителей, но и антрепренера г. Воронникова, а также и строителя театра архитектора Н. А. Спирина. 29-го „Хоревъ“ и „Гроза“ были повторены съ такимъ же успѣхомъ.

Весь сборъ съ перваго спектакля г. Воронниковъ пожертвовалъ на памятникъ Волкову.

Въ „Живомъ трупѣ“, поставленномъ 1 октября, дебютировалъ, какъ режиссеръ и какъ артистъ г. Доронинъ. Дебютъ можно признать вполне удачнымъ. „Живой трупъ“ представленъ на сукнахъ, съ немногими намеками на декорации, въ видѣ отдѣльныхъ эскизовъ. Г. Доронинъ изображаетъ Протасова — человѣкомъ совершенно безвольнымъ и вѣчно страдающимъ. Федя у него вышелъ чрезмѣрно приниженнымъ и безконечно жалкимъ и было совсѣмъ непонятно, почему имъ увлеклась красивая цыганка Маша и почему его такъ любятъ и цѣнятъ окружающіе; только въ сценѣ у слѣдователя съ чрезвычайной силой открылось великое очарованіе его духа. Можно не согласиться съ такимъ пониманіемъ роли, но необходимо признать, что игралъ г. Доронинъ превосходно: онъ съ такой силой сосредоточилъ вниманіе зрителя на страданіяхъ Федей въ двухъ послѣднихъ картинахъ, что ему легко и очень охотно можно простить и отсутствіе необходимой восторженности въ картинѣ „у цыганъ“ и нѣкоторую блѣдность въ сценахъ съ кн. Абръзовымъ и Пѣтушковымъ. Неудаченъ былъ въ другой большой мужской роли г. Сычевъ (Каренинъ); у Толстого Каренинъ прежде всего сильный человѣкъ, а у г. Сычева получился какая-то жалкая, растерянная фигура, какъ бы второй экземпляръ Федей Протасова.

Г-жѣ Преображенской, въ общемъ, удался образъ „слабой и нѣжной“ Лизы, но все-таки въ ея трудной роли осталось много недосказаннаго и недоговореннаго (напр., сцена въ коридорѣ суда и первая сцена съ Каренинымъ). Въ очень вѣрныхъ и красивыхъ краскахъ передала свою роль г-жа Голубева (Каренина). Менѣе удачнымъ получился обликъ другой матери (Анна Павловна) у г-жи Горской, но и у нея нельзя отнять извѣстной силы изображенія. Хорошая Саша г-жа Двинская. Роль цыганки Маши не удалась г-жѣ Ивановой, кромѣ внѣшности у нея не было ничего цыганскаго, не было ни порыва, ни страстности. Гг. Гольдфаденъ (Иванъ Петровичъ) и Кручининъ (Судебный слѣдователь) изъ своихъ эпизодическихъ ролей создали интересныя фигуры. Было много хорошихъ моментовъ у г. Горича (кн. Абръзовъ). Публика проявила къ „Живому трупѣ“ громадный интерес (полный зрительный залъ, на лицо вся Ярославская интеллигенція), но покинула театръ замѣтно разочарованной, — ужъ слишкомъ многого ждали отъ „Живого трупы“ (чему одинаково способствовали какъ имя Толстого, такъ и та чрезмѣрная и нелѣпо-шумная реклама, которая почти годъ преслѣдовала эту пьесу).

Слѣдующая новая постановка „Эросъ и Психея“, съ г-жей Преображенской въ роли Психеи и г. Сычевымъ (Блаксъ).

Николай Ив.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. 6 сентября съ большимъ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ законченъ лѣтній оперный сезонъ харьковского товарищества Акимова, подъ режиссерствомъ Боголюбова. Ужъ второй сезонъ прїѣзжаютъ они къ намъ и обѣ стороны, повидимому, довольны другъ другомъ.

Публика довольно исправно посѣщаетъ театръ, въ особенности въ дни новинокъ и первыхъ представлений: Акимовъ и Боголюбовъ по мѣрѣ силъ и возможности и средствъ лѣтней провинціальной антрепризы стараются дать оперы въ болѣе или менѣе художественной обстановкѣ. Въ прошломъ году это имъ удалось легче, такъ какъ прїѣхали они къ намъ, хорошо сыгравшись въ лѣтней поѣздкѣ; въ этомъ году кое-

гдѣ сказывалось спѣшность постановки. Въдѣ повторные спектакли здѣсь сборовъ не дѣлаютъ, а потому приходилось ставить такіа оперы, какъ „Тангейзеръ“, „Борисъ Годуновъ“ съ одной репетиции. Да и въ составѣ труппы были кое-какіе недочеты: плохая колоратурное сопрано, слабыя лирическіе тенора, отсутствіе чисто лирическаго баритона (для Вольфрама пришлось выписать изъ Ростова баритона Образцова). Но все выручали энергія Акимова, художественное чутье Боголюбова и неутомимая работа дирижера Букаша. Спектакли въ общемъ проходили съ хорошимъ ансамблемъ и доставляли большое эстетическое наслажденіе. Изъ новинокъ удалось поставить „Камо грядеши“, давшую товариществу 1400 руб.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Сдача театровъ и ангажементы.

* **Въ Елисаветградѣ** *
* **УСТРАИВАЕТЪ КОНЦЕРТЫ** *
Музыкальный магазинъ Паликина пылѣ
С. У. Фаерманъ
* Адресъ для телеграммъ: Елисаветградъ— *
* муз. Фаерману 5—1 *

Бывшій артистъ Императ. театровъ
Маріусъ Маріусовичъ
ПЕТИПА 8—6
проживаетъ въ настоящее время въ
Одессѣ, Елизаветинская д. 3, кв. 26,
и принимаетъ
приглашенія на гастролы.

ПОѢЗДКА 2—2
антрепренера
Михаила Акимовича
ФЕБЕРА
по Западному краю начинается съ
21 Сентября 1911 года.
Постоянный адресъ Фебера: Луцкъ, Во-
лынской губ.

При посредствѣ Коммисіон. Отдѣла при Союзѣ Драматич. и Музыкальн. писателей
второй періодъ гастролей артиста-драматурга
ВАСИЛІА ЕВДОКИМОВА
съ 20 Октября по 20 Ноября с. г.
Въ пьесахъ исключительно его сочиненія при ансамблѣ мѣстныхъ труппъ.
НЕПОГРЕБЕННЫЕ || **МАТЬ-БУДУЩИХЪ**
КАДРИЛЬ (Трагедія нечистой совѣсти) || **ЖИТЬ ХОЧЕТСЯ!**
Всѣ пьесы помѣщены въ одномъ сборникѣ. Ц. 2 р.
Подробныя условія печатной брошюры высылаютъ **Коммис. Отдѣлъ** при Союзѣ дра-
матич. и музык. писателей. (Сиб., Николаевская, 20).

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ Коммерч. Собраніе соб. ад., Новодворинская, д. 23.
— СДАЕТЪ ТЕАТРЪ —
вновь отстроенный и вполне оборудованный вмѣстимостью 800 мѣстъ, на зимній
сезонъ 1911—12 гг. подъ оперу, оперетту, драму и легкую комедію.
10—6 **Предпочтеніе отдается опереткѣ.**
Начало сезона 15 октября. Театръ сдается на самыхъ льготныхъ условіяхъ съ ото-
пленіемъ и освѣщеніемъ **изъ процентныхъ отчисленій** съ валового сбора.
Въшалка и буфетъ при театрѣ и клубъ сдаются отдѣльно. Съ предложеніями, ва-
справками, свидѣніями, условіями и планами театра просятъ обращаться въ Совѣтъ
Старшинъ Екаторинославскаго Коммерческаго Собранія, Проспектъ д. Марцинкевича.

ЕКАТЕРИНОДАРСКАЯ
Городская Управа
приглашаетъ лицъ, же-
лающихъ
сформировать и управлять од-
нимъ изъ оркестровъ: симфо-
ническимъ, концертнымъ или
духовымъ для игры въ
ГОРОДСКОМЪ САДУ
съ 1-го мая по 1-е сентября 1912 г.
въ составѣ отъ 30 до 45 человекъ и
болѣе, подать о томъ заявленіе до 1-го
декабря 1911 года съ подробнымъ ука-
заніемъ условій и платы.
Въ составѣ оркестра могутъ быть только
тѣ лица іудейскаго исповѣданія, кои
пользуются правомъ жительства въ Ку-
банской области.

Саратовскій Городской театръ
— СДАЕТСЯ —
на срокъ отъ **ОДНОГО** до **ТРЕХЪ** лѣтъ съ 1-го Августа
1912 года для постановки
ДРАМАТИЧЕСКИХЪ или ОПЕРНЫХЪ
представленій въ теченіе зимняго сезона.
Желающихъ снятъ таковой просятъ обращаться въ
Саратовскій городской театральнй комитетъ (при Город-
ской Управѣ). Допускается и **полусезонное чередованіе**
драматической и оперной труппъ.
Подробныя условія сдачи можно получить изъ Город-
скаго Театральнаго Комитета. **Срокъ** на подачу заявле-
ній **не позже 1-го января 1912 г.**

БАКУ 3—2
ТЕАТРЪ-ЦИРКЪ
вновь отремонтиров. съ водя-
нымъ отопленіемъ, имѣющій
свыше 2000 мѣстъ, по драмат.
цѣнамъ сборъ—до 1800 р., по
оперн.—3000 р.
свободенъ съ 20-го января,
до Пасхи, жела-
тельно сдать до Вел. Поста
одной труппѣ, а Постъ—дру-
гой. Театръ сдается на весьма
льготныхъ условіяхъ, можно и
на проценты.
Адресовать: Баку, театръ-циркъ
арендатору П. И. Багирову.

сбора, „Елку“ и „Рѣпку“. Последнія оперы съ большими претензіями, но съ гораздо меньшими достоинствами.

Украшениемъ труппы среди женскаго персонала была г-жа Асланова съ огромнымъ по діапазону драматическимъ сопрано, съ большимъ темпераментомъ (отличная Тоска, Аида), съ большимъ музыкальнымъ вкусомъ, и г-жа де-Рибасъ, пѣвица, одаренная красивымъ лирическимъ сопрано, очень музыкальная, даровитая исполнительница цѣлаго ряда партій. Очень нравилась Нестеренко, молодая, даровитая пѣвица, прошедшая, повидимому, хорошую школу.

Изъ меццо-сопрано выдѣлялись Чехметьева и Ратмирова, меньшимъ успѣхомъ пользовалась Ардъ.

Амплуа колоратурнаго сопрано несла г-жа Старостина, красивая женщина, но пѣвица съ миніатюрнымъ голосомъ, съ плохо разработанной колоратурой, пожалуй, съ красивыми верхами.

Опытной второй пѣвицей была Горина и музыкальность и красивый голосъ показала Михайлова. Дельфійская, съ красивымъ личикомъ, но... безъ всякаго голоса. Среди прекраснаго пола первое мѣсто, несомнѣнно, надо отвести молодому пѣвцу Лилецкому. Сильный, большой, пріятнаго тембра теноръ его быстро сдѣлалъ его любимцемъ публики. Пѣвецъ не жалѣетъ своего голоса и поетъ во всю даже и въ ансамбляхъ. Красивая фразировка. Ему смѣло можно предсказать блестящую будущность. Даниловъ съ его тусклымъ теноромъ и Гукасовъ, еще не установившійся пѣвецъ, не имѣли почти никакого успѣха.

Хорошій драматическій баритонъ Модестовъ. Кромѣ выразительнаго пѣнія, хорошей школы и большого голоса, онъ еще и хорошій драматическій актеръ, что и создаетъ ему большой успѣхъ въ такихъ партіяхъ, какъ Амонасро, Скарпія, Хилонъ и др. Красивый голосъ, но куда меньше умѣнья у баритона Каневского. Басы одинъ лучше другого, Кайдановъ обладатель бархатнаго, красиваго basso cantante, красивой фигуры, много работающій надъ собой, еще зимой зачисленъ былъ въ любимцы здѣшней публики. Ясная дикція и фразировка, хорошая игра и гримъ—элементы для постояннаго, солиднаго успѣха. Превосходный Мефистофель, хорошій Русланъ, Троекуровъ, Пименъ. Съ хорошими голосовыми средствами Цыгоевъ и еще съ большимъ, чистымъ basso profundo Гагаенко, не сдѣлавшій вообще блестящей карьеры, благодаря полному отсутствію игры.

Кромѣ нихъ пѣлъ хорошій басъ-баритонъ Энгель-Кронъ и характерный басъ Акимовъ. Среди вторыхъ исполнителей и компримаріевъ надо отмѣтить Раисова и Бондаренко съ недурными голосами, Гринева съ сильнымъ теноромъ, Ковалевского—баса и Квасничаго. Хоры хорошо спѣлись, оркестръ иногда оставлялъ желать лучшаго и въ сыгранности и въ количественномъ отношеніи, но дирижеръ Букша, музыкальный человѣкъ и, несомнѣнно, большой труженикъ. Балетъ не важный. Кромѣ хорошей балерины Григорьевой и ея партнера Лисецкаго не на кого было смотрѣть. Торжественно прошли бенефисы Боголюбова и Акимова. Имъ поднесено много подношеній и отъ труппы и отъ театральной коммис-

Симферополь.

Въ труппу И. В. Погуляева

НУЖЕНЪ

2—2

герой резонеръ.

ПЕРЕДОВОЙ

СВОБОДЕНЪ, знаю всю Россію, опытн., энергичн. Согласенъ на %. Письменно: С.-Петербургъ. Верейская, д. 30, кв. 12.

Др. арт. А. А. РѢШИМОВЪ

(Романчи). Принимаетъ участіе на вечерахъ, концертахъ и пр. какъ чтецъ-декламаторъ, а также разсказъ сценъ соб. сочиненія. Въ Петербургъ и въ отъѣздъ. Играетъ въ спектак. и режиссируетъ. Всѣ переговоры отъ 1 ч. до 4-хъ дня. Свѣчной д. 7, кв. 18. Телеф. 101-42.

Оренбургская Городская Управа

С Д А Е Т Ъ

ГОРОДСКОЙ ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

съ Великаго поста 1912 года на **два—три** года безъ отопленія и освѣщенія.

Ложь—35, мѣстъ партера—256, галлерей—320. Обыкновенный сборъ—535 руб., бенефисный—655 р.

Годовая плата въ настоящее время 4000 рублей.

Маршрутъ поѣздки

Рафаила

АДЕЛЬГЕЙМЪ.

Октябрь 1911 года.

Полоцкъ—10.

Двинскъ—11, 12, 13.

Рѣжница—14.

Псковъ—15, 16.

Юрьевъ—17, 18, 19.

Митава—20.

Либава—21, 22, 23.

Администраторъ А. Г. Задонцевъ.

КЛУБЪ

Общества Взаимнаго Кредита приказчиковъ въ Ростовѣ на Донѣ.

Гг. артисты-концертанты, имѣющіе гастролить въ Ростовѣ на Донѣ, извѣщаются, что при клубѣ имѣется

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛЪ

со сценой для устройства

КОНЦЕРТОВЪ и ОБСТАНОВОЧНЫХЪ СПЕКТАКЛЕЙ,

вмѣщающій **до 600 мѣстъ** въ партерѣ, кромѣ балкона.

КРЕМЕНЧУГЪ.

ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

СВОБОДЕНЪ на Пасху и впредь **сдается** гастрольнымъ труппамъ, подъ концерты и т. д. на выгодныхъ условіяхъ, или процентахъ. Вновь отремонтированъ, сдѣланы капитальныя пристройки: большое фойе, буфетъ, раздѣвальни и др. удобства. Декорации, 7 перемѣнъ мебели, ковры драпировки и т. п. Обращаться: Кременчугъ—театръ. Дирекція Р. В. Ольшеницкій.

Аккомпаниаторъ

свободный художникъ

Семенъ Осиповичъ ОСЛАДЪ

проходитъ оперн. и опереточ. партіи и концертн. репертуаръ.

Спеціальн. классъ оперн. ансамбля. Акком. въ концертахъ.

Принимаю предложенія въ турн.

Спб., Вронницкая ул. 19, кв. 11. Тел. 505-64.

си, которая цѣнитъ ихъ хорошее отношеніе къ дѣлу. По всѣмъ вѣроятіямъ и на будущій сезонъ имъ же будетъ сданъ нашъ лѣтній театръ подѣ оперу и возможно оперетту.

Удачно прошли и бенефисы Аслановой, Энгель-Кронъ („Мефистофель“), Кайданова, Де-Рибасъ, Букша. Костюмы и обстановка очень и очень приличные.

За 39 спектаклей (изъ нихъ 6 дневныхъ) взято 23,616 р. 43 к., на кругъ, вечерніе спектакли дали 667 р. 24 к., дневные 265 р.; городу за аренду 1890 р. и за электрич. 753 р. (21 р. вечер.).

Декораций, кромѣ того, нарисовано и осталось въ пользу города на 594 р. Товарищество результатами сезона довольно. Еще больше должны быть довольны игравшіе передъ ними лилипуты, взявшіе за 11 спектаклей 3,321 р., но вѣдь каждый лилипутъ получаетъ жалованья *въ годъ*—100 руб.! Это невѣроятно, но мнѣ называли такую цифру изъ источниковъ, заслуживающихъ полнаго довѣрія. Теперь заканчиваютъ сезонъ малороссы, С. А. Глазуненко и О. З. Суслана, переходящіе съ 1 октября въ Сѣверный театръ. Въ большомъ театрѣ, послѣ цѣлаго ряда пертурбацій, невѣрныхъ свѣдѣній, послѣ цѣлаго ряда телеграммъ, протестовъ, тоже съ 10 октября начинается сезонъ драма подѣ дирекціей Рейнеке.

Я знаю его по армавирскому сезону, но въ городѣ очень мало довѣрія къ ничего неговорящимъ, неизвѣстнымъ именамъ состава труппы. Послѣ сильныхъ лѣтнихъ труппъ Синельникова, Вагрова, Соболевскаго, Крылова трудно рассчитывать на успѣхъ, если труппа не окажется сильной. Мнѣ, хорошо знающему театральныя рынки, знакомы въ этой труппѣ только фамиліи Горбачевскаго, Суханова, Чужбинова, Рейнеке, Кравченко (бывшаго антрепренера). За истекшій лѣтній сезонъ городской театръ далъ слѣдующіе сборы: драма—28,644 (65 вечернихъ и 10 утр.), (средняя 412 р. 46 к. веч. и 183 р. 56 к. утр.).

Оперетта за 18 спектаклей 6,585 р. 99 к. (средняя 354 р. 77 к.). 2 спектакля Шатковскаго 467 р. 45 к.

Лилипуты за 11 спектаклей 3,321 р.

Опера за 39 спектаклей 23,616 р. 43 к.; въ общемъ безъ малороссовъ взято 62,634 р. 87 к., изъ нихъ городъ получилъ за аренду театра 7,309 р. и за электричество 2,888 р., декораций новыхъ осталось городу отъ драмы и оперы на 1,200 р. Л. С.—нз.

ВИЛЬНА. Съ подновленнымъ составомъ труппы начался третій сезонъ антрепризы г. Бѣляева. Сыграно пять-шесть новыхъ пьесъ, и уже, болѣе или менѣе, опредѣлился коэффициентъ силъ нашей сцены.

Что сказать о новомъ составѣ? Общій характеръ его остался тотъ же, что и въ предыдущіе два сезона: большая труппа въ полсотни человѣкъ, изъ коихъ четыре-пятихъ на выходахъ, а остальная часть, на которой держится репертуаръ, наполовину составлена изъ даровитой,—можетъ быть даже талантливой, молодежи; и все же это только молодежь, дающая лишь намеки на то, что она выявитъ когда-нибудь въ будущемъ, когда обыграется на цѣломъ рядѣ провинціальныя сценъ, изъ которыхъ Вильна случайно оказалась однимъ изъ первыхъ этаповъ ихъ сценической дѣятельности.

Мужской персоналъ en masse значительно сильнѣе женскаго; въ послѣднемъ послѣ двухъ премьеръ—г-жи Саранчевой и г-жи Далиной, слѣдуетъ громадная незаполненная соотвѣствующими силами брешь.

Начали съ „Талантовъ и поклонниковъ“. Впервые передъ виленской публикой выступили г-жа Далина въ роли Нѣгиной, артистка, обладающая сценическою внѣшностью и голосомъ; въ роли Домны Пантелеевны—г-жа Ленская, очень недурная старуха на бытовые роли, г. Моревъ-Великаго, г-жа Обудовская-Смѣльская и г. Вырубовъ-Мелузовъ. Послѣдній—молодой актеръ, несущій въ себѣ несомнѣнно искру крупнаго дарованія.

Для перваго выхода г-жи Саранчевой поставили „Укрощеніе строптивой“. Нѣсколько не отдѣлана роль у эффектной Катарини—г-жи Саранчевой, немного тяжеловатъ г. Поплавскій—Петруччіо, но недурно поставленная и довольно стройно сыгранная пьеса имѣла успѣхъ. Выступившій въ роли

Сѣрные ванны на дому безъ запаха сѣроводорода ТИОПИНОЛОВЫЯ ВАННЫ УКРѢПЛЯЮТЪ НЕРВЫ.

достигаютъ блестящаго результата при ревматизмѣ, ломотѣ, ишиасѣ, невралгіи, при кожныхъ болѣзняхъ и болѣзняхъ крови.

ТИОПИНОЛЬ можно брать въ любой ваннѣ, онъ не портитъ ея.

Простое приготовленіе ванны

Пріятный запахъ соснового лѣса.

Цѣна флакона для одной общей ванны 1 рубль. Въ провинцію высыл. съ наложеннымъ платежомъ безъ задатка. Способъ приготовленія на этикеткахъ.

Тиопиновыя ванны удостоены высш. наградъ въ Парижѣ и Римѣ въ 1911 г.

Имѣются въ аптекахъ и лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ.

Т-во „ТИОПИНОЛЬ Н. П. КЕСТНЕРЪ и КО“. СПБ., Б. Вульфога, 23-2. Телефонъ 515-10.

„ЖИЗНЬ“

Россійское Общество Застрахованія Капиталовъ и Доходовъ, учрежд. въ 1835 г.,

ЗАКЛЮЧАЕТЪ СТРАХОВАНІЯ:

НА СЛУЧАЙ СМЕРТИ, ПРИДАНАГО

и ПОЖИЗНЕННЫХЪ ДОХODOBЪ (пенсій).

Капиталь Общества 40.000.000 руб.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, ул. ГЛИНКИ 1, (собств. домъ).

Люченціо г. Райдъ произвелъ выгодное впечатлѣніе красивой читкой стиховъ.

„Кухня вѣдьмъ“ съ ея примитивной фабулой мелодрамы добраго стараго времени на тему „Украденная брошь или невинно обвиненные“, съ ея шаблонной моралью и ходульными монологами „подъ занавѣсъ“, имѣла средній успѣхъ и снята съ репертуара послѣ втораго спектакля. Единственно живое лицо пьесы—Овсянка было художественно воплощено г. Танскимъ (Табенскимъ), этимъ наиболѣе крупнымъ актеромъ труппы за всѣ три года бѣлаевской антрепризы.

Дальше—„Душа, тѣло и платье“, урѣзанная и искаженная почти до абсурда гг. цензорами мѣстной театральной комисіи. Pruderie этой опереточной комисіи и ея заботливая опека надъ нравственностью публики близка къ каррикатурѣ. Одно только упоминаніе о Санинѣ вычеркивается бдительной весталкой виленскаго храма искусства. Въ „Лѣсныхъ тайнахъ“ почти цѣликомъ вымарали роль фавна и наполовину роль чертяки. Нѣчто непонятно! Наивная-ли здѣсь увѣренность, что все это творится на благо и оздоровленіе публики, или просто желаніе проявить хоть какую-либо дѣятельность?..

Старательно, почти блестяще, поставили (вѣрнѣе „обставили“) „У жизни въ лапахъ“. Новый режиссеръ г. Поплавскій въ обстановкѣ немного слѣпо подражаетъ художественникамъ. Насколько далеко заходитъ онъ иногда въ своемъ увлеченіи, можно судить по слѣдующему курьезному письму въ редакцію одной изъ мѣстныхъ газетъ:

Въ № 2482 уважаемой газеты вашей, въ отдѣлѣ „Театръ и музыка“ г. Эсъ, давая отчетъ о спектаклѣ „Кухня вѣдьмъ“, ставить мнѣ вопросъ: „откуда режиссеръ взялъ „фіолетовый“ лунный свѣтъ?“

Считаю долгомъ отвѣтить—изъ Художественнаго московскаго театра.

Судить, насколько удаченъ этотъ эффектъ, не берусь, это дѣло публики и прессы.

Это, конечно, мелочи. Въ общемъ режиссерская часть болѣе чѣмъ удовлетворительна.

Въ Гамсуновской пьесѣ наиболѣе яркую фигуру далъ г. Вырубовъ-Блюменшенъ.

Въ нѣжныхъ тонахъ догорающихъ страстей выпукло сдѣлана роль у г-жи Саранчевой—Юліаны; дивный гримъ—красиваго увяданія.

Большой успѣхъ имѣла остроумная пьеса Лерхе—„Самсонъ и Далила“. Г. Вырубовъ и г-жа Далина въ заглавныхъ роляхъ, г. Моревъ, художественно ополшившій типъ оптоваго торговца Мейера, г. Райдъ въ неблѣпой роли актера Лунберга были безупречны, проявивъ цѣнное чувство мѣры, отъ котораго такъ легко уклониться въ этой трагикомедіи.

Общанъ интересный и разнообразный репертуаръ, если послѣ карантина гг. членовъ театральнаго комитета останется хоть подобіе намѣченныхъ пьесъ.

А. М.—р.

ПЕРМЬ. Антрепренерами І. С. Флоровскимъ и М. Н. Строителевымъ нынѣшній зимній сезонъ открытъ 24 сентября „Ревизоромъ“. Что и говорить, г. Строитель превратился въ прекрасный городничій. Пьеса прошла гладко и исполнители имѣли успѣхъ. Кромѣ г. Строителя, выдѣлилась г-жа Де-Росси въ роли Анны Андреевны и Ивановъ—въ роли Хлестакова.

Послѣ „Ревизора“ прошли: „Бѣдность не порокъ“ (утренникъ), „Убой“ (два раза), „Мѣщане“, „Честь“ и „Безчестными

не рождаются“ Роветта. Къ постановкѣ намѣчены: „Живой трупъ“, „Душа, тѣло и платье“ Оленина, „Мѣстный божокъ“, „Лѣсныя тайны“ Чирикова, „Во дворѣ во флигель“, „Мужъ изъ деликатности“, „Лѣсъ“, „Распутица“ Рышкова, „Васса Желѣзнова“, „Пани Валишевская“, „Дорога въ адъ“, „Искушеніе“, „Грядущій разсвѣтъ“, „Потонувшій колоколь“, „Богомъ избранные“, „Смѣшная исторія“, „Новое солнце“, „Призракъ“, „Рай земной“, „Самсонъ и Далила“, „Прохожіе“, „Отцы и дѣти“ Бара, „Сильнѣе смерти“, „Грань“, „Золотая свобода“, „У жизни въ лапахъ“, „Мизерере“ и др.

Наличный составъ нынѣшней труппы слѣдующій: г-жи Борецкая (героиня), Де-Росси (кокетъ), Трефилова-Сумарокова (инженеръ), Винградова (грандъ-дамъ и пожилая героиня), Лунина-Вѣкишина (ком. старуха), Клименко (характ. и ком. старуха) и Талина (субретка). Мужской персоналъ: гг. Строитель, Флоровскій (характерныя), Кречетовъ (любовникъ), Добровольскій (неврастеникъ), Похилевичъ (характ.), Ивановъ (комикъ-резонеръ и характ.), Трояновъ (комикъ-буффъ), Муратовъ (резонеръ), Кручининъ (второй резонеръ), Вельдеманъ (второй комикъ и резонеръ) и Полозовъ (на вторыя роли). Я выше написалъ наличный составъ труппы, потому что не прѣхали, по словамъ антрепренеровъ, подписавшій на нынѣшній сезонъ въ Пермь и Екатеринбургъ г-жи: Валентинова, Бѣгичева, Загарина, Глумина, Степная, Леонидова и Клеонова, и гг. Герминъ, Зерновъ, Деминъ и Мининъ. Нѣкоторые изъ непрѣхавшихъ взяли авансы. Главный режиссеръ—г. Флоровскій, очередные режиссеры—гг. Похилевичъ и Строитель, помощникъ режиссера—г. Качаловъ, суфлеръ—Долговъ, декораторъ-художникъ Вельдеманъ, парикмахеръ—Кокоревъ. Духовой оркестръ квартируетъ въ Пермь 49 артиллерійской бригады подъ управленіемъ Старикова.

Изъ состава труппы болѣе опредѣленное положеніе заняли г-жи Борецкая въ роляхъ Эстеръ („Убой“), Татьяны („Мѣщане“) и Леоноры („Честь“), имѣвшая вполнѣ заслуженный успѣхъ Де-Росси въ роляхъ Анны Андреевны („Ревизоръ“), Кривцовой („Мѣщане“) и Пименовой („Благотворительница Персіяной“) также имѣла успѣхъ и понравилась публикѣ. Изъ мужского персонала можно пока отмѣтить гг. Строителя и Флоровскаго. Первый послѣ нѣсколькихъ спектаклей, изъ которыхъ въ одномъ („Мѣщане“) въ роли Тетерева артистъ имѣлъ особенный успѣхъ, заболѣлъ и неизвѣстно даже, на сколько времени. Въ томъ же спектаклѣ г. Флоровскій съ большимъ успѣхомъ провелъ роль Перчихина. Про остальной составъ труппы воздержимся пока говорить. 3.

Почтовый ящикъ.

Одесса. С. Д. Розенбергъ (Семеновъ-Самарской). Деньги, присланныя въ редакцію въ пользу семьи покойнаго Семенова-Самарскаго (В. Д. Рѣзниковъ—25 руб., Н. В. Плевицкая—25 руб., С. Н. Афанасьевъ—3 руб., рязанская опереточная труппа Шульгина—30 руб. и кievская опереточная труппа изъ Шато: Е. Потопчина, К. Грековъ, Б. Евелиновъ и В. Дагмаровъ—25, а всего 108 руб.), выданы подъ росписку въ Петербургъ 3-го октября вашему довѣренному лицу.

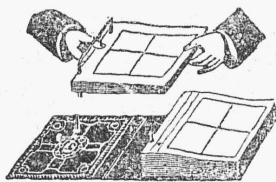
Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

НОВОСТЬ!

описание съ рисунками
высылаю **БЕЗПЛАТНО**

**Электро-Переплетная
К. ЭРЛИНГЪ.**

ПАТЕНТЪ!

**РОССІЯ и
ГЕРМАНІЯ.**

С.-Петербургъ,

Николаевская ул., 2.

Регистраторъ для 40 граммофонныхъ пластинокъ 10 дюйм. Изящный прочный ящикъ съ 40 нумерованными отдѣленіями—3 р. 50 к. и за перес. 10 фунт.

Альбомъ для подклейки безъ клея фотографическихъ отпечатковъ для 200 фотографій, изящный переплетъ—4 р. 75 к. Тоже, для подкл. безъ клея, 84 снимк. на 9×12 см. 3 р. 20 к., тоже зак. 42 сним. 12×16 см. 3 р.

Паспарту для подклейки фотографій безъ клея (патентъ) съ тисненой рамкой и вырѣзкомъ. Образцы высылаю за 20 к. почт. марками.

Альбомъ для открытыхъ писемъ, размѣръ 8 1/2—7 1/2 вершк. для 240 карт. роскошный коленкоръ, переплетъ—4 р. 50 к. Удобный способъ вклейки безъ клея. Тоже, для 150 открытыхъ писемъ,—2 р. 75 к.

Альбомъ на „память“ для укрѣпленія различныхъ по формѣ и величинѣ писемъ вырѣзокъ изъ газетъ, образцовъ товаровъ, визитныхъ карточекъ и т. д. Цѣна 2 р. 75 к.

Документные ящики съ 25 карма. для хранен. важн. бум., съ замк.—4 р. 50 к.

Крышки для переплетовъ для самоличнаго спиванія нотныхъ тетрадокъ, писемъ, журналовъ—2 р. 50 к.

Бюваръ въ косомъ положеніи съ ящикомъ для храненія бумагъ. Размѣръ 12×15 вершк. Цѣна 4 р. безъ пересылки.

УРОКИ ПѢНІЯ

ДАЕТЪ АРТИСТЪ ОПЕРЫ

Г. Н. ГРАССО

по метод. зн. итал. проф. Broggi и Cologni. Постанов. голоса. Прохожд. реперт. Пріемъ 10—12, 6—8 в. Бассейная 37, кв. 12, тел. 166—47.

Каймъ
Kaim

РОЯЛИ и
ПИАНИНО ТОЛЬКО у

Л. ВИНКЛЕРЪ.

Невскій, 78, уголъ Литейнаго пр.

1-я Спб. музык.-театр. библиотечка
В. К. Травского.
Театр. пл., 6 (у Консерв.). Тел. 443-01.
ПРОДАЖА и ПРОКАТЪ.
ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ Водвилли
съ пѣніемъ и проч
ОГРОМНЫЙ УСПѢХЪ.
„Королева брильянтовъ“.
Ноты высылаются по вѣренн. Нелорогія цѣны

НОВАЯ ПЬЕСА

М. Массинъ

5—5

СКОРБЬ САТАНЫ

Пр. В. № 194 отъ 7 сент. 1910 г.
Продается въ конторѣ „Театръ и Ис-
кусство“ и театр. библ. Соколовой.

НОВАЯ ПЬЕСА.

Ивана Штефмана.

„НА ЭШАФОТЪ“

(„Вѣчный водоворотъ“) драма въ 4-хъ
актахъ съ прологомъ, изъ современной
жизни. Дозволено безуд. Пр. В. № 174
с. г. (м. 7, ж. 7) цѣна 2 р.
Выписывать можно изъ Комиссіоннаго
Отдѣла при союзѣ драмат. и музыкальн.
писателей Спб. Николаевская ул. № 22.

А. Н. Вакуловскій

Местъ Королевы

драматическая легенда-быль въ 4 д.
(6 карт.) въ стихахъ. Цѣна 50 к.
Съ требованіями обращаться: Спб. Ека-
терин. каналь 160, кв. 1. Тел. 571-20.

НОВАЯ ПЬЕСА

„Иродъ великій, царь Іудейскій“

Л. Д. Зайдель цѣна 2 руб. Прав. Вѣстн.
№ 279 за 1910 г. Продается въ кон-
торѣ „Т. и И.“

М. И. ЧЕРНОВЪ.

Пьесы для театровъ Миниатюръ и Мозаика.
I. Сенсацион. новинка Нью-Йорка и Берлина

„Разбитое Зеркало“

комедия-миниатюра въ 1 д., трое дѣйств. лицъ
Оригинальна! Смѣшна! Удобна къ по-
становкѣ. Цѣна 75 коп.

II. СБОРНИКЪ одноактн. веселыхъ пьесъ
1) Изъ-подъ стола — къ вѣнцу (сюж.
заимствованъ). 2) Мнимые покойники
(Японія и Китай). 3) Неожиданное пре-
вращеніе (Не думалъ, не гадалъ, а въ
тетки попалъ), перед. 3-хъ актн. фарса
„Тетка Чарлей“ въ 1 д.

Цѣна сборника (3 пьесы)—1 р.
Можно получить въ редакціяхъ театральн.
журналовъ, въ театральн. библиотекахъ и
у М. И. Чернова (Одесса, Пассажи)

Театральная Библиотечка ВЕЙХЕЛЬ.

Москва, Петровка, Богословскій пер., д. церкви.

Къ зимнему сезону новыя пьесы:

Мѣстный божокъ, ком. въ 3 д., пер. Феодо-
ровичъ, ц. 2 р., реп. т. Корша.
Здравствуй солнце, пьеса въ 4 д. С. Зарѣч-
ной, ц. 2 Реперт. т. Корша.
Отцы и дѣти, ком. въ 3 д., пер. Феодоровича,
ц. 2 р. Реперт. т. Корша
Противники, ком. въ 4 д., пер. Корша, ц. 1 р.
Вечерній звонъ, пьеса въ 4 д. Лѣсника, ц. 2 р.
Любовь и страсть, (Габри и Женщины) п. въ
4 д., пер. Браиловскаго.
Когда погаснутъ огни, драма въ 4 д. Невѣ-
рина, ц. 2 р.
Господинъ защитникъ, ком. въ 3 д., пер. Гро-
маковской, ц. 2 р.
Пошлалъ (Породнились) ком. въ 3 д., пер.
Матерна, ц. 2 р.
Подростокъ, ком. въ 4 д., пер. Матерна, ц. 2 р.
Софья Фингерхутъ, (Саффо) драма въ 4 д.
Гордина, пер. Браиловскаго, ц. 2 р.
Живой трупъ, фарсъ въ 3 д. Молчанова, ц. 2 р.
Дитя любви, пьеса въ 4 д., пер. Матерна, ц. 2 р.
Депутатъ, ком. ф. въ 3 д., пер. Матерна, ц. 2 р.
Кошмаръ страсти, драма въ 4 д. Новѣрина,
ц. 2 р.
Власть природы (Кузнецъ) драма въ 4 д., пер.
Браиловскаго, ц. 2 р.
Мистеріи (Тайна души Іоанна Нагеля), драма
въ 5 д., пер. Невѣрина, ц. 2 р.
Крысы, пьеса въ 5 д., пер. Коршъ, ц. 2 р.
Для утреннихъ дѣтскихъ спектаклей сказки
Андерсена въ передѣлкѣ Ждановой. Огниво
(Солдатъ и Вѣдьма) въ 4 д., Заколдованная
Принцесса въ 4 д., Свинопасъ (Волшебныя
игрушки) въ 4 д.

Продаются роли къ пьесамъ стар. и нов. реп.
по 75 коп. съ акта. Прокатъ пьесъ и ролей.
3—2

С. М. ГЕНЪ.

„ЗА ОКЕАНОМЪ“ въ 4 д. Гордина. Въ Мо-
сковскомъ театрѣ Корша эта пьеса идетъ
въ переводѣ и перераб. С. Гена. Ц. 2 р.
„ДВА НАЧАЛА“, въ 4 д. Гордина, „Убой“,
„Право на счастье“, „Мирра Эфросъ“, пер.
Гена, цѣна за каждую пьесу 2 р.
„ВО ТЬМѢ ВѢКОВЪ“, др. эпизодъ въ 1 д.
идетъ въ Петерб. т. „Мозаика“. Ц. 60 к.
Продаются въ „Т. и И.“ и во всѣхъ библ.
Петербурга и Москвы.
„ГНѢВЪ БОЖІЙ“, въ 4 д. Гордина, пер. на
украин. яз. С. Гена. Успѣхъ колоссальный.
Ценз. экз. высылаетъ С. Генъ. Петерб. 1-ая
Рождественская 12 меб. комн. „Ліонъ“.
3—1

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

ПРОДАЮТСЯ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ СОБСТВЕНН. МАГАЗИНАХЪ КОМПАНИИ.

Разсрочка
платежа

отъ 1 РУБ.

Ручныя
машины

отъ 25 РУБ.

МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА.

Остерегайтесь
поддѣлокъ.

Магазины во всѣхъ
городахъ имперіи.

УНИОНЪ С.П.Б. ТРОИЦКАЯ С/Д

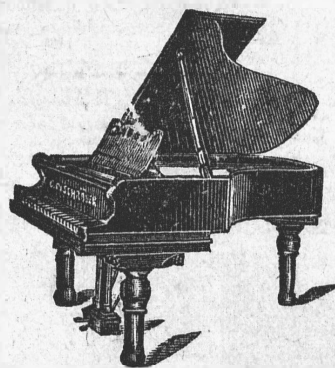
ЧАСЪ РАСПЛАТЫ

Драма изъ репертуара театровъ Grande
guignoe Николая Табенцкаго (Въ стилѣ
миниатюръ: идетъ 25 минутъ).

Главныя роли сильной героини и лю-
бовника.

Контора журнала „Т. и И.“

РОЯЛИ ПИАНИНО К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

ДЛЯ НѢЖНОСТИ И СВѢЖЕСТИ ЛИЦА спермацетовая жирная личная пудра.

Приготовлена въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Спермацетовая жирная пудра превосходитъ своими достоинствами всѣ рисовыя и висмутовые пудры; она не сушитъ кожу лица, плотно прилегаетъ, незамѣтна при дневномъ свѣтѣ и уничтожаетъ жаръ и красноту.

Цѣна за коробку 60 коп., съ пересылкой не менѣе 3-хъ коробокъ 2 р. 25 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Нидца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная 15.

ВСѢМЪ СООБЩИВШИМЪ СВОЙ АДРЕСЪ

Безплатно высылается каталогъ № 10.

Книжной торговли А. И. ФЕДОРОВА

С.-Петербургъ. Вознесенскій проспектъ 167, у Измайловскаго моста.

Въ числѣ многихъ книгъ, подробно перечисленныхъ въ каталогѣ, имѣются: полныя собранія сочиненій писателей, бывш. приложенія къ журн. „Нива“, приложенія къ журналамъ „Сѣверъ“, „Природа и Люди“, Изданія Брангауза и Ефрона, изданія Т-ва „Просвѣщеніе“, Девриена, Маркса, Т-ва М. О. Вольфа и др.

Жителямъ С.-Петербурга

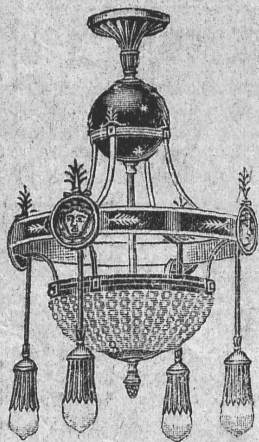
Денегъ не надо

при покупкѣ электрическихъ люстръ, плафоновъ, бракетъ, наст. лампъ, фонарей, фигуръ, тюльпановъ, абажуровъ, ламп. накалив. вентиляторовъ, электр. свѣчей, подвѣсовъ, шнуровъ, проводниковъ, электр. печей, плитъ, чайниковъ, самоваровъ и проч., такъ какъ нами отпускается товаръ немедленно, но платежи могутъ быть произведены въ теченіи года ежемѣсячными небольшими взносами.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Э. Кинкманъ и К^о.

СПБ., Гороховая, 17 (у Красн. моста).

ФАБРИКА

МЕЛЬХИОРОВЫХЪ и ИЗЪ НАКЛАДНОГО
СЕРЕБРА ИЗДѢЛІЙ

ІОСИФЪ ФРАЖЕ

магазинъ оптомъ и въ розницу
Въ Спб. Невскій пр., 22. Тел. 45-93.

Большой выборъ столовыхъ приборовъ,
изящн. предметовъ для хозяйства и подарокъ.

В. Всѣ надѣля, послѣ долгодѣтнаго употребленія, могутъ быть вновь приняты въ моемъ магазинѣ накладнымъ серебромъ или признаются въ обмѣнъ обратно въ 1/2 цѣны по прейсъ-курсу, за вычетомъ стали, стекла и позолоты.

RÖNISCH

Придв. фабр. К. Рёнишъ

ПИАНИНО

отъ 485 р.

РОЯЛИ

отъ 700 р.

Для живущихъ
здѣсь допускается

Разсрочка

на срокъ 12 мѣс. и болѣе

Дѣло роялей

К. И. БЕРНГАРДЪ

Невскій, 72, прот. Троицк.

Кто изъ артистокъ
желаетъ

одѣваться изящно и дешево? Имѣется больш. выборъ малоподерж., модн. круж. блестящ. и шелков. платьевъ, костюм., верх. вещей. Москва, Петровка, Богословскій пер. д. 3, кв. 26 во дворѣ, послѣд. подъѣздъ направо. 10—8